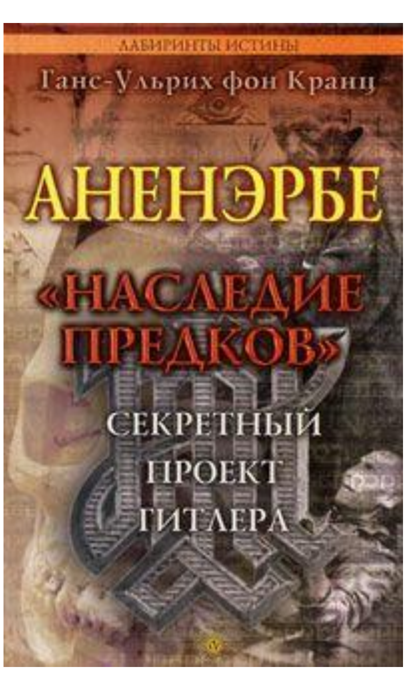
фон Кранц Ганс-Ульрих

Аненэрбе. «Наследие предков». Секретный проект Гитлера

«Сын эсэсовца» – такое прозвище прилепилось ко мне в самом раннем детстве. Тогда я не понимал, что это значит, но не чувствовал никакой обиды – говорилось это, как правило, без всякой ненависти или презрения. В тихой безмятежной Патагонии мировая война, как и все происходившее в Европе, представлялось чем-то далеким, почти нереальным. К тому же большинство из тех, с кем я общался в свои детские годы, были жителями поселения немецких колонистов, из которого была родом моя мать и куда в далеком теперь сорок пятом году, прибыл мой отец.

Да, он действительно был эсэсовцем. Но не тем, которые стояли на сторожевых вышках многочисленных концлагерей. И не тем, которые сражались на фронте в составе элитных частей. Когда нацисты пришли к власти, мой отец был молодым, но подававшим: большие надежды ученым, занимавшимся историей и традициями древних германцев. Достаточно быстро все эти исследования забрало под свое покровительство всемогущее СС Генриха Гимлера. Перед моим отцом назрел очень простой выбор: либо стать эсэсовцем, либо отказаться от изучения любимой темы. Он выбрал первое. История показала, что это был неверный выбор, но можем ли мы сегодня обвинять его в этом?

Отец почти не рассказывал о своей научной работе. Он дослужился до достаточно высокого звания – оберштурмбанфюрера СС, что примерно соответствует армейскому рангу майора. Когда Германия потерпела поражение, Генрих фон Кранц бежал в Аргентину, где встретил мою мать и где в 1950 году появился на свет автор этих строк. Отец не любил рассказывать о подробностях своего бегства, говорил только, что спасался от возможной

расправы, которая грозила всем эсэсовцам вне зависимости оттого, замешаны ли они в военных преступлениях.

До какого-то момента я верил этому. Лишь много позже, в студенческие годы, когда я начал всерьез интересоваться историей Третьего рейха, я поневоле задумался над правдивостью слов отца. В СС служили сотни тысяч людей, из них десятки тысяч были офицерами. Смертная казнь и тюремное заключение были участью немногих, в основном тех, чьи руки были по локоть в крови. Именно эти люди старались скрыться в Латинской Америке. Такие исследователи, как мой отец, сравнительно спокойно пережили первые годы после поражения и далее смогли вернуться к своим ученым изысканиям. Почему же он все-таки бежал? И вторая загадка: после приезда в Аргентину отец полностью забросил науку и стал заниматься банальной коммерцией. Почему?

При жизни отца я не смог найти ответ на эти вопросы. Более того, я старался не задавать их ни ему, ни себе. Я боялся, что ответ окажется слишком страшным. Лишь после смерти отца в 1990 году, разбирая его бумаги, я нашел разгадку. Скажу честно: она оказалась совершенно не той, какую я ожидал и боялся узнать. И от этого становилась еще более шокирующей.

Здесь, в старом сейфе, стоявшем на чердаке нашего дома, оказались документы, касавшиеся таких сторон истории Третьего рейха, о которых я ранее не подозревал. О таинственном проекте «Аненэрбе» («Наследие предков»), о связях нацистского руководства с оккультными силами, о секретной антарктической базе, о прорывных научных исследованиях, результаты которых не были превзойдены даже двадцать лет спустя после окончания войны. Их держали в секрете и побежденные и победители. Потому что эти тайны были способны полностью взорвать наши представления о нацистской империи. Ведь долгое время историки внушали нам образ нацистского режима как полного банкрота, терпевшего крах во всех своих начинаниях. Может быть, на каком-то этапе это было правильным, но нельзя же десятилетия подряд кормить людей одной и той же сказкой! Потому что в действительности этот чудовищный, демонический, преступный режим достиг в некоторых областях таких успехов, которые и не снились остальному человечеству. Об этом ясно говорили, буквально кричали документы, доставшиеся мне в наследство.

Первой моей реакцией было опубликовать свои находки. Однако издатели, к которым я обращался, не выказали к ним никакого интереса.

«Я могу состряпать интереснее», – сказал один из редакторов во время беседы со мной. Я понял, что меня не принимают всерьез, и это меня злило и удивляло в равной степени.

Потерпев неудачу, я понял, что делаю что-то не так. А вскоре осознал, что именно. Документы, которыми я обладал, были отдельными кусками большой мозаики, многие фрагменты которой отсутствовали. Они не создавали единой, целостной, убедительной картины, поэтому им и не верили. И я понял, что моя задача – воссоздать картину во всей ее полноте. Этого требовал долг перед отцом, кроме того, тогда я впервые понял, что такое настоящий азарт исследователя!

На поиски различных фрагментов мозаики у меня ушло ни много ни мало – двенадцать лет. И только сейчас я готов опубликовать свою первую книгу, за которой, я надеюсь, вскоре последуют другие. За эти годы я многократно рисковал своим добрым именем и даже жизнью, попадал в различные истории, терял и снова находил концы тоненьких нитей, ведущих к скрытой во мраке истине. Но, оглядываясь назад, я не жалею о том, что избрал этот путь.

Свой выбор я сделал. Теперь выбор за вами, дорогой мой читатель. Что сделаете вы? Отложите эту книгу в сторону, даже не читая? Прочтете и тут же постараетесь навсегда выбросить из головы, чтобы не нарушать устоявшихся стереотипов? Или все-таки откроете

свой разум навстречу той новой, неожиданной, часто шокирующей правде, которую я стремлюсь донести до вас?

Плод своего труда, который вы держите сейчас в руках, я посвящаю своему отцу, Генриху фон Кранцу, без которого мои исследования никогда не начались бы и, соответственно, не было бы этой книги.

Как все начиналось…

Незадолго до смерти отца я случайно нашел на его письменном столе вырезку из газеты. Она была на немецком языке, что, впрочем, не стало для меня преградой – немецкий и испанский я знаю одинаково хорошо. Заметка называлась «Русские секретные архивы». В ней рассказывалось о том, что лидер Советского Союза Горбачев позволил открыть засекреченные документы, когда-то захваченные и вывезенные из Германии. В заметке красными чернилами было подчеркнуто несколько строчек.

Среди секретных фондов есть документы, касающиеся деятельности государственных органов и спецслужб Третьего рейха. Есть и совсем причудливые фонды. Когда Красная армия в 1945 году успешно наступала в Нижней Силезии, русскими десантниками был занят старинный замок Альтан. Нападение оказалось неожиданным для обитателей замка – высоких эсэсовских чинов, которые как раз собирались вывезти из замка какие-то бумаги. Им не хватило для этого всего лишь пары часов. Бумаги достались русским. Сперва солдаты подумали, что это военные планы или чертежи секретной техники. Но нет – тексты документов казались страницами из какого-то фантастического романа. Они касались оккультных наук, магической психологии, здесь были протоколы масонских лож и информация о тайных обществах, труды о загадочной тибетской стране Шамбале и не менее таинственном институте «Аненэрбе». Документы немедленно засекретили, и долгие годы коммунисты хранили их в своих тайных архивах. Сегодня в России началась перестройка, и двери архивов широко распахнулись. Скоро первые исследователи смогут прикоснуться к этим сенсационным материалам.

Как уже говорилось, в свободное время я изучал историю Третьего рейха и мог похвастаться весьма обширными знаниями. Тем не менее, ни о каких оккультных занятиях нацистской верхушки мне не было известно. Тогда я думал, что и для моего отца это было в новинку, и не стал задавать ему никаких вопросов. О чем сейчас очень жалею – может быть, мои позднейшие исследования пошли бы гораздо быстрее.

Но, нутром почуяв интересную тему, немедленно стал разыскивать все, что могло иметь к ней отношение. Не сразу, не вдруг мне стали попадаться отдельные факты, случайные упоминания, обрывки какой-то важной информации. Создавалось такое ощущение, как будто пачку документов кто-то разорвал на мелкие кусочки и разбросал по большому лесу, а я пытаюсь собрать все эти клочки. Но трудности только подхлестывали меня. Впрочем, не знаю, чем бы закончилась моя дилетантская идея, если бы – не находка на чердаке после смерти отца.

И сейчас, когда пишу эти строки, он стоит передо мной – этот старый, облупившийся сейф, выпущенный фирмой «Маннесман» в 1936 году. За эти годы я привык к его виду. Помню, как впервые открыл его и взял в руки пухлые папки с документами. На самом верху лежало несколько досье. Поначалу они вызвали у меня только удивление – зачем отцу понадобилось столько лет хранить сведения о давно умерших людях, не имевших к нему, казалось бы, никакого отношения?

И только потом, углубившись в чтение отпечатанных на машинке строк, я понял. Все эти люди были напрямую связаны не только с судьбой моего отца, а с судьбой всей Германии и всего мира. Потому что именно они были – вольно или невольно – учителями Адольфа Гитлера.

За прошедшие с тех пор годы я узнал о них много нового, того, чего не было в досье моего отца. Источники информации раскрывать не буду – некоторые сведения получены не вполне честным путем, другие переданы мне при условии сохранения строжайшей тайны. Итак, начнем с первого из них, которого в кругах таинственного института «Наследие предков» называли предтечей.

Предтеча

Йорг Ланц фон Либенфельс (по крайней мере, так этот человек называл себя) появился на свет, по его собственным словам, в Мессине 1 мая 1872 года. Его детские годы покрыты мраком неизвестности – судя по всему, Ланц сам уничтожал все свидетельства своего настоящего прошлого, исправляя их на красивую выдумку. Впрочем, кое-что из его рассказов все же было правдой.

В частности, речь идет о его интересе к Средневековью. С младых ногтей Ланц зачитывался рыцарскими романами, его пленяла суровая мощь духовно-рыцарских орденов. Именно их он считал духовной элитой тогдашнего общества. По его собственному признанию, на первом месте для него всегда был орден храмовников (тамплиеров), историю которого он знал досконально. Тем более что история эта действительно содержала немало захватывающих страниц. Орден, основанный в эпоху Крестовых походов для защиты Гроба Господня в Иерусалиме, в течение непродолжительного времени стал настоящим «государством в государстве», накопившим огромные богатства и активно вмешивающимся в европейскую политику. Помимо всего прочего, тамплиеры основали собственные научные центры, где активно занимались астрологией, магией и прочими запрещенными Церковью науками. Так, орден тамплиеров, изначально орудие римского папы, стал представлять для него угрозу – впрочем, как и для многих королей тогдашней Европы. Эти силы, объединившись, нанесли по ордену мощнейший удар, разом арестовав всю его верхушку по обвинению в колдовстве и ереси. Орден был уничтожен, но никто так и не смог никогда обнаружить, ни их богатства, ни хранилища их знаний. Эти скрытые сокровища волновали ум мальчика, заставляя его выдумывать романтическое прошлое.

Так, по его собственным словам, он был сыном барона Йоганна Ланца фон Либенфельса, представителя старой швабской семьи, корни которой уходят в XV век. Основатель этой семьи стремительно возвысился из простых цирюльников благодаря своей самоотверженной службе германскому императору. Эту традицию продолжили его потомки – все Либенфельсы, так или иначе, посвятили себя военной или духовной службе. Например, почти все женщины рода на протяжении многих веков уходили в монастыри и становились аббатисами в различных немецким монастырях. Может быть, именно поэтому род довольно быстро угас – с конца XVIII века я не нашел ни одного упоминания о Либенфельсах. Об этом, видимо, знал и Ланц, который таким образом мог безнаказанно присвоить себе родовитых предков. Видимо, сначала это было просто игрой, которую он сам вскоре стал воспринимать всерьез.

Кем же он был на самом деле? Адольф Йозеф Ланц родился в 1874 году в пригороде Вены. Его отцом был школьный учитель истории, который оказал огромное влияние на мировоззрение мальчика. Мне удалось обнаружить свидетельство одного его знакомого, который утверждал, что Ланц-старший был ярым сторонником велико-германской идеи и придавал большое значение славному прошлому немецкого народа. Дома у него висели геральдические щиты и старинное оружие. Именно в такой обстановке и рос юный Адольф Йозеф. Но если для его отца всё это было не более чем увлечением, сын воспринял рыцарскую романтику вполне серьезно и далеко вышел за те пределы, которые хотели бы положить его романтическим наклонностям родители. В семье намечался серьезный конфликт, который, как нарыв, вскрылся в 1893 году. Молодой Ланц, порвав все отношения со своим отцом, вступил в орден цистерцианцев под именем брата Георга.

Цистерцианцы – один из немногих средневековых орденов, просуществовавших до наших дней. Он не очень известен в широких кругах (в отличие, например, от иезуитов или пресловутого «Опуса Деи»), однако довольно влиятелен. Долголетие ордену обеспечивали два обстоятельства: во-первых, его весьма суровый устав, не претерпевший изменения с XII века, и, во-вторых, отдаленность от всех мирских дел и сугубо мирный характер. Последнее мало устраивало Ланца, но выбор был невелик. И он, погрузившись в атмосферу своих любимых рыцарских романов, с завидным рвением начал строить свою духовную карьеру.

В первые годы своего пребывания в ордене Ланц зарекомендовал себя с самой лучшей стороны. Мне удалось обнаружить в монастырских архивах характеристику, которую дал ему настоятель.

Среди прочих послушников этот выделяется своим рвением и верой. Свято чтит он наш устав, ибо считает каждое слово в нем вдохновленным Богом. Самое ценное в этом молодом человеке то, что он совершенно защищен от всех вредных влияний времени – он видит себя въезжающим в Иерусалим во главе победоносной крестоносной армии. Эти грёзы не опасны, ибо, таким образом, он становится одним из рыцарей нашей церкви, рыцарей, которых так не хватает нам в нынешний атеистический век. Развитый интеллект этого юноши заставляет лелеять самые радужные надежды на его будущее. Он имеет все задатки для того, чтобы стать одним из тех, кем гордится наша церковь.

В 1897 году Ланц постригся в монахи, а уже на следующий год начал преподавание в духовной семинарии. Он не только учил, но и учился: в монастыре Святого Креста, словно в Средние века работали выдающиеся ученые. К примеру, Нивард Шлегель, специалист по ранней библейской истории, который оказал на юношу огромное влияние или Аксель Франц, один из лучших историков-медиевистов, для которого молодой брат Георг стал любимым учеником. Их общение было настолько близким, что некоторые (впрочем, я думаю, безо всяких реальных оснований) подозревали их в гомосексуальной связи.

В это время имя Ланца понемногу становится известным в научном мире. Сначала он занялся историей самого аббатства – тема весьма плодотворная и еще не затронутая учеными. Труды по истории древнего монастыря, принадлежащие его перу, появляются в различных научных журналах. По некоторым данным, Ланц успел даже подготовить книгу, посвященную этому сюжету. Но свет она так и не увидела. В 1899 году Ланц отказался от обета и покинул аббатство.

Что же произошло? Дело в том, что, увлекаясь ветхозаветными сказаниями, Ланц испытывал все большее и большее отвращение к изображенным там людям, постоянно грешившим и отвечавшим злом на зло. На каждой странице Библии эти люди творили зло, вели себя, словно дикие животные. Постепенно Ланц начал задумываться о природе зла в человеке и занялся в дополнение ко всему прочему еще и антропологией. Монастырское начальство на первых порах поощряло эти занятия. Но только на первых. Пока не стало известно, к каким выводам пришел молодой и ревностный монах.

А выводы эти были просты. На страницах Ветхого Завета действуют евреи, которые достойны лишь презрения. Христиане же – люди европейской культуры, европейского расового типа. Почитав имевшуюся по этому вопросу литературу, Ланц выделил характерные черты такого типа – светлые кожа и волосы, голубые глаза. Словом, речь шла о пресловутой арийской расе. Именно она является носителем добра, причем по своей внутренней, природе, независимо от религии. А вот негры, азиаты, евреи – воплощение зла. И даже если они примут христианство, это ничего не изменит в их темной природе.

Эти, утверждения по сути своей были ересью. Наставники сперва пытались наставить Георга на путь истинный, но он уже был одержим собственной идеей. Более того, перечитывая древний устав цистерцианского ордена, Ланц обнаружил в нем некоторые места, перекликавшиеся с его идеями. И теперь в глазах молодого человека не он сам

являлся еретиком и отступником, а все остальные братья – предателями, которые извратили изначальные постулаты ордена. В досье, собранном моим отцом, есть ветхий листок, написанный рукой Ланца, – бегло записанные мысли об этой проблеме.

Цистерцианское братство было создано ради великой цели – хранить арийскую расу как избранную Христом. Оно должно было противодействовать попыткам темнокожих проникнуть в лоно христианства и смешаться с нами, уничтожив наш род. Веками оно стояло на страже своих идеалов. Но ничто не вечно, и сегодня братство переродилось. Видимо, агенты врага все же проникли в его среду. Братство надлежит пересоздать.

Мысль об основании своего, нового монашеского ордена будет преследовать Ланца на протяжении всей его оставшейся жизни. А пока, вернувшись в мир, он на время отбрасывает все духовные занятия и посвящает, себя науке. Получает несколько патентов на изобретения, публикуется в серьезных научных журналах. В 1902 году Ланц становится доктором наук. Он по-прежнему занимается ветхозаветной историей и однажды, изучая ассирийские надписи, пришел к невероятному открытию.

Еще в 1848 году английский ориентолог Остин Генри нашел при раскопках два обелиска, на которых были изображены ассирийцы со странными мифическими животными неизвестных видов. Клинопись сообщала, что этих животных король Мюсри послал Ашшурбанипалу II в качестве дани. Далее следовала надпись о том, что владыка Ассирии разводил этих животных в зоологическом саду Калах.

Кем же были эти животные? Ланц долго всматривался в репродукции табличек. А потом понял: это же пигмеи! Значит, издревле на Земле существовали две расы: люди-арийцы и недочеловеки-пигмеи. Евреи, негры, азиаты – результат преступного кровосмешения этих двух рас, от которого, впрочем, пострадали и современные европейцы.

Тему кровосмешения Ланц рассматривал с особым смаком. Видимо, сказались годы, проведенные в монастыре. Для подтверждения своих выводов он брал материал отовсюду – от ветхозаветных библейских текстов до новейших открытий антропологии. Широкий, но поверхностный кругозор сыграл здесь самую печальную роль. Сексуальная распущенность арийских женщин, считал Ланц, привела к вырождению расы – пока мужчины охотились и добывали пищу, женщины предавались разврату. Отсюда, по его мнению, и происходит библейский миф об Адаме и Еве.

Все свои выводы Ланц подробно обосновал в книжке «Теозоология, или Гримасы Содома и Электрон Богов». Сегодня ее основные положения кажутся нам глупостью, но на рубеже веков, когда чуть ли не каждый день мир потрясали новые открытия, люди готовы были верить в самые невероятные вещи. Тем более что все эти открытия Ланц старательно переплетал со своей теории. В частности, богов он наделил органами, которые принимали рентгеновские лучи и радиосигналы – именно в этом секрет их всемогущества и телепатических способностей. Арийцы тоже обладали подобными способностями, но потеряли их в результате преступного кровосмешения. Последним истинным арийцем был Христос – этим и объясняются его чудеса.

Неужели времена арийцев прошли навсегда? Нет, человечество еще может возобновить свое движение наверх по эволюционной лестнице, уверял Ланц, Для этого необходимо отказаться от всех еврейских религий, отделить «белых» потомков Ариев от «цветных» потомков пигмеев и запретить им смешанные браки. Вторых в идеале вообще лучше бы стерилизовать. Неполноценных людей необходимо приносить в жертву богам, а евреев… куда бы их… на Мадагаскар, что ли, выслать?

Разделение на избранных и всех остальных Должно сохраниться и внутри белой расы. Никакого социализма, никакой эмансипации, все это выдумки злобных пигмеев! Женщина должна сохранять подчиненное положение, в обществе должны господствовать те лее законы, что и в живой природе. Только тогда механизмы, которые обеспечивают эволюцию –

естественный и половой отбор, – заработают снова. Учение Дарвина Ланц, как и многие его современники, понял в самом буквальном смысле и предлагал разводить людей, как разводят ценные породы собак.

На секунду остановимся и спросим себя: ничего не напоминает? Да это же в чистом виде основные черты гитлеровского учения! Хотя Гитлер нигде не ссылался на Либенфельса (еще бы, ведь он приписывал себе авторство всех этих идей), о полубезумном идеологе в рядах СС прекрасно знали. Именно поэтому его называли Предтечей, а в закрытых исследовательских институтах учредили премию Либенфельса, которая давалась наиболее отличившимся ученым и представляла собой небольшой легковой автомобиль. К слову сказать, именно так мой отец приобрел свою первую машину.

Впрочем, вернемся к Ланцу. Написание книги стало не кульминацией, а лишь началом пути. Следующей его идеей было основание ордена, которому надлежало нести в мир свет его учения. Чтобы придать себе (и ордену) больший вес, Ланц в 1903 году берет себе фамилию фон Либенфельс, придумывает романтическую историю своей жизни и создает вокруг себя ореол романтической таинственности. С родителями он к этому моменту уже не поддерживал никаких отношений.

В 1905 году орден был основан. Над названием Либенфельс не мудрил, окрестив свое детище «Новые тамплиеры». Одновременно начался выпуск журнала ордена под названием «Остара», который выходил достаточно большим тиражом. Свой орден Ланц считал прямым продолжателем дела рыцарей Храма (которых он для большей убедительности отождествил с легендарными рыцарями Чаши Святого Грааля). Тамплиеры в изображении Либенфельса становились бесстрашными миссионерами, борцами с расовым смешением и окутывающим весь мир еврейством. Они планировали основание велико-германского рейха от берегов Атлантики до степей Восточной Европы, которое должно было включить в свои границы весь ареал расселения потомков Ариев. Все низшие расы следовало, понятное дело, истребить или превратить в рабов.

Орден достаточно быстро развернул активную деятельность. Его необычность привлекла многих тогдашних интеллектуалов. Были там и представители высшего света, которым наскучила бесконечная придворная жизнь, и хотелось новых ощущений. Ланц лично разработал устав ордена, просиживал долгие ночи над подробной проработкой церемониалов. Основой для него стал кодекс цистерцианцев (не зря Либенфельс в течение нескольких лет принадлежал к числу его членов). Первые девять пунктов устава заключали в себе утверждение о целях ордена и его принципах, перечисление прав и обязанностей братьев, краткое описание ритуалов ордена, отдельные статьи посвящены церемониалу, иерархии, геральдике и формам одежды. Далее шли не менее важные статьи, касавшиеся прав собственности (как мы увидим позднее, забота об имуществе ордена находилась для Ланца далеко не на последнем месте).

Из того, что я уже рассказал об идеях Ланца, вполне можно сделать вывод о том, на каких принципах строился его орден. Это было религиозно-расовое объединение, куда допускались только люди с арийской внешностью, которая свидетельствует о преобладании чистой крови. Грубо говоря, для вступления в орден нужно было являться обладателем светлых волос, голубых (или как минимум серых) глаз и «арийского» телосложения, которое устанавливалось в виде определенных пропорций частей тела. Например, истинный ариец должен был быть «длинноголовым», то есть длина его черепа должна превосходить ширину. Целью ордена была пропаганда расовой чистоты, а также продвижение арийской науки и искусства. Ланц долго думал о том, какую религиозную основу можно подвести под орден. Христианство, замешанное на иудаизме – религии пигмеев, – явно не подходило. Нужно было придумать что-то свое. В результате получилась некая смесь из христианских заповедей, дарвинизма и мистических культов, которую сам Либенфельс, судя по всему, так и не смог до конца упорядочить и разложить по полочкам.

Члены ордена должны были взять на себя большой, хотя и несколько аморфный набор обязательств. В этом было главное их отличие от членов традиционных монашеских орденов: никого не обязывали жить в монастыре или умерщвлять свою плоть. Каждый должен был вносить в деятельность ордена посильный вклад. Ланц, как мы видим, проявил себя прагматичным человеком. Члены ордена должны были, во-первых, вести пропаганду и привлекать новых членов, во-вторых, помогать своим собратьям по ордену и расе. Кроме того, заключаемые ими браки должны были быть расово чистыми. Всячески поддерживались создание новых центров ордена и крупные пожертвования в его пользу.

В рамках ордена существовали научные и духовные кружки. Они были призваны развивать учение Ланца. В частности, «ученые братья» занимались генеалогией и антропологией. В рамках ордена совместными усилиями было создано несколько ритуальных книг, основной из которых являлся «Хебдомадарий». Каждый день в рамках ордена проводились три службы (заутреня, обедня, вечерня), которые менялись в зависимости от дня недели. Несмотря на сходство по названию, от христианских ритуалов они отличались достаточно сильно. В частности, все участвующие в церемониях должны были облачаться в специальные одежды и совершать ритуальные танцы. Тексты молитв, напротив, были достаточно краткими и емкими – судя по всему, Либенфельсу было просто лень писать длинные богослужебные книги.

В ордене существовала своя иерархия. Положение каждого члена зависело от его расовой чистоты, готовности посвятить себя ордену и длительности пребывания в его рядах. Была разработана сложная система определения расовой чистоты, которую проходили все достигшие 24-летнего возраста. Более молодые послушники и те, чья расовая чистота была меньше 50%, образовывали в иерархии ордена низший разряд «слуг». Следующий разряд– «семья», он был создан специально для тех, кто формально входил в орден, но не стремился уделять много времени служению богам Ланца. Как правило, в число «членов семьи» попадали аристократы и прочие зажиточные люди, выступавшие основными спонсорами ордена. Разряд «неофитов» включал людей с более чем 50% расовой чистоты, недавно вступивших в ряды послушников. Высшие разряды ордена делились на магистров, каноников, пресвитеров и приоров, которые различались между собой степенью расовой чистоты и объемом прав внутри ордена. Принимать в эти высшие разряды новых членов могли, например, только приоры. Внутри каждого ранга была своя иерархия, основанная на стаже пребывания в ордене того или иного его члена.

Ланд разработал и специальную форму для членов ордена. Их одеяние составляла белая сутана с остроконечным капюшоном (есть сильное подозрение, что ее Ланц позаимствовал у американского Ку-клукс-клана), украшенная красным крестом. Размер и форма креста зависели от ранга владельца одежды. Приоры имели золотой жезл, напоминавший маршальский. У каждого члена ордена имелся свой герб, равно как и у членов филиалов ордена. Все эти гербы утверждались лично Ланцем, и в их основе должен был лежать герб ордена. В частности, на них обязательно присутствовали ангел и фавн. Кроме того, при вступлении в орден каждый брат брал себе новое имя.

Итак, орден Либенфельса процветал. Но была ли в этом заслуга только самого Ланца? Изучив некоторые материалы, спрятанные гораздо лучше других, я пришел к выводу, что это не совсем так. Более того, хотя орден был основан в 1905 году, первые два года своей жизни он влачил весьма жалкое существование. И только в 1907 году наступил некий необъяснимый перелом. Дела ордена резко пошли в гору, одновременно возросло и его финансовое благосостояние. Ланц приобрел древний замок Верфенштайн, романтическую средневековую руину, расположенную на краю отвесной скалы над самым Дунаем. Тогда же в орден потекли новые члены, о нем заговорили в придворных кругах. В чем же причина?

Ответ я нашел в весьма неожиданном месте – в биографии австрийского императора Франца-Иосифа, увидевшей свет в 1926 году в Вене. Автор, судя по всему австрийский

социалист, ругал, на чем свет стоит династию Габсбургов и, в частности, упоминал о том, что наследник престола эрцгерцог Франц Фердинанд «покровительствовал мистическим псевдорелигиозным орденам». Других подобных орденов, кроме творения Ланца, в Вене того времени не существовало. Логично предположить, что Либенфельс каким-то образом устроил себе встречу с эрцгерцогом, заручился его покровительством и потому стал популярен в придворных кругах.

Я бы дорого дал за то, чтобы просмотреть банковские счета ордена и проверить, откуда приходили деньги для оплаты мистических причуд Ланца. К сожалению, пока что они недоступны и вряд ли станут доступны в ближайшем будущем. Дело в том, что свои финансовые дела Ланц вел не как-нибудь, а через всемирно известные швейцарские банки, которые, как известно, свято хранят свои тайны. Видимо, те, кто давали деньги ордену «Новых тамплиеров», очень не хотели, чтобы об этом кто-то узнал.

Однако вернемся в 1907 год, когда Ланц торжественно переехал в свой замок и начал, как полагается хорошему хозяину, заниматься его интерьером. Над башнями строения взвились два флага: на одном был герб Либенфельса, а на другом – красная свастика, окруженная четырьмя голубыми цветами на золотом поле. Свастику Ланц позаимствовал из символики древних индоевропейских племен, которых он и считал настоящими ариями. Он был, в общем-то, не одинок: свастику выбирали для своих знамен многие похожие движения. С 1908 года в замке начали организовываться ежегодные фестивали, которые привлекали многочисленные толпы зрителей. В качестве устроителя шоу Либенфельс был выше всякой критики (в этом плане Гитлер тоже станет его достойным наследником). Костюмированные празднества сопровождались изображением мифологических сцен под музыку Вагнера и завершались концертами и фейерверками.

Первая мировая война приветствовалась Ланцем, как «битва арийской расы». Правда, сам он на фронт не пошел, хотя возраст еще вполне позволял. Другие члены ордена бились в рядах австрийской и германской армий, что, впрочем, не спасло последние от неминуемого поражения. После войны орден сумел набрать еще больший авторитет – его идеология привлекала все новых и новых сторонников, разочаровавшихся в христианстве и искавших света нового учения. Но вот незадача – в сложной экономической ситуации поток финансовых вливаний почти иссяк, а приток новых членов, не имевших, ни гроша в кармане, не представлял для Ланца большой ценности. 1921 год стал высшей точкой деятельности ордена «Новых тамплиеров», за которой последовал неизбежный закат.

Но история Ланца на этом не закончилась…

Учитель

Помимо «Предтечи» у Гитлера был еще и «Учитель». Под этим именем в бумагах моего отца фигурировал известный геополитик Карл Хаусхофер. Его судьба также показалась мне весьма интересной.

Сначала я, правда, немало удивился: мы привыкли слышать, что Хаусхофер был использован и обманут Гитлером, после чего попал в немилость, а его сын был казнен. В энциклопедиях, которые я пролистал на скорую руку, над Хаусхофером сооружался буквально ореол мученика, кабинетного ученого, который плохо разбирался в политике и потому не должен нести никакой ответственности за злодеяния Третьего рейха. Так ли это? Ведь в досье, найденном в сейфе, Хаусхоферу приписывалась иная, зловещая роль.

Великий геополитик родился в 1869 году. Мальчика определили в военное училище, ему предстояло стать кадровым офицером и провести всю жизнь в казарме. Однако достаточно быстро оказалось, что военная стезя не совсем соответствует склонностям юноши, у которого были большие духовные и интеллектуальные запросы. К счастью, начальство приняло во внимание это обстоятельство, и на рубеже веков Хаусхофер объездил практически весь мир. Бывал и в Индии, и в Китае, и в Японии. Вместо своих прямых обязанностей часто занимался

тем, что постигал духовные практики мудрецов этих стран. Говорят, что он даже получил посвящение в одном из самых влиятельных тайных буддистских обществ. Впрочем, это мало влияло на его продвижение по карьерной лестнице. Первую мировую войну он встретил уже генералом.

В начале XX века Хаусхофер познакомился с книгой фон Либенфельса. Впрочем, к этому времени у него было уже вполне сформировавшееся мировоззрение, которое творение Ланца лишь подкрепило. Хаусхофер разделял веру в расовую исключительность арийцев, прямых потомков которых видел в английской и германской нации.

В ходе Первой мировой войны Хаусхоферу было уже не до геополитики. Но его прошлое сказывалось: сослуживцы с удивлением отмечали дар предвидения, присущий их командиру и совершенно необъяснимый с рациональной точки зрения. Хаусхофер всегда точно знал наперед, когда начнется наступление, как изменится погода, на каком участке фронта лучше нанести удар. Ему прочили большое будущее, но у Хаусхофера нашлись недоброжелатели при дворе, которые всячески тормозили его продвижение вверх. Может быть, отчасти именно по этой причине Хаусхофер после поражения Германии окончательно и бесповоротно ушел из армии, погрузившись в науку. Он основал журнал «Геополитика» и опубликовал несколько научных работ, в которых излагал свои базовые воззрения.

Многие положения этого учения использовались впоследствии пропагандой Третьего рейха для обоснования расширения жизненного пространства нации. Именно Хаусхофер подвел «научную» основу под захват территорий Восточной Европы, которые якобы абсолютно необходимы германскому народу для успешного развития. Немцы, писал Хаусхофер, буквально задыхаются в своих нынешних границах, в то время как плодородную Украину заселяют малоценные славянские народы, которые и распорядиться-то толком не умеют доставшимся им богатством.

Считается, что именно благодаря Хаусхоферу свастика стала символом нацистского движения. Геополитик видел в ней тайный магический символ, знак солнца и грома, жизни и плодородия. Кроме того, Хаусхофер считал свастику по-настоящему арийским символом, который, в отличие от других известных знаков (креста, треугольника и т. п.), встречается только у представителей «чистой расы». Происходит она из арийской Индии, откуда распространяется в Европу, при этом в районе проживания семитских народов свастика не встречается практически нигде. Это ли не лучшее свидетельство «чистокровного» происхождения «хвостатого креста»!

А далее Хаусхофер двинулся по проторенной Ланцем дорожке. Арийская раса, говорил он, должна вернуться к своей первоначальной чистоте. После Первой мировой он узнает о полумифическом (несмотря на все мои старания, мне так и не удалось выяснить, существовало ли оно в действительности) обществе «Зеленый дракон», символом которого была свастика. Источником информации в данном случае являлся белогвардейский генерал Кутепов, бежавший после революции в Берлин и рассказывавший о тайном обществе чуть ли не каждому встречному. Судя по всему, Хаусхофер тоже не смог понять, где русский врет, а где говорит правду. Но идея тайного общества вдохновила его. В 1919 году он основал орден «Светящаяся ложа», которому предстояло наладить связи с потусторонним миром (в существовании коего Хаусхофер был более чем уверен) и проводить определенные генетические опыты в целях создания сверхчеловека.

Хаусхофер, как человек весьма неглупый, довольно быстро понял, что небольшое и не слишком влиятельное тайное общество не сможет добиться поставленных целей. Ему нужен был рычаг влияния на государственную политику, свой человек во власти. И такого человека ему удалось найти довольно быстро. Им стал ни кто иной, как Адольф Гитлер.

Ученик

Начало 1920-х годов выдалось в Германии более чем неспокойным. Побежденную страну, на которую победители наложили огромные репарации, сотрясали непрерывные экономические и политические кризисы. Падение производства, гиперинфляция, отчаяние миллионов людей, и на этом фоне – активность радикальных партий, коммунистов, с одной, и националистов – с другой стороны. В ноябре 1923 года одна из таких националистических группировок, которой руководит невысокий брюнет с забавными усиками, впрочем, неплохой оратор, поднимает восстание в Мюнхене. Вернее, пытается поднять, поскольку власти берут ситуацию под контроль уже на следующий день. Человек с усиками оказывается в тюрьме Ландсберг вместе с некоторыми своими сподвижниками. А среди них – ассистент профессора Хаусхофера, подающий большие надежды молодой ученый Рудольф Гесс.

Именно через Гесса Хаусхофер знакомится с учением Гитлера. Оно достаточно примитивно, но в то же время не может не вызвать симпатий у профессора: Гитлер борется за те же национально-расовые цели, что и «Светящаяся ложа»! И Хаусхофер, начинает регулярно посещать ландсбергских узников, одновременно добиваясь смягчения режима и досрочного освобождения будущего фюрера германской нации.

Между ним и Гитлером происходят оживленные дискуссии. Молодой человек все больше подпадает под влияние известного геополитика. Именно по инициативе Хаусхофера пишется книга «Четыре с половиной года борьбы против лжи, глупости и трусости», получившая известность под другим, более коротким названием – «Майн Кампф», «Моя борьба». Хаусхофер позволил Гитлеру вдоволь насладиться воспоминаниями своего прошлого, придумать себе славный боевой путь на фронтах Первой мировой. Не это было для него главным. Главное, что Гитлер воспроизвел в своем произведении, ставшем впоследствии Библией национал-социализма, основные установки геополитики Хаусхофера, – естественно, упростив и огрубив их так, чтобы они были предельно понятны любому немцу. Действительно, что может быть проще: ты – представитель избранной расы, вокруг – враги, которые ненавидят тебя за это в силу собственной неполноценности и одновременно боятся тебя!… Пришло время отобрать у них твое жизненное пространство, которое они захватили силой, ложью и хитростью!

Гитлер представлял собой идеальное орудие для Хаусхофера. Уже само происхождение молодого бунтаря говорило о многом. Он родился в городе Браунау-на-Инне, общеизвестном центре европейских медиумов. Неизвестно, что именно влияет на такие особенности города, не исключу, что здесь замешана некая природная аномалия, но факт остается фактом: медиумы в Браунау рождаются очень часто. Именно потенциального медиума и увидел Хаусхофер в Гитлере.

Кто же они такие, эти медиумы? В этот вопрос мне пришлось погрузиться, как только я сполна осознал иррациональную, мистическую природу отношений Гитлера и Хаусхофера. Это были не просто отношения ученика и учителя, знаменитого ученого и использующего его теории политика.

Нет, это были именно отношения мага и медиума, такие, какими их рисуют оккультные практики.

Согласно этим практикам, маг может творить определенные чудеса в небольшом масштабе. Чтобы распространить свое влияние на более или менее значительную группу людей, ему нужен посредник – медиум. Именно медиум способен собрать огромную массу энергии, а затем «накачать» толпу в соответствии с программой, вложенной в него магом. Накачать ненавистью, любовью, агрессией – чем угодно. А за Гитлером уже давно замечались определенные способности в этом направлении – его искусство воздействия на толпу, по свидетельству современников, было непревзойденным. Такой медиум был идеальным партнером для «мага» Хаусхофера.

Оговорюсь сразу – я не являюсь оккультистом и не посещаю спиритические сеансы. Однако глупо и наивно было бы предполагать, что современная наука достигла пределов своего развития и в состоянии объяснить все, что происходит вокруг нас. Есть много такого, что пока находится за границами нашего понимания, но это отнюдь не значит, что таких явлений не существует в природе. К ним относятся, например, дарования Хаусхофера, который создал из Гитлера национального лидера.

К слову сказать, многие современники вспоминали о Гитлере именно как о медиуме. Так, один из наблюдателей писал:

«Глядя на него, приходится вспоминать о медиумах. Большую часть времени это обычные, незначительные существа. Внезапно на них, как с неба, нисходит сила, власть, поднимающая их над обычными мерками… Медиум – одержимый»

Исчерпав этот порыв, он вновь впадает в ничтожество. Я абсолютно убежден, что нечто подобное происходило и с Гитлером. Персонаж, носивший это имя, был временной одеждой квазидемонических сил. Это соединение банальности и исключительности – невыносимая двойственность, немедленно ощущалась при контакте с ним. Подобное существо мог бы выдумать Достоевский: соединение болезненного беспорядка с тревожным могуществом.

Ему вторили и многие другие.

Слушавший Гитлера внезапно видел появление вождя славы… Словно освещалось темное окно. Господин со смешной щеточкой усов превращался в архангела. Потом архангел улетал, и оставался только усталый Гитлер с остекленевшим взором.

«Я взглянул в его глаза: они стали медиумическими… Порой это выглядело так, будто что-то вселялось в оратора извне. От него исходили токи… Затем он вновь становился маленьким, посредственным, даже вульгарным, казался выдохшимся – как будто его аккумуляторы полностью исчерпались…»

Гитлер напоминал медиума на спиритическом сеансе. Словно от общения с духами, его лицо озарялось невиданной внутренней энергией, и невзрачный человечек в глазах толпы превращался во всемогущего и грозного бога, знавшего все ее самые сокровенные чаяния. Все, кто оказывался перед ним в этот момент, были готовы идти вслед за ним в огонь и в воду, принять смерть, повинуясь одному лишь мановению его руки.

Он впадал в род медиумического транса. Его лицо выражало экстатический восторг. За этим «медиумом», несомненно, стоял не один человек, но группа, совокупность энергий, магическая энергоцентраль.

Впоследствии многие будут говорить о том, что Хаусхофер обманулся в Гитлере, что у ученика оказался слишком низкий интеллект, не позволивший ему воспринять идеи своего учителя. Это правда, но далеко не вся, правда. Хаусхофер знал истинную цену своему медиуму, но у него просто не было другого выбора. На первых порах он хотел поскорее приступить к своему масштабному проекту, и ему годился любой человек, способный транслировать его идеи в массы. Пусть в искаженном, вульгарном варианте, но ведь иначе эти массы и не поймут! А потом, когда Гитлер уже взошел к вершинам: своего могущества, менять что-либо было слишком поздно.

Фактов, говорящих о тесной связи двух столь непохожих друг на друга людей, сохранилось множество. С 1923 по 1933 год Гитлер и Хаусхофер практически не расстаются, они находятся в постоянном контакте. Куда бы ни отправился будущий фюрер, профессор следует за ним незримой тенью. Одновременно существенно расширяются ряды «Светящейся ложи», ведь Хаусхофер позиционирует ее как организацию, способную контролировать Гитлера, а к этому с каждым годом стремится все больше и больше представителей немецкой элиты. Поиграть опасным орудием хотелось многим. Вот только… кто из них, в конечном счете, превратился в орудие?

Хаусхоферу не удалось удержать в своих руках контроль над Гитлером. И обязан он этим не в последнюю очередь еще двум сильным магам, пожелавшим взять бесноватого фюрера под свой контроль. Первым из них был некий фон Зеботтендорф – основатель общества «Туле».

На пути к земле Туле

История фон Зеботтендорфа в некоторых своих чертах повторяет историю фон Либенфельса. Его настоящая фамилия – Глауэр, имя – Адам Альфред Рудольф. Родился он на год позже, чем Ланц, в густонаселенных саксонских землях в семье железнодорожника. С детства юноша был весьма честолюбив. Достигнув совершеннолетия, он решил учиться на инженера. Но это оказалось слишком сложным: после нескольких лет учебы в Технической школе Ильменау он подал прошение о поступлении на службу в военно-морской флот. Ему было отказано, после чего юноша, грезивший морями, нанялся кочегаром на торговое судно. Посетив самые отдаленные уголки земного шара (в частности, Австралию и Дальний Восток), юноша после нескольких лет скитаний решил отправиться на родину. Делать это по ряду причин пришлось кружным путем через Египет и Турцию. Тогда молодой Глауэр еще не предполагал, что останется здесь на долгие годы.

В 1900 году он плывет из Александрии в Константинополь через Пирей и Измир. На берегах Босфора он ищет своего старого знакомого, богатого землевладельца Гуссейна Пашу. Когда и как установилась связь между двумя этими людьми, точно неизвестно. Наиболее правдоподобная версия – Гуссейн и Глауэр познакомились во время одного из плаваний. Молодой немец всерьез увлекался оккультными практиками, и Гуссейн, являвшийся главой одного из тайных турецких орденов, взял его под свое покровительство. И теперь, после прибытия Глауэра в турецкую столицу, они встретились снова. Немец очарован страной и ее обычаями, он жадно изучает турецкий язык и как утопающий за соломинку хватается за предложение Гуссейна поработать управляющим в его анатолийских поместьях. Глауэр и не ведает, что уже целиком и полностью находится под контролем хитрого турка.

И вот он оказывается в Анатолии. Помимо хозяйственной деятельности молодой человек много общается с турецкими мистиками, проживающими в поместьях, и быстро попадает под их влияние. Глауэр принимает участие в их тайных церемониях и, по некоторым сведениям, даже проходит посвящение. Его главными спутниками в прогулках по окрестностям становится семья греческих евреев Термуди, переехавшая сюда из Салоник. Члены этой семьи пользовались недоброй славой – ее глава был когда-то раввином, но чрезмерно увлекся каббалистическими практиками и алхимией и за это был лишен своего поста. Но занятия свои он продолжил, и Глауэр на некоторое время стал его сподвижником. Кроме того, Термуди принадлежал к масонской ложе и тесно общался с розенкрейцерами.

Перед смертью Термуди сделал Глауэра одним из главных своих наследников. Помимо весьма приличной доли имущества (старый еврей был еще и владельцем довольно крупного банка), немец получил и всю его оккультную библиотеку, а также набор магических предметов, которые хранил у себя и, очевидно, использовал до конца своей жизни.

Деньги позволили Глауэру отправиться в продолжительное путешествие по Европе. Финансовая независимость дала ему возможность избирать любой жизненный путь. Под воздействием европейских мистиков он приобщился к получавшему все большее распространение учению о чистой, арийской расе. Есть сведение о том, что в 1908 году он встречался с Либенфельсом и провел с ним несколько длительных бесед, в ходе которых у обоих мистиков обнаружилось немало общего. Однако были и непреодолимые разногласия: если Ланц безоговорочно полагал, турок и евреев низшей расой, то Глауэр был отнюдь не столь категоричен. Он считал, что исламский мистицизм и талмудическая каббалистика имеют общие корни с арийскими оккультными практиками. На том несостоявшиеся компаньоны и расстались. Глауэр вернулся в Турцию, обзаведясь, правда, очень полезным

знакомством с семьей барона фон Зеботтендорфа, одного из самых необычных людей в Европе того времени.

Фамилия фон Зеботтендорф упоминается в европейских хрониках, начиная с X века, когда один из ее представителей служил при дворе германского императора, который и посвятил его в рыцари. Впоследствии род обзавелся своим имением на Балтийском побережье, а двумя веками позже обрел еще одно «гнездо» в Южной Силезии. Средние века стали временем расцвета этого рода, который делился на многочисленные могущественные ветви.

Одна из них – Зеботтендорфы фон дер Роз перебралась в Австрию, и все ее представители служили дому Габсбургов. Может быть, именно поэтому данная ветвь оказалась наиболее живучей из всех. В то время как все другие линии теряются среди многочисленных переселенцев в Северную Америку, фон дер Розы сумели удержаться на плаву и даже сохранить частицу былого могущества. Ходили упорные слухи, что семья принадлежала к числу главных масонских родов. Так это или нет, но в XIX веке ее представители начали усиленно собирать все, что относилось к оккультным наукам. Зигмунд фон Зеботтендорф был довольно близко знаком с Либенфельсом, и даже некоторое время входил в число членов его ордена. Видимо, именно через Ланца и состоялось его знакомство с Глауэром.

Старик и молодой человек довольно быстро нашли общий язык. Настолько, что Зигмунд, у которого не было собственных детей (его жена умерла в молодости – по некоторым данным, была принесена в жертву во время одной из оккультных церемоний), решил усыновить Глауэра. В Австрии это сделать было невозможно, поскольку требовалось разрешение императора, которое тот, будучи в здравом уме, никогда бы не дал. Ждать, пока к власти придет Франц Фердинанд, покровительствовавший оккультизму, старик не мог. Оставался один выход – произвести усыновление в Турции.

Так после своих странствий Глауэр вернулся в Турцию уже с дворянским титулом. Здесь он вел даже не двойное, а тройное существование: работал скромным учителем в еврейской колонии и одновременно был крупным посредником швейцарских и немецких фирм. В частности, именно при его участии был разработан проект знаменитой Багдадской железной дороги. А в 1910 году свежеиспеченный фон Зеботтендорф основал свою мистическую ложу, базирующуюся в равной степени на традициях восточных дервишских орденов и европейского масонства.

Теоретически вход в этот орден был открыт для всех: христиан, мусульман, евреев. На практике лебедь, рак и щука с трудом уживались в одном «флаконе», и Зеботтендорф быстро понял, что таким путем успеха ему не добиться. В 1913 году он оставляет ложу на попечение одного из своих немногочисленных учеников и возвращается в Германию. В 1915 году он женится на некоей Берте Анне Иффланд, обладательнице достаточно большого состояния. Это было весьма кстати, поскольку финансовое состояние Термуди сильно ухудшилось. Службы в армии он счастливо избежал, поскольку принял турецкое подданство, ив 1916 году поселился на прелестном баварском курорте.

Другой человек, возможно, успокоился бы на этом. Но спокойная жизнь была не по нутру Зеботтендорфу. И, когда ему в руки попадается газетная реклама некого Германского ордена, ставящего своей целью добиться расовой чистоты немцев, он немедленно налаживает связи с руководством этой организации.

Главой ордена был некто Герман Поль. С ним Зеботтендорф довольно быстро нашел общий язык. Сказалось общее увлечение эзотерическими практиками, а также древнегерманскими рунами. Руны, считал Поль, есть магические письмена древних Ариев, наследниками которых были германцы. Но расовая чистота их нарушилась в результате

смешения с семитами, и руны оказались позабыты. Лишь немногие аристократы тела и духа хранят в своей крови гены древних Ариев. Задача ордена – собрать таких людей вместе, чтобы восстановить могучую древнюю расу. Идея Зеботтендорфу понравилась, и он с радостью согласился стать главой баварского отделения Германского ордена. Весь 1917 год он ездил по Баварии, агитируя подходящих кандидатов вступать в ряды ордена. Постепенно их набралось довольно много, и наш герой перешел к проведению регулярных встреч и лекций. Впоследствии он предложил Полю издавать ежемесячный журнал, что было принято с большой радостью. Успехи главы баварского отделения были потрясающими: численность членов ордена на вверенной ему территории была в шесть раз больше, нежели в центральном отделении Берлина! Поль постепенно вынужден был отходить на задний план.

Одним из членов ордена стал выдающийся летчик, знаменитый ас-истребитель Герман Геринг. Это было весьма ценное приобретение для Зеботтендорфа, который считал Геринга одним из лучших своих учеников. Именно благодаря сохранившимся бумагам Геринга мы имеем большинство сведений о деятельности Германского ордена. В частности, будущий наци № 2 так описывает церемонию приема в орден новых членов.

«Церемония начиналась мягкими звуками фисгармонии, братья исполняли хор пилигримов из „Тангейзера" Вагнера. Ритуал начинался в сумерки, когда братья совершали жест, символизирующий свастику, – Мастер отвечал им. Затем Мастер церемоний вводил в зал неофитов, одетых в мантии странников, с завязанными глазами. Здесь Мастер рассказывал им о Чаше, с послушников снимали мантии и повязки. Мастер приближался к неофиту и совершал магические действия копьем Вотана, рыцари скрещивали над ними свои мечи. Звучали вопросы и ответы, сопровождаемые музыкой „Лоэнгрина", затем послушники приносили клятву верности. Посвященных окружали „лесные эльфы" и как новых братьев вели их к Чаше Грааля, где горело священное пламя певца».

Тем временем в Германии все большее влияние приобретали социалисты. Их Зеботтендорф рассматривал как главную угрозу для национального движения и потому считал необходимым всеми доступными средствами бороться с ними. Но вот незадача – у маленькой аристократической ложи не было никаких подручных средств, для того, чтобы тягаться с многотысячными «красными» толпами. Более того, после нескольких правых митингов с восхвалением кайзера, германской расы и ведущейся войны Германский орден попал под пристальное наблюдение рабочих вожаков. Настолько пристальное, что Зеботтендорф вынужден был пойти на смену названия своей (да-да, на тот момент уже полностью своей) организации. Долго думать ему, впрочем, не пришлось.

Видимо, еще в детском возрасте Глауэр прочитал книжку легенд о таинственной стране Туле. О ней упоминали в своих исторических сочинениях еще древние греки. По их словам, страна Туле находится на самом севере Европы, климат в ней суров, населена она светловолосыми и голубоглазыми людьми высокого роста. Государственное устройство в Туле греки считали идеальным. То же самое писали об этой стране и римляне. Впоследствии ученые помещали Туле то в Северной Германии, то в Скандинавии, то в Исландии. Историки до сих пор спорят о том, существовала ли такая страна, и если да, то где она находилась. Во всяком случае, для многих романтиков она воплощала собой землю совершенных людей. Воображение Зеботтендорфа моментально превратило этих избранных в арийцев, и так родилось название ордена – общество «Туле». По мысли его создателя, название должно было символизировать стремление членов ордена к расовой чистоте и совершенству.

Но на дворе стоял уже 1918 год. После военного поражения в Германии вспыхнула революция. Восстанием оказался охвачен и Мюнхен, в котором была провозглашена Баварская социалистическая республика. По улицам ходили патрули Красной гвардии. А в это время в парадной зале шикарного отеля проходит очередное собрание общества «Туле», на котором Зеботтендорф произносит одну из самых пламенных своих речей. Благодаря

дневниковым записям Геринга, который сумел на личном самолете прибыть буквально на один день в охваченный революцией Мюнхен, она сохранилась до наших дней.

«Вчера мы пережили гибель всего, что было нам дорого, близко и свято. Вместо наших принцев германской крови, у власти находятся смертельные враги: евреи. Чем грозит нам этот хаос, мы еще не знаем. Но мы догадываемся. Время, которое придет, будет временем борьбы, горьких утрат, временем опасности… И пока я держу свой железный молот, я клянусь все силы отдать этой борьбе. Наш орден – Германский орден, и преданность наша германская.

Наш бог – Вальватер, его руна – Аг. И триединство: Вотан, Вили, Ви – едины в тройственности. С сегодняшнего дня наш символ – красный орел, пусть он предупреждает нас, что мы должны умереть, чтобы выжить. Мы должны бороться, пока свастика не воссияет над холодом темноты».

Обращение к свастике не оказалось напрасным. Солдаты добровольческих корпусов, которые несколько месяцев спустя сокрушили красную республику в Баварии, рисовали этот знак на своих шлемах. Не без участия общества «Туле» свастика, в принципе, стала одним из самых известных символов всех правых вооруженных формирований и политических течений.

Сам Зеботтендорф создал «Боевой союз Туле» и начал постепенно запасать оружие для грядущего переворота против Германской Республики. Его организация начала терять свой аристократический, элитарный характер. Сын железнодорожника прекрасно понимал, что без массы простых людей получить хоть сколько-нибудь серьезное влияние у него не получится. И он начал собирать вокруг себя все небольшие националистические кружки и группы, которые во множестве расплодились после поражения в войне и революции, В общий котел шло все: и масонские ложи, и небольшие аристократические общества, и союзы бывших фронтовиков. Именно это, в конечном счете, и ослабило общество «Туле»: слишком разнородная оказалась публика. Но пока что это общество, в отличие от ордена, созданного Ланцем, находилась на подъеме.

Поэтому не случайно именно общество «Туле» стало первой организацией, с которой контактировала карликовая Национал-социалистическая рабочая партия Гитлера. Между двумя этими организациями произошло своеобразное разделение ролей. Членами общества «Туле» становились в первую очередь представители среднего и высшего класса – они были юристами, судьями, университетскими профессорами, аристократами, принадлежавшими королевскому окружению династии Виттельсбах, промышленниками, врачами, учеными и преуспевающими бизнесменами. А НСДАП выполняла роль своеобразного филиала общества для работы с низшими сословиями – с бывшими фронтовиками, крестьянами, рабочими и безработными. Некоторое различие в программных установках двух организаций Зеботтендорфа не смущало – Гитлер был для него не более чем инструментом.

Именно финансовая поддержка общества «Туле» дала Гитлеру возможность победить все конкурирующие группы и включить их в состав своей партии. Практиковалось и «двойное членство» – например, членами общества «Туле» были такие видные нацисты, как Альфред Розенберг, Дитрих Экхардт и Рудольф Гесс, а Герман Геринг именно через Зеботтендорфа познакомился с Гитлером и занял второе место в нацистской партии. Судя по всему, глава общества «Туле» прочил Геринга на роль своеобразного наблюдателя при Гитлере. Так оно и было, пока заботливо созданный механизм не вышел из-под контроля. Впрочем, не будем забегать вперед.

Именно Зеботтендорф обеспечил НСДАП, как говорят теперь, «хорошую прессу» – имя партии все чаще мелькало в газетных заголовках. Более того, на деньги общества «Туле» Гитлер начал издавать свою газету. Именно благодаря Зеботтендорфу будущий фюрер знакомится с оккультными практиками, участвует в спиритических сеансах, изучает масонскую эзотерику, вступает в контакты с астрологами, магами и предсказателями. Кроме

того, в этот период Гитлер обзавелся многими полезными связями в высшем свете, о которых без поддержки общества «Туле» не мог бы и мечтать.

Все это очень пригодилось Гитлеру впоследствии, А пока в 1923 году вожак НСДАП счел момент подходящим для начала национальной революции. Он проконсультировался с Зеботтендорфом, и тот дал свое благословение: кризис в стране, казалось, достиг апогея, и более подходящего времени для переворота нельзя было и желать. Однако расчет оказался ложным: «пивной путч» в ноябре 1923 года провалился, и фюрер оказался в тюрьме Ландсберг.

Во время судебного процесса следователи сумели выйти на след общества «Туле» и самого Зеботтендорфа. Неудавшийся властитель Германии вынужден был бежать в Швейцарию вслед за одним из своих сподвижников – Германом Герингом. В обществе «Туле» произошли перемены, которые сделали его возвращение нежелательным. Утратил он и свое влияние на Гитлера, чем немедленно воспользовался Хаусхофер. Да и сам Адольф стремился избавиться от порядком надоевшей ему опеки общества «Туле».

Но, будучи неглупым человеком, Гитлер ценил полезные связи, которые могло предоставить ему это общество. Поэтому порывать отношения он не стал. Руководителями общества становятся его сподвижники, и роли кардинально меняются: с 1924 года общество «Туле» становится орудием НСДАП. Впоследствии оно будет органично «встроено» в систему институтов СС.

А Зеботтендорф вынужден был скитаться за границей. Он занялся астрологическими предсказаниями и добился в этом деле немалых успехов. В 20-е годы он проводил время то в Турции, то в Северной Америке. Здесь он вступил в ряды рыцарей ордена Империи Константина, но относился к этой организации довольно равнодушно и не претендовал на руководящие посты в ней. В 1933 году Зеботтендорф вернулся в Германию, наивно рассчитывая, что пришедший к власти Гитлер вспомнит о его услугах и достойно отблагодарит своего помощника и наставника. Это, пожалуй, был самый глупый поступок в его жизни: фюрер уже давно говорил о том, что всего добился сам, и страшно не любил, когда ему напоминали об оказанных услугах. В итоге Зеботтендорф, чудом избежав концлагеря, в 1934 году покинул Германию, теперь уже навсегда, и осел на милых его сердцу берегах Босфора. Он все еще надеялся на германскую победу, сотрудничал с немецкой разведкой, практиковал оккультные науки и составлял астрологические прогнозы. 9 мая 1945 года, когда все его надежды рухнули окончательно и бесповоротно, старый барон бросился в Босфор. Так оборвалась жизнь еще одного из учителей Гитлера.

Пророк

Итак, мы добрались до четвертого досье, хранившегося в сейфе моего отца. Оно посвящено человеку, который никогда не пытался присвоить себе громкие аристократические титулы. Он считал это абсолютно излишним, ведь его учение и так должно сделать его знаменитым и уважаемым! Имя этого человека – Ганс Горбигер.

Горбигер родился в 1860 году в Австрии. Учился в технологическом училище, работал чертежником, потом специалистом по компрессорам. Добился немалых успехов, запатентовал ряд своих изобретений и даже немного разбогател. В общем, Горбигер мог бы стать вполне преуспевающим технарем, если бы не его хобби.

А хобби было довольно необычным даже по тем временам. Горбигер увлекся одновременно температурной физикой, астрономией и древними мифами. Если свести это все воедино, получится не просто мешанина. Получится – по крайней мере, так считал Горбигер – идеальное объяснение происхождения нашего мира, всерьез отличающееся от того, что декларирует официальная астрономия. Более того, его доктрина вечного льда позволяет предсказывать будущее. Если его теории расходятся с данными математики, химии и физики – что же, тем хуже для этих наук. Похоже, что постепенно Горбигер начал сходить с ума на

почве своих теорий. Его реакции становились все менее предсказуемыми, он не терпел никаких возражений со стороны окружающих, в его глазах, по свидетельству очевидцев, появился фанатичный, совершенно безумный блеск. При этом теории Горбигера отличались своей, извращенной, но магнетической логикой, которая привлекала к нему окружающих. В числе этих окружающих оказался и Адольф Гитлер,

Именно благодаря своей притягательной демонической силе Горбигер сумел организовать целое движение своих сподвижников. Конечно, злые языки поговаривали, что у новоявленного пророка в руках оказались обширные финансовые средства. Но откуда им взяться? Даже я при всем моём цинизме не нашел в действиях Горбигера (в отличие от того же Ланца) никаких корыстных мотивов. Да, движение его располагало деньгами, поступавшими от его зажиточных членов. Но при этом сам Горбигер вёл весьма скромный образ жизни и все поступавшие средства тратил, что называется, «на дело». Поэтому вскоре у движения появились своя служба информации, вербовочное бюро, свой штат пропагандистов. Начали выходить горбигерианские газеты и журналы, организовывались довольно многолюдные митинги. Был организован даже своеобразный профсоюз, члены которого могли рассчитывать на гарантированную работу у предпринимателей-горбигерианцев. Движение испытало настолько мощный прилив сил, что Горбигер мог разговаривать со своими противниками в ученом мире на языке угроз: «Либо вы научитесь верить в меня, либо с вами будут обращаться как с врагами».

Три крупных научных труда, сорок популярных книг, сотни брошюр, ежемесячный журнал «Ключ к мировым событиям» – вот итоги нескольких лет деятельности Горбигера. Новоявленный пророк жил, равно как и многие другие упомянутые мною действующие лица, в Баварии, в Мюнхене. И далеко не случайной стала его встреча с Гитлером, который к тому времени уже был приверженцем теории «вечного льда», в 1922 году. Полубезумный старик с огромной белой бородой громовым голосом излагал свою теорию, а глава НСДАП слушал его, раскрыв рот. Если же Гитлер пытался перебить Горбигера, следовал сердитый окрик: «Заткнись!» Так с будущим фюрером германской нации не сможет говорить больше никто.

И грубость, и повелительный тон – все прощалось Горбигеру. В середине 1920-х годов его движение и НСДАП шли рука об руку. Считалось, что вместе они делают одно дело: Горбигер – в науке, Гитлер – в политике. Одна из популярных в то время листовок гласила:

«Наши северные предки обрели силу в снегу и во льдах. Вот почему вера в мировой лед – естественное наследство нордического человека. Австриец Гитлер выгнал еврейских политиков, другой австриец, Горбигер, выгонит еврейских ученых. Своей собственной жизнью фюрер показал, что дилетант выше профессионала. Потребовался другой дилетант, чтобы дать нам полное представление о Вселенной. Горбигер расчистит дорогу в науке, Гитлер – в политике. Вместе они приведут Германию к блистательному будущему!»

Поддержка Горбигера оказалась для Гитлера весьма ценной. В учение о «вечном льде» поверили десятки и сотни тысяч людей, среди которых были крупные ученые, например знаменитые физики Ленард и Штарк. К тому же Горбигер согласился считать и называть свою науку «истинно арийской». Теперь у арийского политического учения появлялась и своя наука, которая должна была дать отпор еврейским ученым!

Учение сумасшедшего пророка было направлено на то, чтобы дать единое, универсальное объяснение всему происходящему на Земле. Собственно говоря, она претендовала на роль сверхнауки, причудливо соединяющей в себе химию и физику, биологию и историю. Самое главное – она давала ответ на основные вопросы: кто мы, люди? Откуда пришли? Что ждет нас в будущем?

Какой же была суть доктрины Горбигера? Она основана на идее бесконечной борьбы между льдом и огнем, между силами отталкивания и притяжения. Эта борьба царит не только в космосе, но и на Земле и определяет историю человечества. Эта история, пишет Горбигер,

не есть длительная постепенная эволюция. Это история резких взлетов и не менее резких падений. В человеческой истории одна эпоха сменяла другую. Сначала, миллионы лет назад, Землю населяли боги. Затем на смену им пришла раса гигантов, за которой последовали другие, не менее причудливые цивилизации. Последняя из них, достигшая самых вершин развития, – это арийская раса. Она была самой прекрасной и совершенной из всех человеческих рас и, если бы не злобные обезьяноподобные конкуренты, могла бы просуществовать по сегодняшний день. Это они, представители низших рас, сумели смешаться с ариями, столкнуть их с истинного пути, придумали свои религию и науку, призванные уничтожить саму память о высшей расе. Все идеологии современного Запада – не более чем плод заговора, древнего, тысячелетнего заговора, который необходимо раздавить. Потому что, только сделав это, человечество сможет очиститься и вернуться к своим истокам – к высокой и благородной арийской расе.

Так не только должно быть, так будет. Горбигер претендовал на открытие высших законов, общих для неба и земли, для Вселенной и человеческого общества. Эти законы, говорил он, вполне постижимы и позволяют предсказывать будущее. Учитывая вечное противоборство льда и пламени, этих двух элементов уравнения, можно рассчитать любую величину, угадать любое событие – прошлое, настоящее, грядущее. Короче говоря, пророчествовать на вполне научной основе. И Горбигер пророчествовал всласть.

Например, он заявлял, что Луна рано или поздно упадет на Землю. Расстояние между планетой и ее спутником, которое кажется нам неизменным, на самом деле постепенно уменьшается. Чем меньше это расстояние, тем быстрее будет притягиваться Луна, и так во все ускоряющемся темпе. При этом приливные волны будут подниматься все выше, пока, наконец, не затопят сушу (помимо, может быть, самых высоких гор). Климат станет более влажным, множество животных, которые сегодня живут на суше, станут земноводными либо вообще морскими обитателями. Космические силы увеличат свое влияние, и мутации в животном мире будут происходить гораздо чаще, чем сейчас. Наконец Луна, приблизившись к Земле, взорвется, и нашу планету будет окружать плотный пояс из каменных и ледяных глыб. Рано или поздно они рухнут на Землю, вызвав невиданную катастрофу. Лишь немногие виды переживут ее, и эволюция фактически начнется с нуля. Появятся новые животные и растения, новые человеческие расы. Но это будет лишь прелюдией к действительно вселенской катастрофе.

Как и Луна, Марс постепенно будет притянут Землей. В последние годы существования жизни на планете кроваво-красное светило будет закрывать весь горизонт, заслоняя собою солнце. Но Марс слишком тяжел для того, чтобы стать просто спутником, каким была Луна. Он упадет на Солнце, но предварительно коснется Земли и притянет ее атмосферу. И вот тогда произойдет конец света. Океаны вскипят и выйдут из берегов, все живое будет вмиг уничтожено. Земная кора взорвется, и планета прекратит свое существование, став глыбой мертвого камня. Притянув к себе астероиды, покрывшись коркой вечного льда, она рано или поздно упадет на Солнце. Тысячелетия Земля будет плавиться внутри раскаленной звезды, пока та, в свою очередь, не взорвется, положив начало новым мирам.

Но это – конец гигантской драмы. Каким же было ее начало?

У молодой Земли существовал не один, а четыре спутника.

Один большой – Луна и три малых, которые один за другим рухнули на нашу планету. Их падения разделили между собой четыре геологические эпохи, каждая из которых была совершенно не похожа на другую. Все окаменелости, которые мы извлекаем из земных недр, появились во время падения одного из спутников – это «моментальные фотографии», причем посмертные, соответствующей эпохи.

Следом за гибелью одного из спутников вскоре появлялся новый – большой астероид, притянутый нашей планетой из космоса. После падения третьей «лупы» прошло 138 тысяч лет, в течение которых Земля в одиночестве кружилась вокруг Солнца. На Земле господствовали могущественные цивилизации, созданные великанами. Они образовали два огромных государства: одно – в Андах, а второе – там, где ныне плещутся холодные волны Северной Атлантики. Именно это второе государство и описал Платон, когда говорил о своей Атлантиде. Очевидно, древний грек каким-то образом собрал вместе обрывки древних преданий, передававшихся из уст в уста, и восстановил фрагмент нашей истории.

Лишь 12 тысяч лет назад Земля получила новый спутник – свою нынешнюю Луну. Она была намного крупнее всех предыдущих, и под ее воздействием мир начал стремительно меняться. Поменялась даже сама форма планеты. Цивилизация атлантов исчезла за одну ночь. Моря перетекли к полюсам, и началась новая ледниковая эпоха. Так произошел Всемирный потоп, о котором говорится в Библии. Ну а текст Апокалипсиса – это совершенно точное пророчество, касающееся катастроф, еще ожидающих нашу планету!

После начала новой ледниковой эпохи на обломках прежних культур родилась наша, человеческая цивилизация. Все мы – плоды мутации и деградации великих, погибших при потопе. Однако различные расы деградировали в разной степени. Белокурая арийская ближе всего к легендарным атлантам. Остальные народы движутся к своему вырождению, и лишь арии попытались достичь былых высот. Это, естественно, вызвало всеобщую зависть, и созданная упадническими расами иудеохристианская цивилизации делает все для того, чтобы удержать арийцев в своих оковах. Она заставила их забыть свое великое прошлое, но то, что утратил разум, шевелится где-то в глубине подсознания.

Захватывающе? Еще как! А теперь представьте, как все эти фантазии действовали на слушателя, когда перед ним выступал лично Горбигер со своим блистательным даром красноречия. Тем более что горбигерианцы приводили в доказательство своих теорий массу исторических и псевдоисторических фактов. Например, древние китайские сказания, которые изображают Луну в качестве огромного ледяного дракона, угрожающего всему живому на Земле. Или священные книги загадочных коренных жителей Южной Америки – тольтеков, в которых история Земли описывается в полном согласии с теорией Горбигера. А еще новогвинейские каменные фигуры высотой в десять метров, в точности повторяющие облик древних гигантов, и легенды аборигенов, рассказывающие о том, что именно так выглядели их далекие предки.

Учение Горбигера успешно шагало рука об руку с нацистской доктриной до определенного момента. А потом его постигла участь всех, кто пытался претендовать на то, чтобы разделить с фюрером его успех. Следы самого основателя умения теряются. Может быть, если бы я уделил больше внимания его судьбе, мне удалось бы раскопать истину о кончине Горбигера, но на это ушло бы несколько драгоценных месяцев или даже лет. Поэтому я решил удовлетвориться формулой, которая содержится в досье немецкой криминальной полиции: «Пропал без вести». Так закончился путь человека, которого нацисты называли Коперником XX столетия.

А что же основанная им школа? Она продолжала существовать, но уже в рамках новой, нацистской науки. И хотя, в конечном счете, ее положение оказалось почти маргинальным, и выживали горбигерианцы лишь благодаря непрестанной поддержке со стороны всесильных СС, Гитлер по старой памяти прислушивался к их предсказаниям, особенно касавшимся погоды. За что, в конечном счете, и поплатился: в 1941 году, перед нападением на Советский Союз, фюрер долго консультировался с учениками старого безумца: чего стоит ждать от предстоящей зимы? Их ответ был единодушным: предстоящая зима станет одной из самых теплых и мягких во всем XX столетии! И Гитлер, убежденный, что заключил «союз с холодом», не обеспечил свою армию теплым обмундированием. В итоге солдаты вермахта, дошедшие почти до самой Москвы, стали жертвой ударивших в декабре морозов. Смазка в

оружии замерзала, солдаты сходили с ума от стужи, полностью утратив боеспособность. И лишь фюрер, отказываясь верить в действительность, кричал, что «вечный лед» поможет ему одолеть любого противника…

Итак, четыре досье лежали передо мной. За несколько лет я существенно дополнил их. Конечно, некоторые нюансы остались скрытыми от меня, но главное я усвоил: Гитлер не был одинок, Рядом с ним двигались многие люди, руководя фанатичным главой нацистов, направляя его деятельность в определенное русло, внушая ему определенные идеи. Все они недооценили мощь своего партнера, сумевшего постепенно избавиться от них и двигаться своей дорогой. Роли поменялись: марионетка стала кукловодом, ловко используя способности и таланты тех, кто пытался претендовать на главную роль, всех этих мистически настроенных интеллектуалов.

Но даже не это было самым любопытным во всей истории. Я не понимал, почему роль Ланца, Хаусхофера, Зеботтендорфа и Горбигера не упоминается в книгах, посвященных нацизму, почему о них не сыщешь и пару строчек в гигантском холме литературы, посвященной Третьему рейху. Вполне можно понять, почему их роль замалчивалась в гитлеровской Германии – фюрер не терпел рядом с собой конкурентов. Но почему о них ничего не говорилось и после войны?

Косность и не любопытство исследователей? Или эти люди – ключ к некой тайне, которую лучше было бы сохранить от человеческих глаз?

Чтобы выяснить это, я продолжил свои изыскания. И путь мой лежал к институту «Наследие предков», в котором, как выяснилось вскоре, работал и мой отец.

Рождение Аненэрбе

Мой отец, как я уже говорил выше, не любил особенно распространяться про свои исследования. Когда я его спрашивал об этом, он отвечал довольно уклончиво: «В принципе, сынок, я занимался тем же, чем и до тридцать третьего года. Древняя история, рунические письмена, обычаи германцев – все это Гиммлер забрал под свою опеку. Тогда нами руководил Герман Вирт…». Это имя я, впрочем, слышал от отца один-единственный раз. Упомянув его, он осекся и замолчал.

Мне было тогда пятнадцать лет, и я жаждал узнать как можно больше любыми путями. Никаких сведений о господине Вирте в литературе, понятное дело, я не обнаружил. И решил воспользоваться методом, о котором вычитал в одном из дешевых детективов. Прием был, как я понимаю сейчас, откровенно хулиганским, но он сработал. И еще как сработал…

Дядю Олафа, Олафа Вайцзеккера, я помню с самого раннего детства. Старый друг моего отца – они были знакомы с середины 1930-х годов, причем, как я не без основания подозревал, благодаря общей тематике исследования. Он жил неподалеку от нас и часто захаживал в гости. В очередной раз дядя Олаф появился на пороге нашего дома спустя два дня после памятного разговора с отцом, в котором тот упомянул фамилию Вирта.

Отца не было дома, и на правах хозяина светскую беседу с дядей Олафом начал я. Сперва побеседовав с ним на общие темы, я просто так ляпнул: «Дядя Олаф, а у вас есть какие-нибудь книжки по древней германской истории? Ну, хотя бы те, что писал Герман Вирт…». Закончить я не успел. Дядя Олаф переменился в лице, крепко схватил меня за плечи и посмотрел в глаза. «Что ты знаешь о Вирте?» – рявкнул он. Поняв по моей растерянной физиономии, что я ровным счетом ничего не знаю, кроме фамилии и имени, он отпустил меня, усмехнулся и сказал: «Лучше тебе ничего о нем не знать». Моему отцу он, похоже, не сказал об этом происшествии ни слова, да и я больше не поднимал эту скользкую тему.

И сейчас передо мной на столе лежит небольшой кусок бумаги – пожелтевшее объявление, на котором говорится об открытии в Мюнхене 23 июля 1933 года выставки «Дойче Аненэрбе» – «Наследие немецких предков». В качестве организатора выставки

значится профессор Герман Вирт. Да-да, именно так. Таинственный и могущественный институт увидел свет благодаря простой исторической выставке. Впрочем, не такой уж и простой…

Все начиналось с выставки

Итак, 23 июля 1933 года выставка «Дойче Аненэрбе» торжественно открылась. Что же смогли увидеть посетители, привлеченные шумной рекламой?

Достаточно много интересных экспонатов. Честно говоря, я бы сам с удовольствием сходил на такую выставку. Но, поскольку это невозможно физически, давайте мысленно пробежимся по ее залам.

Начнем со всевозможных рунических надписей. Руны – древний германский алфавит – вообще, были в почете у всех немецких националистов, а уж у гитлеровцев в особенности. Их прочно связывали с «чистой расой» и потому всячески удревняли их возраст. Среди рун, представленных на выставке, были и такие, которым, по утверждениям исследователей, стукнуло ни много ни мало 12 тысяч лет (для справки: по представлениям современных ученых, письменность на Земле появилась не более 5-6 тысячелетий назад). То, что демонстрировал посетителям Вирт, было собрано по всей планете – от песков Палестины до пещер Лабрадора. И это, по мнению исследователя, было дополнительным аргументом в пользу теорий о господстве арийской расы на всей планете.

Кроме того, здесь были представлены различные поражавшие воображение артефакты. Древнее оружие, окаменелости непонятной формы, которые буйная фантазия организаторов экспозиции превращала в орудия труда древних Ариев. Выставка должна была доказать, что германцы первыми в мире перешли к сложному земледелию, научились обращаться с металлами, освоили ремесла, у них раньше всех появилось изобразительное искусство. Не удивительно, что помимо обычных посетителей к выставке проявили большой интерес нацистские вожаки.

Первым приехал на «Дойче Аненэрбе» Рихард Дарре – один из ведущих идеологов НСДАП, отвечавший в партии за древнюю историю и почвенническую теорию. Неплохой экономист, знаток сельского хозяйства, увлекавшийся антропологией, Дарре прибыл на мероприятие Вирта в сопровождении Фридриха Хильшера, язычника и оккультиста, никогда не состоявшего в НСДАП, но пользовавшегося в ее рядах огромным уважением. Именно они, подробно ознакомившись с экспозицией, порекомендовали ее всесильному рейхсфюреру СС Генриху Гиммлеру.

30 июля Гиммлер посетил выставку. Без всяких преувеличений этот день можно назвать одним из самых судьбоносных в германской истории тех десятилетий. Рейхсфюрер, питавший нездоровый интерес к романтическим древним сказаниям, был буквально потрясен увиденным. А хитрый Вирт, знавший, как произвести впечатление, подсовывал своему именитому гостю все новые и новые уникальные артефакты. Вот «Хроника Ура Линды», книга, найденная в XVIII веке и считавшаяся долгие годы фальшивкой. Она повествует о жизни древних германских племен, какой она была несколько тысячелетий назад. Написана хроника на старо-голландском, вышедшем из употребления в XIII веке, подделать этот язык практически невозможно! Кроме того, судя по стилю, книга была не оригиналом, а переводом с какого-то более древнего, возможно, навсегда утерянного оригинала! А вот рукоять меча, покрытая рунами. Меч найден в пластах почвы, возраст которых более 6 тысяч лет! Значит, германцы уже тогда умели изготавливать оружие из железа и знали руническое письмо!

Гиммлер не привык долго размышлять. В середине августа он сделал Вирту предложение, от которого тот не мог отказаться, тем более что, похоже, давно и с нетерпением ожидал его. Вирту было предложено создать на базе фондов выставки и ее организационного комитета институт «Наследие предков». Задача института – изучение всего, что было связано с историей, культурой, языком, традициями древних германцев.

Главой «Аненэрбе» стал сам Вирт, его заместителем – уже упоминавшийся Хильшер. Финансирование института шло на первых порах из бюджета Министерства сельского хозяйства, главой которого являлся ни кто иной, как Дарре. Гиммлер осуществлял негласное руководство всем начинанием.

Первым делом «Аненэрбе» занялся монополизацией древнегерманских исследований. В течение нескольких месяцев он интегрировал в свой состав все научные группы, занимавшиеся схожей проблематикой. Там же, где это было невозможно (например, на кафедрах крупных университетов), фактически возникали филиалы «Наследия предков». Словом, Вирт действовал по принципу: «Если гора не идет к Магомету, то Магомет идет к горе». Именно так пришел под его руководство мой отец. К 1937 году «Аненэрбе» состоял из почти полусотни институтов. Именно в этот момент Гиммлер забрал его под свое единоличное руководство, включив в структуру СС. Все сотрудники «Наследия предков», начиная с самого Вирта и заканчивая простыми лаборантами, автоматически получили эсэсовские звания. При этом звания были, нужно отметить, довольно высокие.

К этому моменту «Аненэрбе» начало все больше уводить в сторону от строго научных изысканий. Уклон в область духа, в сферу мистики и магии все больше увеличивался. Несмотря на то, что в своих программных документах «Наследие предков» заявляло о полной научности всех своих исследований, оккультные практики как новая отрасль знания были достаточно прочно укоренены в его структуре. На работу «Аненэрбе» были израсходованы огромные деньги – больше, чем США затратили на свой «Манхэттенский проект» (который – приоткрою завесу тайны – завершился постыдной неудачей). Исследования велись с колоссальным размахом, миллионы марок тратились, с точки зрения человека рационального, на полную ерунду. Так что же – «Аненэрбе» действительно оказался большой и бесполезной игрушкой, предметом роскоши вожаков нацистской империи? Труд тысяч людей, огромные средства направлялись на химерические цели и не давали никакого эффекта? Если верить некоторым научным книжкам, вышедшим после войны, так оно и было. Но я почему-то им не верил…

Интересной и таинственной мне показалась еще одна фигура, связанная с «Аненэрбе». После перехода института в структуру СС был назначен его управляющий – штандартенфюрер СС Вольфрам Сиверс, человек с университетским образованием, который должен был играть роль «связного» между учеными и Гиммлером. Эту роль он выполнял весьма успешно, не оставаясь поверхностным наблюдателем, а глубоко проникая в дела института. Его принимали: как своего, ведь Сиверс был учеником Фридриха Хильшера! Огромный чернобородый человек с пронзительным взглядом, он на долгие годы стал символом «Аненэрбе». Однако даже не это самое интересное. Самое интересное то, как Сиверс окончил свои дни. А окончил он их на виселице по приговору Нюрнбергского трибунала.

Давайте ненадолго задумаемся. Если «Аненэрбе» был настолько безвредным – равно как и бесполезным – институтом, то зачем было вешать его руководителя, не совершившего никаких злодейств?

Куда более крупные эсэсовские чины даже не были заключены в тюрьму, а сравнительно «мелкую сошку» Сиверса поспешили повесить. Причем, если верить слухам, повесить в страшной спешке, после халтурно проведенного процесса, а во время предварительного заключения ему обрубили все каналы общения с внешним миром. Судили Сиверса американцы и англичане, фактически не пустив на процесс русских и французов. Подозрительныеподробности, не правда ли? Что такое мог выболтать Сиверс, что могло не понравиться победителям?

Начнем с информации об «Аненэрбе», которая есть в опубликованной литературе. Просто замолчать существование столь мощного научного центра было невозможно, поэтому

его постарались всячески принизить и обвесить тоннами лжи. Но кое-что полезное мы все-таки можем узнать.

Так, известно, что эсэсовские учения занимались многими серьезными историко-культурологическими вопросами. Например, историей Священного Грааля, споры о котором не смолкают, по сей день, и были еще более подогреты публикацией известной книги Дэна Брауна. Далее они тщательно исследовали все еретические течения и оккультные школы, в том числе общества алхимиков и орден розенкрейцеров. Кроме того, они организовывали тибетские экспедиции с неопределенными целями и изучали пророчества Нострадамуса.

С началом войны специалисты «Аненэрбе» следовали за победоносным вермахтом, принимая под свою «опеку» сокровища европейских музеев и библиотек. Они тщательно выбирали любые артефакты, связанные с древней германской историей, в частности и любопытными страницами германской истории вообще. В 1940 году Сиверс создал специальный «Айнзацштаб», отделения которого имелись практически во всех крупных европейских городах – в Берлине, Белграде, Салониках, Будапеште, Париже, Ницце, Брюсселе, Амстердаме, Копенгагене, Осло… Здесь трудились 350 специалистов, экспертов с блестящим образованием, прекрасной научной карьерой и учеными степенями. Они раскапывали курганы на Украине, вели археологические исследования в центре Парижа и Амстердама, искали и находили древние клады и стоянки. Впрочем, и музейные коллекции европейских стран подвергались тщательным «ревизиям», наиболее ценные, с их точки зрения, экспонаты перевозились в Германию. К слову сказать, большинство из них после войны так и не было найдено. О судьбе пропавших коллекций ходят самые разные слухи. Мы еще попытаемся докопаться до истины.

Итак, вот та картина деятельности «Аненэрбе», которую может получить любознательный читатель из множества книжек. И снова странное противоречие: огромный размах деятельности, прекрасные специалисты – и ни малейшего практического эффекта. Как если бы кто-то, построив атомный реактор, начал доказывать вам, что это не более чем конструктор для детей младшего школьного возраста. Вам слабо верится? Мне тоже. Давайте разберемся вместе…

Пути Черного магистра

Начнем с самого известного из всей компании, а именно, как вы, наверное, уже догадались, с рейхсфюрера СС Гиммлера. Будущий повелитель самой страшной армии мира родился в Мюнхене в семье скромного учителя (о, сколько темных личностей породили эти педагоги!). Мальчик с детства мечтал о военной карьере и, когда началась Первая мировая война, очень переживал, что все подвиги будут совершены без его участия. Но война нежданно затянулась, и у юного Генриха появился шанс. Он поступил в офицерское училище, однако попасть на фронт до капитуляции родной страны Гиммлер все-таки не успел. Это стало первым крупным разочарованием его жизни. Не отчаявшись, юноша вступил в «добровольческий корпус», боровшийся с «красной угрозой». Очевидно, именно тогда у него сформировались отчетливо националистические и расистские взгляды – среда была весьма подходящей для этого. Но корпуса вскоре распустили в соответствии с условиями Версальского мира, и Генрих, жаждавший активной деятельности, вновь остался не при делах.

Крутиться в городской сутолоке, выбрать карьеру мелкого чиновника (внешность для этого, к слову сказать, у него была самая подходящая) – все это было не для него. Он избрал деревенскую тишь и уединение и, спеша реализовать свою мечту, поступил учиться на агронома в Мюнхенскую высшую школу. Здесь он запомнился всем (вернее – очень немногим, кому вообще запомнился) как исключительно тихий и прилежный студент, ничем не выделявшийся из толпы, не переносивший алкоголя и не дравшийся на дуэли. Вот только когда речь заходила о политике, молчаливый Генрих преображался: он весь кипел яростью,

ненавистью к «предателям» и «иностранным злодеям», главное желание которых – задавить Германию.

Не удивительно, что в один прекрасный день Гиммлер вступил в НСДАП. Пока что он был на вторых ролях – не слишком сильный физически, он не мог достичь большого успеха в ударных штурмовых отрядах. Во время «пивного путча» 1923 года ему была доверена вполне достойная, но не боевая миссия – нести огромное знамя со свастикой. Впоследствии это знамя, пробитое пулями и высокопарно названное «Знаменем крови», станет одной из главных нацистских реликвий. Но это все впереди. А пока…

А пока Гиммлер полностью разругался со своими домашними. Родители отвернулись от него, и семьей для Генриха раз и навсегда стала партия. Впоследствии это сыграет в его судьбе роковую роль еще раз, когда Гиммлер, получив диплом агронома, устроится в фирму по производству искусственных удобрений. После года довольно успешной работы он был уволен за связь с нацистами. Положение Гиммлера спасла только выгодная женитьба на дочери помещика Маргарет Воден, которая позволила ему приобрести небольшую ферму. Впрочем, дела у новоявленного земельного собственника шли из рук вон плохо – бизнес-талантами он был явно обойден при рождении.

Решающую роль в судьбе Гиммлера сыграло знакомство с Вальтером Дарре, который увидел в молодом «почвеннике» своего родственника по духу. Дарре становится главным протеже молодого нациста, которому с тех пор ни разу не приходится испытывать финансовую нужду. Через некоторое время Гиммлер назначается начальником «охранных отрядов» самого Гитлера – знаменитых СС. В ту пору это был не столь могущественный институт, скорее горстка людей, выделившаяся из безбрежного моря штурмовых отрядов. Но Гиммлер, коммерчески полностью несостоятельный, прекрасно ориентируется в мире интриг. И его должность приносит ему славу и влияние.

Особенно быстро растет мощь «верного Генриха», как его называл сам фюрер, начиная с 1933 года. И даже не с момента прихода к власти нацистов – нет, с той самой выставки «Наследие немецких предков», о которой я только что рассказал. И до нее Гиммлер был достаточно могущественным человеком, но реально всесильным он оказался только во второй половине 30-х годов, судя по всему, не без деятельной поддержки «Аненэрбе».

В чем же заключалась эта поддержка? Мы можем только строить догадки. Она могла быть весьма прозаической: в штат «Аненэрбе» вошло много прекрасных ученых, в том числе и связанных с сугубо практическими исследованиями, у которых Гиммлер мог бы регулярно консультироваться. Таким образом, при рейхсфюрере СС сформировался своеобразный мозговой штаб, улучшавший его позиции. Кроме того, древняя германская история и оккультные науки были слабостью самого Гитлера, и Генрих умел прекрасно ее использовать. Часто предсказания и пророчества, произведенные в его институте, влияли на решения государственной важности.

Кроме того, специалисты «Наследия предков» исполняли роль шпионов. Они могли составить досье на любого руководителя рейха (в том числе и Гитлера), при этом сделав упор на его происхождение и родословную. А ведь у каждого из нацистских бонз, с точки зрения арийской расовой теории, были серьезные изъяны в плане предков: у кого-то дедушка еврей, у кого-то прадед славянин. Все эти факты Гиммлер тщательно собирал, составляя свои досье.

Но, очевидно, этим список не исчерпывается. Во всяком случае, Гиммлер не был законченным прагматиком: он свято верил в мистику и эзотерику, а себя считал ни больше, ни меньше – реинкарнацией средневекового германского короля Генриха Птицелова. Кведлинбургский собор, где был захоронен король, стал для него настоящей святыней. Своим приближенным Гиммлер заявлял, что общается в стенах собора с духом покойного монарха.

Именно Гиммлер, по поручению Гитлера, взял в свои руки дело ликвидации «недочеловеков» и насаждения истинной расы. Судя по всему, рейхсфюрер СС сам весьма настойчиво добивался передачи ему этой миссии. Ведь созданная им империя концлагерей нуждалась в постоянной подпитке и расширении. Кроме того, огромные человеческие массы, обреченные на уничтожение, можно было заодно использовать как даровую рабочую силу, а также в качестве подопытных животных.

Всем в мире известны названия гигантских концентрационных лагерей, таких как Бухенвальд, Аушвиц или Равенсбрюк. Гораздо менее: известно название Оберзальцах, хотя этот лагерь играл важнейшую роль в «империи смерти» СС. И совсем не в силу его масштабов – по сравнению с тем же Освенцимом его масштабы просто смехотворны. Однако начальник Оберзальцаха занимал в должностной иерархии СС самую высокую позицию из всех своих коллег, да и подчинялся непосредственно Гиммлеру. Почему? Многое проясняет название лагеря: «Образцовая колония для научных исследований». Здесь, в Оберзальцахе, содержались люди, которых планировалось использовать в виде подопытных кроликов, для различных научных экспериментов. Один из главных заказчиков «человеческого материала» – институт «Наследие предков». Да-да, то самое безобидное научное учреждение, которое занималось всякими мифами и легендами!

Сиверс даже однажды писал прошение о передаче лагеря в подчинение «Аненэрбе». Гиммлер не согласился: все нити власти он стремился держать в своих руках.

К концу войны Гиммлер сосредоточил в своих руках власть, аналогичную власти главы государства.

Собственно говоря, СС к этому моменту уже превратились в государство – со своими заводами, учреждениями, своей армией численностью более миллиона человека. Каждый пятый немецкий солдат, сражавшийся на фронте весной сорок пятого, был эсэсовцем. Гиммлер под конец войны решил попробовать себя еще и в роли полководца, правда, не очень преуспел в этом деле. Группа армий «Висла», которую он принял под свое командование, была разнесена в щепки наступавшими русскими войсками. После этого рейхсфюрер впал в глубокую депрессию – ему стало казаться, что судьба по непонятным причинам отвернулась от него. Последняя, судорожная попытка поспорить со злым роком была сделана им после поражения, когда Гиммлер попытался затеряться среди беженцев под фамилией Гицингера. Это ему почти удалось, но подвело излишнее старание: британские офицеры, проверявшие документы у толпы беженцев на контрольно-пропускном пункте, обратили внимание на то, что, в отличие от остальных, у Гицингера присутствует полный комплект положенных документов. После недолгого допроса Гиммлер прекратил борьбу с судьбой и назвал свое настоящее имя, проглотив ампулу с ядом.

Зачем рейхсфюреру СС был нужен проект «Аненэрбе»? Ответ прост: таким путем он хотел сосредоточить в своих руках еще больше власти. Очевидно, исследования ученых из «Наследия предков» действительно помогли ему решить эту задачу, иначе, зачем бы он стал так долго и упорно поддерживать этот институт? Но каким именно образом это происходило? Будем искать ответ…

Ученый

И здесь мы снова должны вернуться к личности Германа Вирта, ученого достаточно известного, но старательно забытого. Первого руководителя проекта «Аненэрбе», которому после нескольких лет блистательных успехов пришлось быстро и по неясным причинам покинуть сцену.

В 1920-е годы Вирт был весьма именитым археологом и германистом. В опубликованных в те годы исследованиях, которые можно, хоть и с трудом, разыскать в библиотеках и в наши дни, встречаются многочисленные ссылки на его произведения – «Происхождение человечества», «Священная протописьменность человечества», «Хроники Ура-Линда»,

«Вавилонский вопрос». Основная идея, которую он доказывал на страницах своих книг, такова: у истоков современного человечества стоят две проторасы. Северная, нордическая, возвышенна и благородна, именно ей принадлежит заслуга создания цивилизации. Именно представители нордической расы изобрели письменность, сложные орудия труда, создали первые произведения труда. Южная же, низменная раса не способна к созидательному труду, ее удел – подражание и зависть. Современные народы в большинстве своем наследники одной из этих двух рас. Как видите, теория весьма близкая к нацистской. Нужно ли объяснять, потомками, какой расы Вирт считал немцев?

Сохранение и распространение памяти о славном германском прошлом – в этом Вирт видел свою миссию. Уже в 20-е годы он начал создавать коллектив единомышленников, на базе которого будет впоследствии сформирован институт «Аненэрбе». Тогда же было положено начало музейным коллекциям «Наследия предков» – Вирт ездил по германским музеям и присматривал то, что могло бы занять достойное место в планируемой им экспозиции. В 1928 году Вирт знакомится с богатейшим бременским предпринимателем и меценатом Людвигом Розелиусом, который был буквально очарован идеями ученого. Он согласился оказать весьма серьезную финансовую помощь детищу Вирта. Начали, как и положено, со здания: к 1931 году вместилище для постоянной экспозиции германских археологических древностей, гордо названное «Хаус Атлантис», было завершено. Это было причудливое зрелище: соединение ультрасовременных архитектурных форм с древнегерманский символикой. Так, с фасада его украшал гигантский тотем – вырезанное из дерева изображение Древа жизни, солнечного колеса и наложенного на него креста с распятым богом Одином. Сам тотем был покрыт руническими знаками.

Именно экспозиции «Хаус Атлантис» легли в основу выставки «Наследие немецких предков». И здание «Хаус Атлантис» вскоре стало штаб-квартирой института «Аненэрбе».

Но безоблачные отношения Гиммлера и Вирта продолжались сравнительно недолго. Дело было в том, что Вирт ориентировался в основном на исторические и теоретические изыскания, а Гиммлеру хотелось чего-то большего. Он мечтал, что «Аненэрбе» начнет приносить именно практическую пользу. В письме, которое направил профессор Вирт одному из своих родственников в 1936 году, он жаловался на свою судьбу в следующих выражениях:

«К сожалению, между мной и рейхсфюрером СС углубляется взаимное непонимание. Три года назад я был счастлив, обнаружив в нем родственную душу и высокого покровителя для моего начинания. Теперь же я обнаруживаю в нем признаки некоего нетерпения. Хотя наши исследования приносят плоды, причем плоды богатые и поразительные, это совершенно не удовлетворяет рейхсфюрера. Я не могу понять, чего он хочет. Он говорит о каком-то „практическом эффекте" от наших действий. Но какой может быть практический эффект от наших исследований, кроме тех потрясающих знаний, которые мы получаем вновь и вновь? В конечном счете „Аненэрбе" – не танковый завод и не может перевооружить вермахт материально, его задачи лежат в области идеологии. Когда я говорю это рейхсфюреру, он соглашается, но продолжает гнуть свою линию. Мне неприятно думать о том, чем все это может завершиться».

А завершилось все очень просто – в 1937 году одновременно с включением «Наследия предков» в систему СС Вирт был лишен своего поста. Сначала, памятуя о его прошлых заслугах, его оставили под домашним арестом, но потом, когда Вторая мировая вплотную приблизилась к печальному для Германии финалу, уничтожили в одном из концлагерей.

Академический ученый не мог понять одной простой вещи: увлечение Гиммлера древней историей и оккультными науками было отнюдь не платоническим. Рейхсфюрер жаждал власти и ждал, что эту власть даст ему «Наследие предков». Когда Вирт не понял, чего от него хотят, он был мгновенно заменен на более подходящего человека.

На Сиверса? – спросите вы. Да, сначала я тоже думал, что это так. Но почти сразу усомнился в этом: не тот масштаб. При всех своих талантах Сиверс никоим образом не подходил для руководства мошной системой «Наследия предков». Администратор, завхоз, офицер связи – да. Но не начальник.

И только потом, в тени Гиммлера, мне удалось разглядеть фигуру, которая в действительности заправляла всеми делами «Аненэрбе» после 1937 года. У этого человека было много имен. Назовем его просто – Маг.

Маг

Карл Мария Виллигут родился 10 декабря 1866 года в Вене. Следуя семейной традиции, поступил в военное училище, а в 1884 году стал офицером доблестной австрийской армии. К 1903 году он дослужился до чина капитана. В общем-то, у него были все шансы стать одним из тысяч и тысяч ничем не примечательных служак, тянущих унылую армейскую лямку. Если бы не одно обстоятельство: литературный талант и связанное с этим честолюбие. Начинает Виллигут, как и положено всякому начинающему литератору, со стихов. А далее появляются уже более солидные произведения – в 1903 году увидел свет целый трактат по мифологии. Пытаясь сначала балансировать на грани литературного творчества и науки Виллигут, в конечном счете, не может удержаться ни в одной из этих сфер. Он выбирает третий путь, весьма популярный в те времена, да, собственно говоря, и сейчас: начинает заниматься нетрадиционными, оккультными науками.

На этот путь Виллигута подтолкнула и история его семьи, которую он узнал случайно. Молодой офицер и не подозревал до определенного момента, что принадлежит к весьма древнему клану, который католическая церковь преследовала и предала анафеме за ересь и язычество еще в Средние века. С тех пор Виллигуты считались «проклятым родом», хотя эта репутация к XIX веку постепенно начала забываться. В отличие от вымышленной истории Либенфельса, прошлое семьи Виллигутов было подлинным, разве что немного приукрашенным всевозможными преданиями и легендами. Но как, же без этого?

И вот Виллигут начинает жадно впитывать знания, касающиеся его семьи. Естественно, без изучения всевозможных тайных знаний тут не обойтись. Капитан вступает в масонскую ложу, в которой быстро достигает вершин иерархии – становится первым канцлером. Здесь ему дают новое имя – Лобесам, которым он будет пользоваться время от времени на протяжении всей своей жизни. Однако в 1909 году пути Виллигута и масонов расходятся. Дело в том, что первый канцлер попытался существенно изменить доктрину ложи, превратив ее в своеобразный языческий орден. Он утверждал, что соответствующие знания получены им от далеких предков, которые связываются с ним из загробного мира, и вообще он обладает родовой памятью, позволяющей помнить все, что происходило с членами его клана в течение тысячелетий. В 1908 году он сформулировал свою доктрину, согласно которой Бог – это все сущее, что окружает нас, он включает дух, материю и энергию, он – причина и следствие. Весь мир находится в непрерывном и вечном движении. В общем-то, ничего особенно нового в этих идеях не было, так что увлечь, кого бы то ни было, их оригинальностью Виллигут не сумел.

На некоторое время активность Виллигута стихает. Судя по всему, он пополнял запас своих знаний и формулировал более оригинальное учение. Произведенный в 1912 году в майоры, он с самой лучшей стороны показывает себя на полях Первой мировой войны. Начальники не могут нарадоваться на исполнительного, толкового офицера, которому всегда сопутствует удача. Повышения и награды следовали одна за другой. Впрочем, спасти австрийскую армию от поражения Виллигут, понятное дело, не смог. После капитуляции он завершает свою военную карьеру и пытается найти себя в мирной жизни.

В этот момент его путь пересекается с путем Ланца фон Либенфельса. Виллигут попадает в поле зрения главы популярного ордена «Новых тамплиеров». Зима 1920—1921

года была посвящена плотному общению между двумя мистиками. Они нашли немало точек соприкосновения. Теория Виллигута к этому моменту была разработана довольно подробно – он утверждал, что является наследником древней линии германских королей, подробно рассказывал об обычаях и религии древних германцев. Именно германцы – говорил отставной подполковник – написали Библию, содержание которой изначально было несколько иным, нежели в современном варианте. Уже потом те, кто хотели заставить германцев забыть свою веру, переписали священную книгу и выдумали некого еврейского бога. Эту изначальную религию он назвал ирминистической.

История древних германцев, говорил Виллигут, началась более 200 тысяч лет назад. Тогда на небе было три солнца, а по земле бродили гиганты и карлики, гномы и эльфы – словом, все существа, которых мы знаем по древним германским сказаниям. Свой собственный род Виллигут скромно делал гораздо менее древним – его история началась якобы всего лишь около 80 тысяч лет назад, когда был основан город Гоцлар. Именно предки Виллигута создали 12,5 тысячи лет назад ирминистическую религию, свет которой объединил всех германцев. Она процветала 3 тысячи лет, пока не появились конкуренты-еретики, поклонявшиеся Вотану. С этого момента начинается борьба вотанистов с ирминистами – борьба, которая истощила обе стороны и сделала их легкой добычей для пришельцев с востока. Род Виллигутов постепенно терял свои позиции, лишившись королевского трона. Его представители стали маркграфами в Австрии, затем лишились и этих владений. Начались столетия скитаний по землям Восточной Европы – в 1242 году Виллигуты основали город – Вильну (современный Вильнюс) и создали готскую империю, просуществовавшую, однако, не слишком долго.

Но полетмысли отставного подполковника был грубейшим образом прерван членами его семьи. В 1924 году жена и дочери отправляют его – куда бы вы думали? Правильно, в психиатрическую клинику Зальцбурга. Здесь его квалифицируют как психически больного, поставив, диагноз шизофрения с мегаломанией и параноидальными расстройствами, и держат в течение трех долгих лет. Сначала Виллигут буйствовал, угрожал расправиться с коварными родственниками, но потом успокоился, поскольку ему никто не мешал развивать свои теории дальше и переписываться с единомышленниками по всей Европе. Именно с их помощью он выходит на свободу и в 1932 году уезжает из Австрии в Германию, разорвав всякие отношения с предавшей его семьей. Путь его лежит – и это не просто совпадение – во все тот же Мюнхен. К этому моменту он утке довольно хорошо известен в кругах мистиков и оккультистов. Именно через них о нем узнают в СС.

В 1933 году Виллигута представили Гиммлеру. Поскольку старик умел говорить очень убедительно и красноречиво (это отмечено даже в его истории болезни, до которой мне всеми правдами и неправдами удалось добраться), рейхсфюрер СС был очарован. Немедленно следует назначение Виллигута руководителем отделения древней германской истории института «Аненэрбе». Одновременно он вступает в СС, начиная со скромной должности гауптштурмфюрера (капитана) и быстро поднявшись до группенфюрера (генерала). При этом в послужных списках он фигурировал под псевдонимом Вайстор.

Общение Виллигута и Гиммлера было весьма тесным. В отличие от Вирта, Вайстор не только теоретизирует и изучает историю и традицию. Он еще и предлагает всевозможные проекты, связанные с мистикой и оккультными науками. Например, организовать экспедицию на поиски того или иного артефакта, который, если верить преданиям, дает своему обладателю сверхчеловеческие способности. Или предпринять исследование рунических текстов в поисках очень древней, но нестареющей мудрости. Такие начинания по душе рейхсфюреру СС, который сам верит в иррациональное и склонен к оккультным практикам. Эти двое нашли друг друга в полном смысле слова. Вскоре Вирт, не жаловавший Виллигута, станет жертвой этой дружбы, и на его место придет Сивере, который старается ни в чем не противоречить безумному старцу.

В 1934 году Виллигут знакомится с еще одной родственной душой – Гюнтером Кирхгофом, знатоком древней немецкой истории. Кирхгоф был научным руководителем моего отца и занимался в первую очередь тем, что искал в легендах отзвуки реальных событий. Помимо этого, он увлекался (на потрясающе дилетантском уровне) физикой и предполагал существование энергетических «линий» и «узлов», сетью опутывающих земной шар. Там, где образуется узел, связь времен укрепляется и появляется великая цивилизация. Самый крупный из узлов, по Кирхгофу, находится примерно в 100 километрах восточнее Мюнхена, недалеко от австрийской границы.

В 1936 году Виллигут и Кирхгоф совершают экспедицию по Шварцвальду (Черный лес) – одному из самых известных природных комплексов Южной Германии, представляющему собой горный массив, покрытый лесами, в ходе, которой, предпринимают комплексное исследование имеющихся там археологических памятников. Участвовал в ней и мой отец. Приведу цитату из сокращенной версии отчета об этой поездке, опубликованного весьма ограниченным тиражом.

«В означенном районе было обнаружено множество древних памятников. В частности, речь идет о камнях с руническими надписями, остатках древних (очевидно, культовых) сооружений, каменных крестах, возраст которых, несомненно, старше тысячи лет. Кроме того, попутно было исследовано несколько памятников деревянной архитектуры. Комплексное исследование позволило сделать вывод, что примерно в 8 тысячах лет до нашей эры в Шварцвальде возник центр ирминистической религии. Этот центр просуществовал как минимум до XII века, после чего постепенно угас».

За первой поездкой последовали другие – по всей Германии друзья искали следы древних ирминистов. Особенно тщательному исследованию, естественно, подверглись окрестности Гоцлара. Ряд ученых из «Аненэрбе» подняли было свой голос против профанации истории, но Гиммлер достаточно быстро заставил их замолчать. Мой отец, похоже, принимал участие в этих экспедициях, но насколько он разделял взгляды своего учителя, мне не совсем ясно. Думаю, как здравомыслящий человек он относился к ним весьма скептически и использовал поездки для изучения реальных памятников германской старины.

Впрочем, вернемся к Виллигуту. Доверие Гиммлера к нему все росло. Именно он был назначен руководителем проекта по возведению замка Вевельсбург – орденского замка СС. Замок был задуман как штаб-квартира «черного ордена», его музей и хранилище древнегерманских традиций. «Охранные отряды» фюрера, создававшиеся изначально для чисто утилитарных целей, теперь, по мысли Гиммлера, должны были стать аналогом рыцарских орденов Средневековья. Но духовной основой для них должна была стать не христианская, а ирминистская вера. При приеме в СС новых членов они проходили посвящение в Вевельсбурге и должны были отречься от своего прошлого. При этом соблюдался сложный ирминистский ритуал. Аналогичные ритуалы существовали для свадеб и похорон. Виллигут лично разрабатывал их и представлял Гиммлеру на утверждение. Рейхсфюрер СС был в восторге. Потом появились другие праздники: ежегодные встречи весны, праздники урожая, летнего солнцестояния…

В 1935 году Виллигут переезжает из Мюнхена в Берлин вместе с центральным отделением «Аненэрбе». Его влияние на Гиммлера растет не по дням, а по часам. В эти годы он пишет воспоминания, касающиеся его семьи, уточняет тонкости ирминистической религии, составляет всевозможные мантры, календари, астрологические прогнозы… Дел, одним словом, было более чем достаточно. Каждое утро Виллигута ждала под окном служебная машина, которая привозила его обратно домой лишь поздно вечером.

И можно было бы сказать, что жизнь удалась, если б не основательно подорванное здоровье. Преклонный возраст и серьезные нагрузки давали о себе знать. Чтобы держать себя в форме, Виллигут начал принимать сильнодействующие медицинские препараты. Это

давало лишь кратковременный эффект, но в тоже время, разрушало организм Виллигута. Постепенно у старика развились тяжелая форма никотиновой зависимости и алкоголизм.

Этим попытались воспользоваться его соперники в рядах СС. Многие сотрудники «Аненэрбе» ревновали Виллигута к Гиммлеру и втайне мечтали занять его место. Поиски компромата, наконец, привели к положительному результату: история с заточением старика в психиатрической клинике, равно как и его старый диагноз, всплыли на поверхность и были торжественно предъявлены Гиммлеру. Для рейхсфюрера СС это был сильнейший удар: как же, ведь его близкий друг и учитель, человек, которому он так доверял, оказался банальным сумасшедшим!

В феврале 1939 года Виллигута увольняют из СС. А дальше происходит труднообъяснимое – занимая весьма высокие посты в «Аненэрбе», Виллигут знал очень многое и, по идее, подлежал уничтожению. В принципе, его должна была постичь судьба Вирта. Но вместо этого его оставляют на свободе, более того – в качестве компаньонки к нему направляют Эльзу Балтруш, одну из приближенных Гиммлера, Она должна была ежедневно отчитываться перед рейхсфюрером СС о состоянии старика.

Почему Гиммлер повел себя следующим образом? Сентиментальность? Вряд ли, рейхсфюрер никогда не страдал ею. Создается впечатление, что жизнь старика была под надежной защитой, что Гиммлер опасался тронуть его. Но почему? На этот счет имеется несколько версий.

Одна из них связана с прошлым Виллигутов. Известно, что они были преданы анафеме за хранение магических табличек, на которых были записаны языческие ритуалы. По дошедшим до нас легендам, эти ритуалы позволяли обрести огромную власть над умами людей. Виллигут хранил эти таблички в тайнике, о котором никто не знал, кроме него. И Гиммлер, стремясь заполучить ценное имущество, сохранял старику жизнь.

Но почему у старика нельзя было силой выведать местонахождение табличек? Не было сделано ни одной подобной попытки! Возможно, Гиммлер все же признавал за Виллигутом какие-то магические способности и побаивался его. А может быть, справедлива вторая версия – Виллигут, даже уйдя из «Аненэрбе», не перестал быть консультантом Гиммлера. Когда история с сумасшествием всплыла, рейхсфюрер СС поспешил внешне прервать связь, которая могла его сильно скомпрометировать. Но только внешне – на самом деле Гиммлер продолжал поддерживать тайное общение с «магом». И многие инициативы, предпринятые «Аненэрбе» после 1939 года, появились на свет именно благодаря рекомендациям Виллигута…

Проекты «Аненэрбе»

Как ни сложно было добывать информацию об основных действующих лицах, замешанных в создании «Аненэрбе», это все же оказалось значительно проще, чем исследовать деятельность самого института. Потому что каждая из персон, фигурирующих на страницах этой книги, оставила свой след в истории независимо от дел «Наследия предков».

А вот жизнь самого института – это тайна, покрытая мраком. Причем кто-то старательно бережет эту тайну по сегодняшний день. И речь идет не только об архивных фондах, оказавшихся в руках русских. Во время одной из своих поездок в Германию, работая в тамошних архивах, мне почти удалось ухватить за хвост ценнейшие материалы. Но не получилось… Произошло это так: в каталоге архивных дел нашлась вполне невинная на первый взгляд карточка. На ней стояло: «Фонды исторического управления СС. Том 1». Я прекрасно знал, что никакого исторического управления в СС, конечно же, не было и речь идет о чьей-то банальной ошибке. Скорее всего, в дело попали кое-какие документа «Аненэрбе». Я немедленно запросил эти материалы и три часа спустя мог убедиться в правоте своих предположений. Документы касались операции «Грааль», и я работал с ними до самого закрытия архива. Каково же было мое удивление, когда, вернувшись туда на

следующее утро, я не обнаружил ни карточки, ни дела! Работники архива только пожимали плечами: самое внятное из всего, что я услышал от них, – дело отобрано для передачи в другой, профильный архив. Название и адрес профильного архива они мне, впрочем, сказать не смогли, зато случайно проговорились, что вместе с этим «ушло» еще несколько подобных дел. Мне оставалось только кусать локти…

Однако далеко не все мои розыски оканчивались столь печальным фиаско. В противном случае, думаю, вы не держали бы в руках эту книгу. Довольно часто фортуна улыбалась и мне. Я узнал об операциях, которые потрясали воображение, о засекреченных экспедициях, о таинственных находках. Впрочем, расскажу обо всем по порядку.

Катары и Грааль

Одним из первых секретных проектов «Аненэрбе» была операция «Грааль». Ее идею подал лично Гитлер. Увлеченный романтическими легендами о Святом Граале и рыцарях Круглого стола, посвятивших себя его поискам, он мечтал о воссоздании чего-нибудь подобного в современном мире. Собственно говоря, сам орден СС должен был стать воплощением ордена Круглого стола. Такой стол, к слову сказать, стоял в замке Вевельсбург – любимом детище Гиммлера – и использовался по самому, что ни на есть прямому назначению: за ним проходили собрания высших чинов СС и всевозможные мистические церемонии.

Но как Гитлеру удавалось сочетать увлечение Святым Граалем с ненавистью к христианству? Действительно, в его противоречивой натуре с трудом уживались две эти тенденции. «У меня не было никаких причин, – скажет фюрер впоследствии, – восхищаться всеми этими ничтожными рыцарями, обесчестившими свою арийскую кровь, следуя всем суевериям еврея Иисуса». Гитлер долго думал над разгадкой этого ребуса и, в конце концов, нашел выход: Грааль, говорил он, вовсе не является христианской святыней. Легенда о том, что это чаша с кровью Иисуса Христа, была придумана позднее. На самом деле Грааль гораздо более древнего происхождения, чем христианство, ему не менее десятка тысяч лет.

Что же такое Грааль? На данный вопрос Гитлер не мог ответить точно. Очевидно, речь должна идти о какой-то арийской святыне. Возможно, это камень с руническими надписями, на котором зафиксированы главные события истинной, не извращенной евреями истории человечества или основы арийской религии. В общем, речь шла именно об арийской святыне, которую рыцари Круглого стола хранили именно в силу своего происхождения, а не в силу христианской веры.

«Что общего может иметь подобный путь посвящения с еврейским плотником из Назарета? – заявлял Гитлер. – С этим рабби, воспитание которого было основано на подчинении и любви к ближнему и которое имело целью лишь забвение воли к выживанию? Нет уж, действительно, испытания, связанные с поиском Грааля и предназначенные для пробуждения латентных возможностей человека с чистой кровью, не имели ничего общего с христианством! Добродетели Грааля были присущи всем арийским народам. Христианство добавило сюда лишь семена вырождения, такие как прощение оскорблений, самоотречение, слабость, покорность и даже отказ от законов эволюции, провозглашающих выживание наиболее приспособленного, наиболее храброго и наиболее ловкого».

Существовал ли в действительности Святой Грааль? Гитлер вполне допускал, что да. Но тогда совершенно не исключено, что он смог «дожить» и до наших дней. Действительно, легенды ничего не говорят об уничтожении реликвии, а лишь упоминание о том, что она была тщательно спрятана. Постараться найти Святой Грааль – такую задачу поставил фюрер перед институтом «Аненэрбе». В папке с документами, которую мне по счастливому случаю выдали в архиве, обнаружилось письмо Гитлера к Вирту, датированное 24 октября 1934 года. В нем, в частности, значилось:

«Уважаемый господин Вирт! Быстрый рост Вашего института и успехи, которых он смог достичь за последнее время, дают основания для оптимизма. Полагаю, что теперь „Аненэрбе" готов справляться и с более серьезными задачами, чем те, которые ставились перед ним до сих пор. Речь идет о поисках так называемого Святого Грааля, который, согласно моему мнению, представляет собой реально существующую реликвию наших арийских предков. Для поисков этого артефакта Вы можете задействовать дополнительные денежные фонды в необходимом размере».

Для выполнения поставленной фюрером задачи Вирту были даны весьма широкие полномочия.

Однако ему вряд ли удалось бы чего-нибудь добиться, если бы не еще один человек, который не менее чем Гитлер был заинтересован в поисках Святого Грааля. Звали его Отто Ран.

Ран был сравнительно молод – родился он 18 февраля 1904 года – и поэтому даже не успел принять участие в сражениях Первой мировой войны. В то время как его сверстники жадно следили за обстановкой на фронтах, Отто увлекался историей и вероучением одной из крупнейших еретических сект – катаров. Свои исследования он продолжил и в 1920-е годы, поступив в университет.

Кто же такие катары? Эта еретическая секта появилась в Южной Франции в XII веке. Они считали, что в мире есть два начала, два бога – добрый и злой. Причем именно злой бог сотворил наш, материальный мир. Катары отрицали всю христианскую атрибутику – крест, иконы, статуи, не признавали таинств католической церкви. Существование ада и рая, учение о Страшном суде тоже отвергались ими. Вместо христианских катары разработали собственные ритуалы, собственную систему священных символов. И одно из центральных мест в ней, как ни странно, занял Грааль.

В условиях, когда католическая церковь полностью дискредитировала себя, ересь катаров начала стремительно распространяться по Европе. Все больше людей – не только бедных крестьян и подмастерьев, но и знатных рыцарей и графов – следовали их учению. Ситуация становилась опасной для Ватикана, и в 1209 году папа Иннокентий II объявил против катаров крестовый поход. Он чуть не опоздал: для того чтобы искоренить ересь, потребовалось более полувека, так глубоко она засела в умах и сердцах людей. В конечном итоге, однако, катары были разгромлены, а остатки их армии осаждены в неприступном замке Монсегюр – и главном святилище. Монсегюр продержался больше года и был взят лишь с огромным трудом. В 1244 году массовые казни официально покончили с ересью катаров.

Но причем тут Грааль? Дело в том, что, по обрывочным сведениям, дошедшим до наших дней, катары поклонялись Граалю отнюдь не абстрактно – священный предмет находился в главном святилище Монсегюра. Куда он делся потом – неизвестно, но Ран вполне обоснованно предположил, что катары спрятали Грааль, причем так надежно, что его никому не удалось найти, либо нашедший сумел достаточно хорошо скрыть свою находку. В 1928—1929 годах Ран отправляется в длительную поездку по «катарским» местам Франции, Испании, Италии и Швейцарии. В наибольшей степени его внимание привлекают, разумеется, развалины Монсегюра, которые находятся неподалеку от деревеньки Лавлан. В горах, окружающих руины, много пещер, и Ран систематически исследовал их в течение трех месяцев.

Важную роль в судьбе молодого немца сыграло знакомство с еще одним специалистом по катарам – Антонином Габалем, который был гораздо старше Рана и сумел за свою жизнь накопить много ценной информации. Габаль искал другую святыню катаров – Евангелие от Иоанна, – и поэтому два фанатичных исследователя смогли стать не конкурентами, а

партнерами. Богатый опыт и знания Габаля и острый аналитический ум Рана составили блистательную комбинацию.

Пиренейские пещеры Ран исследовал неделю за неделей – впрочем, без особых видимых результатов. И действительно, бессистемные поиски Грааля (о котором Ран даже толком не знал, что это, собственно говоря, такое) в горном массиве сильно смахивали на попытку отыскать пресловутую иголку в стоге сена. Необходимо было найти какое-то решение, какой-то метод, получить ключ к разгадке тайны.

И Ран снова засел за рукописи катаров. Материалы, предоставленные Габалем, оказали ему неоценимую помощь. Среди них был достаточно подробный план замка Монсегюр. Изучая его, Ран внезапно обнаружил, что он полностью совпадает с описанием легендарной горы Монсальват, где сокрыта реликвия. Значит, Грааль находится в непосредственной близости от замка, если не в самом замке! Продолжая изучение Монсегюра, Ран обнаружил, что замок геометрически совершенен и, если бы не отдельные моменты, представлял бы собой идеально симметричное здание. С одной стороны, для уровня архитектурного мастерства XII века такие погрешности были вполне нормальны. И все же что-то в этих отступлениях от симметрии – отсутствующих коридорах и помещениях – не давало Рану покоя. Пока он не задал себе вопрос: а кто сказал, что их действительно нет?

Действительно, если дорисовать план так, чтобы замок обрел идеальную симметрию, на плане появятся несколько помещений, якобы никогда не существовавших. Ран предположил, что эти тайные подземные ходы и залы просто погребены под грудой развалин и именно в них и скрывается реликвия. Вместе с Габалем и еще несколькими помощниками-энтузиастами из числа местных крестьян он берется за работу. А дальше происходит нечто непонятное.

Рану действительно удается обнаружить подземные ходы, о существовании которых никто не подозревал. Они вели в священные пещеры, вход в которые «снаружи» был давно завален лавинами. В этих природных гротах сохранились следы людей многих эпох – от неандертальцев, которые украшали стены своими незатейливыми рисунками, до катаров, превративших их в свои святилища. Вот как Ран описывает эти пещеры:

«В незапамятные времена, в ту далекую эпоху, которой едва коснулась современная историческая наука, грот использовался как храм, посвященный иберийскому богу Иллхомберу, богу Солнца. Между двух монолитов, один из которых обвалился, крутая тропинка ведет в гигантский вестибюль собора Ломбрив. Между сталагмитами из белого известняка, между темно-коричневыми, сверкающими горным хрусталем стенами тропинка ведет вниз в самую глубину горы. Зал высотой около 80 метров служил для еретиков собором».

Здесь же Ран совершил еще одно открытие: стены пещер были покрыты помимо всех прочих надписей и рисунков еще и символикой тамплиеров! Значит, рыцари Храма действительно были связаны с еретиками и, возможно, много лет охраняли Святой Грааль после уничтожения Монсегюра! Вернувшись из экспедиции, Ран посвятил этим вопросам несколько книг. К сожалению, писал он, Святой Грааль так и не удалось обнаружить. Так считается до сих пор. Но я, используя простейшую логику, хочу подвергнуть сомнению данный вывод.

Предположим, что Ран действительно не нашел Грааль. Что сделал бы столь фанатичный исследователь? Конечно же, организовал бы новую экспедицию в надежде добиться успеха! Либо, полностью разочаровавшись вследствие неудач, в принципе забросил бы свои исследования. Но Ран не делает ни того ни другого! Он продолжает свои исследования истории катаров, но больше не ищет Грааль – так ведет себя только человек, достигший своей цели.

Предположим, что Грааль все-таки был найден. Что же мешало Рану обнародовать свое открытие?

Об этом мы можем строить только предположения. Возможно, Грааль оказался носителем какой-то информации, которая показалась Рану слишком шокирующей, и он медлил с ее публикацией. Возможно, хотел сначала собрать как можно больше сведений и придать своему открытию достойную «оболочку». Как бы то ни было, в 1934 году, когда Гитлер направил Вирту свое письмо (по сути – приказ), никто даже не догадывался о том, что Грааль найден и находится у Рана.

А им нужно было всего лишь почитать таможенные декларации, которые ученый заполнял при пересечении франко-германской границы в 1929 году. Среди прочих предметов в них значился «медный котел для паровой установки высокой мощности». Скажите, пожалуйста, зачем археологу мог понадобиться паровой котел? Только для того, чтобы скрыть в нем от посторонних глаз какой-то достаточно крупный предмет. Видимо, таким образом Грааль попал в Германию.

Книги Рана привлекли внимание «Аненэрбе» и лично Гиммлера. Ему было предложено сначала сотрудничать с институтом, а затем стать и его штатным работником. В 1936 году Отто Ран официально вступил в СС.

Продвижение молодого ученого по служебной лестнице шло с невероятной скоростью. В 1937 году он принимает участие в крупной экспедиции «Аненэрбе» в Исландию, направленной на поиски легендарной земли Туле. Ран в рамках экспедиции решает свою задачу – ищет следы пребывания на далеком северном острове катаров, правда без особого успеха.

А в 1938 году молодой ученый, делающий блистательную карьеру, попадает в немилость. Причины этого столь же загадочны, как и многое другое в бурной и богатой событиями жизни Рана. О том, почему это произошло, существует несколько версий.

Первая версия говорит о том, что Ран попытался восстановить в рамках СС религию катаров и вроде бы даже добился в этом направлении определенных успехов. Это похоже на правду – по свидетельствам многих современников, Ран действительно в какой-то момент начал исповедовать веру катаров. Делай он это тихо, не привлекая ничьего, внимания все бы обошлось. Но Ран открыто пропагандировав свои взгляды, серьезно расходившиеся с теорией Гитлера. В частности, он говорил о том, что необходимо любой ценой избежать европейской войны, что на основе древней религии, древних ценностей возможны возрождение и сплочение Европы.

Он отвергал жесткие преследования инакомыслящих, допускал негативные высказывания по поводу концентрационных лагерей. В одном из своих писем он с болью говорил о том, как тяжело ему наблюдать все происходящее в Германии.

«Я опечален тем, как идут дела в моей стране. Две недели назад я был в Мюнхене. Через два дня я предпочел бы отправиться в свои горы. Терпимому, либеральному человеку, как я, невозможно жить в такой стране, какой стала моя родина. Я стыжусь той черной униформы, которую вынужден носить, и мечтаю избавиться от нее».

Избавление произошло. Ран подал прошение об отставке и ушел, преследуемый множеством ложных слухов. Согласно одним, его родители оказались евреями, согласно другим, молодой ученый был уличен в гомосексуализме. Но в таком случае – равно как если бы Ран обнаружил явную политическую неблагонадежность – его без всякой жалости бросили бы в один из немецких концентрационных лагерей, и юноша превратился бы в пепел. Этого не произошло, Ран мог спокойно гулять на свободе. Правда, своим близким Ран жаловался, что чувствует постоянную угрозу, что его жизнь в большой опасности. Предчувствия не обманули молодого ученого: весной 1939 году он, катаясь на лыжах по склонам тирольских гор, был погребен лавиной.

Официальная версия – смерть от несчастного случая – была вскоре заслонена другой, полуофициальной: самоубийство. Припомнили, что в религии катаров, в отличие от

христианства, самоубийство разрешено, более того – чуть ли не поощряется как способ преодолеть грешное и бренное земное существование. Очевидно, эта версия была пущена в ход, чтобы заставить людей забыть очевидное: Ран хотел жить и боялся смерти. Следовательно, речь идет о самом настоящем убийстве.

Ненадолго отложим поиски убийц. Спросим себя: с какой целью скрывался сам факт убийства, почему убивать потребовалось столь сложным путем? Очевидно, ответ может быть только один: Рана боялись. Он слишком много знал.

И второй вопрос: куда после смерти Рана исчез Грааль? Ответить на него легче, чем, кажется. Шило исключительно трудно утаить в мешке, и в начале 40-х годов по Германии поползли слухи, что в орденском замке СС Вевельсбурге хранится среди прочих реликвий и Грааль. После поражения Германии было официально объявлено, что на самом деле в подвалах замка не было ничего ценного, а под словом «Грааль» подразумевался большой кусок горного хрусталя. Правдоподобно? Честно говоря, не очень. С чего бы это эсэсовцам тащить в свое логово горный хрусталь, да еще и называть его Граалем? Все равно, как если бы вы положили мешок с мусором в свой комод и назвали его «шкатулкой с драгоценностями». Поэтому остаются два варианта: либо сотрудники Гиммлера были клиническими идиотами (во что мне верится слабо), либо Грааль действительно находился в подвалах Вевельсбурга, однако это тщательно пытались скрыть. Куда он делся после войны – отдельный вопрос, к нему мы еще вернемся, а пока обратимся к судьбе Рана.

Итак, в 1934 году Гитлер и не подозревал, где на самом деле находится Грааль. А находился он у Рана.

В конце 30-х Грааль благополучно перекочевал в подвалы Вевельсбурга. Что же произошло? Логично предположить, что нацистам каким-то образом стало известно, кто хранит Грааль в своих закромах. И вполне естественно, что они серьезно обиделись на Рана за то, что тот пытался спрятать реликвию. Это и могло стать основной причиной опалы и загадочной гибели Рана.

На этом можно было бы успокоиться, если бы не третья версия. Дело в том, что в неопубликованных рукописях Рана, до которых я добрался совершенно немыслимым путем, фигурирует одна мощная и таинственная организация, которая и могла взять на душу грех убийства ученого. Организация, теснейшим образом связанная как с Католической церковью, так и с масонством и с нацистской верхушкой. Речь идет о Приорате Сиона.

Приорат известен современному книголюбу разве что по произведениям Дэна Брауна. Американский писатель, однако, слышал звон, да не знает, где он. Приорат Сиона он превратил в организацию, враждебную Католической церкви. На самом деле все было в точности наоборот.

В процессе своего исследования Ран наткнулся на рукописи катаров, написанные непонятным шифром. После многомесячной работы ему удалось этот шифр раскрыть. И перед удивленным ученым раскрылись новые стороны, казалось бы, давно забытой истории. Оказывается, у катаров были связи не только с тамплиерами.

У еретиков существовала целая сеть своих «агентов влияния» – тех самых знаменитых трубадуров, бродячих музыкантов, певших о любви. Вот как описывал свое открытие сам Отто Ран.

Когда мы говорим о религии любви трубадуров, о посвященных рыцарях Грааля, мы должны попытаться открыть, что скрывается за их языком. В те времена под словом «любовь» понималось не то, что мы имеем в виду сегодня. Слово «любовь» (Amor) было шифром, это было кодовое слово. Amor, если читать справа налево, это Roma (Рим). То есть это слово означало, что в том виде, как оно было написано, противоположность Риму, всему, что воплощал Рим. Кроме того, Amor можно разделить на две части: A-mor (без смерти), что означает возможность бессмертия, вечной жизни. Это эзотерическое, солярное христианство.

Вот почему Рим (Roma) разрушил Любовь (Amor) катаров, тамплиеров, хранителей Грааля, миннезингеров (менестрелей).

Было в этих текстах и указание на силы, противостоявшие катарам. И первым числился таинственный Приорат Сиона, которому была посвящена львиная доля зашифрованных страниц. Ран взялся исследовать его – и обнаружил целый пласт европейской истории, тщательно скрывавшийся от наших глаз.

Оказалось, Приорат Сиона – тайный орден, который действует «в паре» с Католической церковью. Но, если церковь действует открыто, то Приорат – крайне законспирированное тайное общество, не стесняющее себя условностями вероучения. Задачей Приората было то, с чем не смогла справиться Церковь официальная – установить полный контроль над умами и душами людей. Вскоре после своего создания в XI веке Приорат попытался создать собственное государство, и избрал для этого землю Палестины. Знаменитые Крестовые походы были инициированы и профинансированы именно этой организацией, крестоносные короли на самом деле – высшие должностные лица Приората.

Когда эту доблестную инициативу на корню пресекли арабы (к слову сказать, с тех пор Приорат отчаянно борется с исламом; современный очаг напряженности на Ближнем Востоке – в значительной степени именно его рук дело), руководств Приората решило организовать свое «тайное государство». Впрочем, некоторые из них не пожелал служить не слишком чистым целям и вышли из ордена, основав движение катаров. Понятное дело, что они были обречены на уничтожение сразу по двум причинам – слишком много знали и оказывали сопротивление.

Когда с катарами было покончено, перед орденом встала новая угроза.

Рыцари-тамплиеры, изначально главная военная опора ордена, взбунтовались и стали претендовать на самостоятельность. Их тоже пришлось уничтожить. Только после этого в ордене прошла внутренняя реформа, которая окончательно зафиксировала его основы.

Главой ордена являлся Великий магистр. На этой должности побывали многие удивительные, легендарные личности – Сандро Ботичелли, Леонардо да Винчи, Исаак Ньютон, Виктор Гюго, Клод Дебюсси. Магистра окружает узкий круг приближенных – так называемые Зрячие – только они знают, кто стоит во главе ордена. Более низкая ступень – Посвященные – те, кто не знает личности Великого магистра, но достаточно глубоко посвящен в дела ордена. Две эти высшие ступени и образуют, собственно говоря, основу ордена – люди попадают сюда только после тщательного отбора, и единственной причиной их ухода из ордена является смерть. Два низших слоя – те, кто служит Приорату, не подозревая о его истинных целях и задачах. Это люди, облеченные властью (политики, финансисты, военачальники) и простое «пушечное мясо», расходный человеческий материал.

Членом Приората – причем Посвященным, если не Зрячим, – был Хаусхофер. Судя по всему, именно он предложил ордену поддержать Гитлера. Историки до сих пор удивляются: как могла карликовая националистическая партия, у которой существовала куча конкурентов, за несколько лет достичь небывалых высот? Что заставляло промышленников и финансистов давать ей многомиллионные субсидии? Судя по всему, объяснить это можно только влиянием Приората – и ничем иным.

Приорат напрямую вышел на нацистских лидеров, и между двумя сторонами был заключен некий договор. Очевидно, предусматривалось создание некого государства в Южной Франции, где Приорат смог бы реализовать свою тысяч летнюю мечту о собственной территории.

Далее не случайно после разгрома Франции в 1940 г., Германия оккупировала лишь северную ее часть, а в южной оставила марионеточное правительство Петэна. Судя по имеющимся данным, и Петэн и глава его кабинета Лаваль были исполнителями воли

Приората. Об этом говорит и бурная активность, которую развил Приорат Сиона в Южной Франции в начале 1940-х годов. Рискуя нарушить конспирацию, орден даже выпускал собственный журнал «Венкр». Впоследствии много говорили том, что этот журнал был организован движение Сопротивления, поскольку некоторые материал в нем имели откровенно антинемецкий характер. Однако это, мягко выражаясь, не совсем соответствует истине. Во-первых, журнал, в отличие от остальных изданий Сопротивления, выходил на прекрасной бумаге, которую нигде, кроме как у немцев, было не достать. Во-вторых, никаких особенно антинемецких высказываний там обнаружить не удастся даже при большом желании – я лично просмотрел всю подшивку «Венкра» и обнаружил там только то, что и ожидал обнаружить: скрытую подготовку читателей к установлению светской власти духовных лиц. В частности, много статей посвящено опыту теократии, который трактуете исключительно положительно. Приорат Сиона готовил для себя благоприятную почву.

Приорат был теснейшим образом связан с «Аненэрбе», в первую очередь через конкретных сотрудников института, которые были одновременно Посвященными ордена. Самое интересное то, что Приорат активно действовал и в западных странах – членах антигитлеровской коалиции. Видимо, именно этим и объясняется стремление скрыть некоторые факты истории Третьего рейха.

Насколько глубоко смог проникнуть Ран в тайны Приората Сиона? Этого, наверное, мы не узнаем уже никогда. Во всяком случае, он узнал достаточно для того, чтобы обречь себя на неминуемую гибель. И унести с собой в могилу многие тайны, разгадку которых мы ищем до сих пор.

«Роза и Крест»

Операция «Роза и Крест» началась в 1935 году. Ее суть достаточно проста – институт «Аненэрбе» изучал наследие знаменитого ордена розенкрейцеров. Современные розенкрейцеры слабо интересовали нацистов – считалось, что орден выродился и не может быть хранителем древнего знания.

История ордена уходит своими корнями в Средние века. Розенкрейцеры пытались в рамках своего братства преодолеть барьер между наукой и религией. Церковь отреагировала на эти попытки достаточно нервно, и розенкрейцерам пришлось уйти в подполье. Именно в их среде появились многие выдающиеся алхимики. Кроме того, розенкрейцеры подробно исследовали возможности человеческого организма и пришли к выводу, что у каждого из нас помимо физического тела есть еще тело духовное, энергетическое – содержимое нашей души. Оно как бы «прикреплено» к физическому телу в определенных точках, называемых «гвоздями». Если научиться «выдергивать» эти «гвозди» – то человек может существовать вне своего бренного тела, путешествовать по иным мирам.

Правда, настоящие путешествия в астрале доступны лишь немногим посвященным высшего ранга – этого положения можно достичь только после многих лет усердной практики в рядах ордена. Нацистские ученые особенно заинтересовались этим открытием розенкрейцеров и ставили многочисленные опыты, связанные с энергетическим телом, причем зачастую это были опыты, весьма опасные для жизни. В таких случаях использовали заключенных из концлагеря.

В своих экспериментах ученым из «Наследия предков» удалось добиться определенных успехов. Но довольно ограниченных: обеспечить вечную жизнь душе кого-либо из нацистских главарей они так и не сумели. Но учение об энергетическом теле включало много других аспектов, касавшихся развития способностей личности. Приведу отрывок из доклада, который весной 1938 года лег на стол лично рейхсфюреру СС Генриху Гиммлеру.

«Уже первые опыты, проведенные в рамках операции „Роза и крест", дали определенный положительный результат. Группа добровольцев смогла серьезно улучшить свои способности, развить органы чувств.

Хотя на сегодняшний день кардинальных прорывов добиться не удалось, все эксперты соглашаются с тем, что такие прорывы могут быть достигнуты в ближайшее время. Открытые нами методы могут применяться в самых разных областях, в частности для подготовки личного состава вермахта. Умение управлять своим энергетическим телом серьезно улучшит боеспособность наших солдат».

Впрочем, до введения розенкрейцеровских практик в программу подготовки германских пехотинцев дело так и не дошло. «Все эксперты» поторопились со своими оптимистическими выводами. Равно провальной оказалась и другая амбициозная программа, посвященная искусству средневековых алхимиков. Розенкрейцеры в числе прочего бились и над созданием «философского камня» – субстанции, которая должна была превращать любой металл в золото. По некоторым данным, кому-то из алхимиков удалось добиться неплохих результатов. Специалистам института «Аненэрбе», при котором был даже создан специальный химический отдел, требовалось не только золото. Приближалась мировая война, и Германии грозила участь снова оказаться в экономической блокаде. Прервались бы поставки целого ряда исключительно важных для военного производства металлов. Воспроизвести их при помощи рецептов розенкрейцеров – именно этого хотели руководители «Наследия предков». Однако опыты, не привели ни к какому положительному результату.

Зачем я рассказываю об этих неудачных экспериментах? Дело в том, что Третий рейх – а вместе с ним и «Аненэрбе» – просуществовал всего лишь 12 лет, ничтожный по историческим меркам срок. Многие исследования требуют гораздо более длительного времени. Первые результаты – и результаты обнадеживающие – были получены. Если бы сотрудникам «Наследия Предков» история отпустила еще десяток-другой лет, возможно, они бы смогли прийти к неожиданным, потрясающим открытиям.

А может, к этим открытиям уже пришел кто-то другой?

Пророчества Нострадамуса

Мишель Нострадамус, средневековый французский предсказатель, будоражит умы людей вот уже на протяжении нескольких веков. Его популярность не ослабевает по сегодняшний день. Зайдите в любой книжный магазин и спросите продавцов – они наверняка принесут вам хотя бы одну (а скорее всего, не одну) книгу, посвященную пророчествам Нострадамуса.

Не осталось в стороне от этого течения и «Наследие предков». Нужно сказать, что руководители нацистской партии были людьми более чем суеверными. Сам Гитлер окружил себя целым штатом астрологов, к предсказаниям которых относился зачастую более внимательно, нежели к докладам разведки и мнению собственных генералов. Не отставал и Гиммлер: существование «пророков» он считал неотъемлемой чертой арийской культур и, словно древний вождь, окружил себя астрологами. В отрицательном отношении христианств к астрологии он видел еще одно доказательств того, что чтение будущего по звездам – это древняя германская наука.

«Аненэрбе» вплотную занялся изучением наследия Нострадамуса в конце 1930-х годов. Целей такого исследования было несколько. Во-первых, предсказатель широко использовался в пропагандистских целях. Вот что, например, писал по этому поводу в своих мемуарах Вальтер Шелленберг – глава внешней разведки СС.

«Примером того, как мы смогли направлять в нужном для нас направлении поток беженцев в Северной Франции, а несколько позднее в районе Парижа является изготовленная нами невзрачная с виду брошюра, содержащая мрачные прорицания средневекового астролога Нострадамуса. Эта брошюра распространялась среди французского населения через наших агентов по радио и забрасывалась с самолетов. Мы выбрали те цитаты, в которых Нострадамус предсказывал появление „машин, изрыгающих дым и огонь", которые с грохотом будут пролетать над городами, неся ужас и уничтожение людям.

От себя мы добавили «пророчество» о том, что только юг и юго-восток Франции спасутся от этих бедствий. После этого охваченные паникой массы беженцев двинулись в подсказанном нами направлении. Тем самым немецкие войска получили желаемую свободу продвижения, тогда как коммуникации французской армии были парализованы».

Было и много других случаев, о которых Шелленберг не упоминает. Что, впрочем, не удивительно, потому что в процессе толкований пророчеств Нострадамуса нацистская верхушка сама поверила в собственные сказки, настолько убедительными они казались. Возьмем, например, такое пророчество:

«Машина метающего огня

Потревожит осажденного великого вождя.

Внутри произойдет такой бунт,

Что побежденные впадут в отчаяние».

О чем идет речь? Эксперты из «Наследия предков» авторитетно заявили: конечно же, об уничтожении Британии! «Машина летающего огня» – что это может быть, кроме как боевой самолет бомбардировщик, сбрасывающий на вражески города этот самый «летающий огонь»? «Осажденный великий вождь» – ни кто иной, как Черчилль. Бомбежки английских городов вызовут бунт среди гражданского населения, который сделает любое сопротивление бессмысленным.

Правда, специалисты «Наследия предков» предпочли умолчать о том, что «машиной летающего огня» в Средние века называли самую обыкновенную катапульту, которая стреляла снарядами, пропитанными горючим составом и подожженным перед выстрелом. Такие «огненные шары» широко применялись при осадах городов. Впрочем, даже если это обстоятельство открылось бы, у эксперте «Аненэрбе» было в запасе еще одно пророчество говорящее, казалось бы, о том же самом. Звучал оно следующим образом:

«Увидят, как семь разменяется

британский народ,

Крашеный кровью на двести девяностом году, —

Вовсе не свободный, но благодаря германской поддержке,

Овен боится его широты в Бастарнии».

Срок в 290 лет отсчитывали от 1649 года, казни короля Карла I, которую трактовали как «первое кровопролитие британского народа». Дальнейшие «перемены» пришлись на события Английской революции, Реставрацию и новое свержение монархи Стюартов, на наполеоновские войны и чартистское движение. Итак, в 1939 году произойдет сильнее шее потрясение для британского народа – так утверждал доктор Критцингер в своей книге, увидевшей свет еще до прихода нацистов к власти. Причем связан этот кризис будет с Польшей – «Бастарнией» в Древнем Риме называли область Восточной Европы, примыкающую к Балтийскому морю. Что же касается Овна, то это, согласно старым астрологическим трактатам, символ Британии. Что может быть яснее!

Когда в стенах «Аненэрбе» всерьез заинтересовались Нострадамусом, книжка Критцингера пришлась как нельзя более ко двору. А уж осенью 1939 года, когда с нападения Германии на Польшу началась Вторая мировая война, вызвавшая в Британии серьезный политический кризис, специалисты по предсказаниям возликовали: оказывается, с помощью пророчеств Нострадамуса действительно можно предвидеть будущее! С тех пор в рамках института существовал специальный отдел, занимавшийся предсказаниями и пророчествами.

В работе отдела были заинтересованы не только Гитлер и Гиммлер. Сюда же обратился и министр пропаганды Третьего рейха, пресловутый доктор Геббельс. Геббельс попросил подготовить для него свод пророчеств Нострадамуса, которые говорили бы о скором триумфе

Германии. И такая работа, действительно, была проведена в первой половине 1940 года. Руководил ею известный астролог Карл Крафт.

Известность пришла к Крафту осенью 1939 года. До этого он занимался частной практикой, составлял гороскопы по заказу берлинцев – состоятельных и не очень. Но затем в процессе очередных изысканий ему открылось, что в период с 7 по 10 ноября 1939 года жизни фюрера будет угрожать опасность. Как лояльный немец, он направил письмо с предостережением лично Гитлеру. Сперва на него не обратили внимание. Но когда 8 ноября фюрер лишь по чистой случайности не погиб в результате покушения, о письме вспомнили.

Делом Крафта занялось гестапо. Правда, довольно быстро выяснилось, что к подготовке покушения чудаковатый астролог ни малейшего отношения не имеет. Крафт вообще производил впечатление человека не от мира сего, и отношение к нему быстро поменялось. Его объявили, чуть ли не пророком, устроили аудиенцию у вождей рейха. Затем Крафта зачислили в ряды «Аненэрбе» и даже чуть не назначили руководителем всего андрологического отдела. Лишь явное сопротивление самого астролога и очевидное отсутствие у него даже тени «начальственных» талантов заставив ограничиться должностью «ведущего эксперта».

После подготовки свода пророчеств, которые широко использовались нацистской пропагандой, Крафт окончательно оказался в фаворе. Больше всего ему благоволил Рудольф Гесс – ближайший сподвижник Гитлера, его «тень», наци № 3. Человек со сложным характером, неравнодушный к астрологии и мистике, Гесс привык во всем советоваться с прорицателем. Одновременно он находился под сильным влиянием семейства Хаусхоферов.

Неизвестно, по чьему совету, но однажды Гесс решился взять на себя историческую миссию огромной важности – примирить Германию и Британию. Для этого, считал он, нужно немногое – всего лишь лично обратиться к тем силам в Англии, которым не нравилась война. 10 мая 1940-го Гесс вылетел в Англию, чтобы осуществить свою «миссию мира». С этим полетом связано немало загадок, на которых мы не будем останавливаться. Во всяком случае, миссия окончилась провалом – англичане не стали слушать Гесса и обращались с ним как с военнопленным. И если определенное время Гитлер связывал с полетом своего любимца какие-то надежды, то после очевидного их крушения он был вынужден сделать вид, что ничего не знал о намерениях Гесса. Официально было заявлено, что наци № 3 совершил свой полет в припадке безумия. Вот что напишет об этом Шелленберг в своих мемуарах.

«По данным разведки, было установлено, что Гесс поддерживал прочные связи с астрологами… и что полет его был совершен в соответствии с расчетами астрологов. После этого массовые аресты, проводившиеся Мюллером, захватили и этих людей… Гесс постоянно цитировал высказывания древних прорицателей и предсказания провидцев, таких как Нострадамус… При этом он ссылался на ранее составленные гороскопы, предсказания которых подтверждают, по его мнению, его личная судьба, судьба его семьи и всей Германии».

Именно астрологов, в конечном счете, сделали козлами отпущения. Астрологический отдел «Аненэрбе» был разогнан, Крафта посадили в концлагерь. Говорят, что незадолго до ареста он предсказывал скорую войну с Россией – и это опять же сбылось! Может, именно поэтому он и был размещен не в обычном бараке вместе с сотнями других заключенных, а в комфортабельной одиночной камере, был освобожден от любых работ, получал усиленное питание. Приблизительно раз в месяц за Крафтом приезжала большая черная машина, которая увозила его на пару дней в Берлин – для консультаций с Гиммлером, а возможно и с самим фюрером. Весной 1945 года, когда крах Германии стал очевидным, Крафт был спешно умерщвлен.

Что же такое знал главный астролог «Аненэрбе», что не должно было попасть в руки союзников? Что удалось ему найти в пророчествах Нострадамуса, какой правильный ключ подобрать к ним? Загадки, снова загадки…

Велесовы книги

1. ВОТСЩЕ ОУПАМИАТОХОМ ДОБЛИА НАША СТАРОИ ЧАСОИ ДА ИДЕМО КАМО НЕВЕСТЕ А ТАК ОСЬ МОИ

1. Напрасно забываем доблесть нашу старых времен да идем куда – неведомо. И так вот мы

2. ЗРЕМО ВОСПИЯТЬ А РЩЕМО ЖЕ БО ОСЬ МОИ СТЫДИХОМСИА НАВЕ ПРАВЕ ЯВЕ ЗНАТИ А ОБАПОЛО

2. зрим вспять и речем: «Неужто мы стыдимся Навь, Правь и Явь знати и

3. ТЬРЛА ВЕДЕТЕ А ДОУМИТИ СЕ БО ДАЖБО СТВОРЯЩ НАМ ОВЕ И ЦЕ ЯКОВО ЖЕ И ЕСТЕ СВЕТ ЗОРЕ

3. все вокруг ведати и до ума идти (или: «думать»)». То Бог Даждьбог сотворил нам яйцо, якое и есть свет зори

4. НАМЕ СИАЩЕ И ВО ТЫЯ БЕЗОДНИ ПОВЕСИ ДАЖЬБО ЗЕМЕ НАШЕ АБИ ТАЯ УДЬРЖЕНА БЯ

4. нам сияющей. И во той бездне повесил Даждьбог землю нашу, абы та удержана была.

5. ТАКО СЕ ДУШЕ ПРАЩУРИ СОУТЕ А ТИ СВЕТИ ЗОРЕМА НАМО (МО) ОД ИРУ… /…/

5. То души пращуров суть, и те светят зорями нам от Ирия…

7. ПРАВЕ БО ЕСЬ НЕВИДОМО УЛОЖЕНА ДАЖЬБОМ А

7. Правь еси неведомо устроена Дажьбогом и

8. ПО НЬ ИАКО ПРИАЖЕСИЯ ТЕЦЕ ИАВЕ И ТА СОУТВОРИ ЖИВОТО НАШО А ТО КОЛИ ОДИДЕ СЬМРТЬЕ ЕСЬ ИАВЬ ЕСЬ ТЕКОУЩА А ТВОРЕНО О ПРАВИ НАВЕ

8. по ней, яко прядётся, течет Явь, и та сотворила жизнь нашу, а коли отойдет – смерть будет. Явь есть текущее, и творена в Прави. Навь

9. Н БО ЕСТЕ ПО ТОИИА ДО ТЕ ЕСТЕ НАВА А ПО ТЕ ЕСТЕ НАВА А В ПРАВИ ЖЕ ЕСТЕ ИАВЬ ПОУЧИХОМСИА

9. же есть после них. До того есть Навь и по тех есть Навь. А в Прави же есть Явь. Поучимся

10. СТАРУ А ВРЖЕМОЩЕМОСИА ДУШИ НАША В ОН БО ЕСЬ ТО НАШЕ ИАКО СЕ БО УЖИ НАИДЕ СЕ БО НА КОЛО

10. старому и ввержем души наши в него, ибо есть то наше, которое от Божьего идет на Коло

11. НОИ… ТВРИАЩУ БОГОУМ СИЛУ СООУЗРЕХОМ В СЕБИ ТО БО ДАНО ДАР БЪГОВ А НЕ ПОТРЕБУ

11. нам. Творящую Богову силу узрели в себе, то дано – дар Богов, и не потребу —

12. ЕМО БО СЕ НАПРАСНИТИ… СЕ ДУШИ ПРАЩУРОИ НАША ОД ИРУ СРИАЩЕТИ НА НОИ А ТАМО ЖАЛЕ

12. ем, ибо то – напраснить. То души пращуров наших от Ирия зрят на нас, и от жалости

13. ПЛАКАТИСИА А ВОИРЕЩАТИ НАМО ИАКОСЬ МОИ НЕБРЖЕХОМО ПРАВЕ НАВА А ИАВЕ… НЕБРЖЕЖЕХОМ

13. плачут и возрекают (?) нам, что мы не берегли Правь, Навь и Явь, и не бережем

14. БОСЕ НА ТОА ГЛУЗИХОМ СЕ ИСТАИА… НЕСЬ МОИ ДОСТОИНИ БОИТИ ДАЖБОВИ ВНУЦИ…

14. Божье, над тем смеясь. То истинно: не достойны мы быть Дажьбожьими внуками.

Институт «Наследие предков» занимался, впрочем, не только предметами германской старины. Это красноречиво демонстрирует история с так называемыми Велесовыми книгами – одним из самых интересных и спорных исторических документов.

Начнем сначала. После революции 1917 года в России разразилась Гражданская война, в которой красные – коммунисты во главе с Лениным сражались против белых, защищавших царское правительство. Одним из крупнейших вождей белых был генерал Антон Деникин, действовавший в Южной России. Его операции развивались весьма успешно, но до определенного момента. С 1919 года белые армии непрерывно отступали.

Одна из частей белых, которой командовал молодой полковник Федор Изенбек, остановилась в небольшой деревне, бывшем имении, какого-то помещика. Самих хозяев не было, но их усадьба уцелела. Под ее крышей и устроился на ночь Изенбек со своим штабом. Очевидно, до белых здесь неоднократно побывали мародеры, потому, что внутренности дома были разграблены. Среди всеобщего разгрома Изенбек обнаружил, какие-то странные дощечки, потемневшие от сырости и времени. До революции полковник интересовался славянскими древностями и, пристально разглядев дощечки, понял, что это весьма древняя «деревянная книга». Некоторые ее «страницы» были серьезно повреждены, на других отчетливо просматривались странные письмена, рисунки людей и животных. Наутро, продолжив отступление, Изенбек прихватил с собой все дощечки, которые смог обнаружить и собрать.

В 1920 году белые были окончательно разгромлены, и многие русские оказались за границей, чтобы спастись от возможной мести коммунистов. Изенбек оказался в Брюсселе. Здесь он познакомился со знатоком русской старины профессором Юрием Миролюбовым. Вместе они исследуют загадочные письмена и приходят к выводу, что язык, на котором они написаны – очень древний вариант старославянского. Расшифровать письмена не составило большого труда, и вскоре два друга-исследователя с замиранием сердца читали истории о древних славянах, какими они были задолго до появления на общеизвестной исторической сцене, об их взаимодействии с готами – предками современных немцев. Последнее обстоятельство заставило Миролюбова привлечь к исследованию своего доброго друга – профессора Александра Экка, немца, занимавшегося древними славянскими и германскими племенами. Впрочем, Экк отнесся к этим так называемым Велесовым книгам достаточно скептически, считая их подделкой. Зато ими заинтересовался его ассистент Марк Шефтель. Ознакомившись с артефактом, он признал его подлинным.

Изенбек попытался вынести свое открытие на всеобщее обозрение, но это ему не удалось.

Более того – его сочли авантюристом, изготовителем поддельных реликвий, каких было очень много в Европе того времени. После этого Изенбек хранил дощечки у себя дома, не предпринимая никаких попыток обнародовать их содержание.

Прошли годы, Шефтель устроился в институт «Аненэрбе», но о Велесовых книгах не забывал. В 1940 году, когда немецкие войска, оккупировав Бельгию, Шефтель первым отпросился в командировку в Брюссель. Через несколько дней после его прибытия в город Изенбек умер при загадочных обстоятельствах. Официальным наследником Изенбека был Миролюбов, но гестапо, за спиной которого просматривается фигура Шефтеля, забрало из дома покойного всё более или менее ценное. Так Велесовы книги оказались в институте «Аненэрбе».

Дальнейшая судьба загадочных дощечек неизвестна. Мы знаем только, что Шефтель, в стенах «Наследия предков», активно занимался их исследованием и даже опубликовал

несколько статей в научном журнале, выпускавшемся институтом? В этих статьях он писал о том, что теперь в руках историков – неопровержимые доказательства изначального превосходства германской расы. Древние славяне якобы писали о готах, как о полубогах, у которых они позаимствовали все достижения науки и культуры. В связи с этим встаёт вопрос насколько точно этот тезис отражает содержание древних книг, – ведь писать что-либо, противоречащее расовой теории Гитлера, в Третьем рейхе было запрещено.

После войны Шефтель эмигрировал в США, продолжив научную работу в стенах Корнуоллского университета. О Велесовых книгах он говорит, что это не более чем подделка. Весьма странная перемена, не правда ли? Тем более что сами дощечки после войны найти не удалось. Остались лишь фотокопии некоторых из них, случайно уцелевшие в личном архиве Миролюбова.

В связи с этим вновь встает вопрос – где находятся тайные архивы «Аненэрбе»? У русских? У американцев? У каких-то третьих лиц, тайных наследников гитлеровского режима? Или они скрыты в недоступных тайниках?

На этот вопрос нам еще предстоит найти ответ…

«Наследие предков» и пропаганда

«При помощи умелой пропаганды можно даже самую убогую жизнь представить раем и, наоборот, самую благополучную окрасить самыми черными красками» – так писал Гитлер в своей работе «Майн Кампф».

Пропаганда составляла основу существования Третьего рейха, именно благодаря умелой и искусной пропаганде глава НСДАП пришел к власти. Поэтому вполне естественно, что и институт «Аненэрбе» был подключен к работе гитлеровской пропагандистской машины.

Историки много спорят о том, каким образом такой человек, как Адольф Гитлер, смог взять власть в свои руки. Объясняется это, обычно, чисто экономическими причинами: мировой кризис, обнищание людей, рост безработицы… Все это, дескать, подорвало ту базу, на которой покоилась Веймарская республика, не дало ей укрепиться. А началось все с Версальского договора, который оставил у немцев страшную моральную травму и внушил им ненависть к демократии, навязанной победителями.

В какой-то степени это действительно так. Но травма, нанесенная однажды, имеет тенденцию постепенно забываться. Чтобы она продолжал оставаться открытой раной, продолжала причинять немцам боль, нужно было приложить некоторые усилия. И именно Гитлер был тем, кто растравлял раны немецкого народа, кто старался раздувать масштабы «исторической несправедливости», «национального позора», каким он изображал Версальский договор. Вот его собственные слова по этому поводу:

«Что касается „вины за войну", то это чувство больше уже никого не волновало… были использованы почти все средства, что… могли оказаться целесообразными в агитационных целях».

Именно невероятную одаренность Гитлера в области пропаганды считают основной причиной его прихода к власти. При этом способности будущего фюрера особенно ярко проявились в период, до 1933 года, когда у него еще не было монополии на печатное слово. Только умелой, тонкой пропагандой можно было привлекать к себе все новых и новых избирателей, которые на очередных выборах отдавали свои голоса НСДАП. Без технологии как мы сказали бы сегодня, «черного» и «серого» пиара Гитлер никогда не пришел бы к власти.

При этом сам по себе Гитлер ничего выдающегося собой не представлял. Как мы уже говори ли выше, он был лишь «медиумом», проводником энергии других людей. Над невзрачным фюрером посмеивались за его спиной акулы прессы, хозяева газетных концернов, капитаны экономики. Посмеивались до тех пор, пока он не стал фюрером с неограниченной властью. До тех пор, пока он еще позволял другим управлять собой. И

«другие» неразумно предоставили в его руки оружие страшной разрушительной силы – целый штат первоклассных пропагандистов, специалистов своего дела, которые впоследствии составят основу службы пропаганды «Наследия предков». Да-да, в «Аненэрбе» была своя служба пропаганды, неподконтрольная даже Геббельсу – всесильный доктор вынужден был общаться со специалистами института на равных. И это далеко не случайно, ведь люди, составлявшие штат этой службы, были теми, кому Гитлер в значительной степени обязан своим приходом во власть.

Масштаб пропагандистского таланта самого Гитлера известен достаточно хорошо. Он мог ораторствовать в заполненных табачным дымом залах пивных в начале 1920-х годов, мог заражать своей энергией толпу, мог интуитивно находить нужный тон, нужные слова. Из него получился бы прекрасный политик местного значения, который, возможно, после наступления «периода стабильности» в середине 1920-х годов был бы успешно забыт. Но этого не случилось. Глава НСДАП быстро вышел на общенациональный уровень, приобрел популярность во всей стране. Для этого ему нужно было стать не просто талантливым оратором. Ему нужно было в совершенстве освоить технологии, позволявшие подчинить умы и души миллионов людей.

Первые шаги на этом пути ему помогли сделать Хаусхофер и общество «Туле». Но Гитлер сделал серьезную ошибку, попытавшись в 1923 году взять власть. В тюрьме Ландсберг у него было достаточно времени, чтобы осмыслить свои ошибки и перейти к новой тактике, более продуманной, более эффективной. К вожаку нацистов каждый день приходят странные посетители – журналисты, ученые, малоизвестные лица свободных профессий. Все они, судя по всему, дают Гитлеру советы – как именно после обретения свободы бороться за власть. Итог этих встреч ясно виден в книге «Майн Кампф», некоторые главы которой целиком и полностью посвящены искусству пропаганды.

Итак, какой она должна быть, эта пропаганда? Гитлер благодаря своим наставникам усвоил пять основных принципов, на которых строилось все остальное.

Во-первых, пропаганда должна всегда взывать к чувствам, а не к разуму людей. Она должна играть на эмоциях, которые гораздо сильнее рассудка. Эмоциям нельзя что-либо противопоставить, их не победишь разумными доводами. Эмоции позволяют влиять на подсознание человека, полностью контролировать его поведение.

Во-вторых, пропаганда должна отличаться простотой. Как писал сам Гитлер, «любая форма пропаганды должна быть общедоступна, ее духовный уровень настраивается на уровень восприятия самых ограниченных людей». Не нужно быть слишком заумным, нужно говорить просто и ясно, так, чтобы даже деревенский дурачок смог во всем разобраться.

В-третьих, пропаганда должна ставить перед собой четкие задачи. Каждому человеку должно быть объяснено, к чему ему нужно стремиться, что именно делать. Никаких полутонов, никаких вероятностей, никаких альтернатив. Картина мира обязательно должна быть черно-белой.

«Может быть, только положительное или отрицательное, любовь или ненависть, право или бесправие, правда или ложь».

В-четвертых, пропаганда должна опираться на ограниченный набор основных тезисов и бесконечно повторять их в самых различных вариациях.

«Любое их чередование не должно менять сути пропаганды, в заключение выступления следует говорить то же, что и в самом его начале. Лозунги должны повторяться на разных страницах, а каждый абзац речи заканчиваться определенным лозунгом», – писал Гитлер.

Постоянное повторение одних и тех же мыслей заставляет людей принимать их как аксиому, подавляет любое сопротивление сознания. Если много раз повторить бездоказательный тезис, это сработает лучше, чем любые доказательства, – таковы особенности человеческой психики.

В-пятых, необходимо гибко реагировать на аргументы противников и заранее не оставлять от них камня на камне. Гитлер писал:

«Нужно без остатков разбивать в собственном выступлении… мнение противников. При этом является целесообразным самому сразу приводить возможные аргументы оппонентов и доказывать их несостоятельность. Совершенно не обязательно следить за тем, чтобы оппоненты реально высказывали эти аргументы – вполне достаточно будет, если эти аргументы придумать самому (причем, чем очевиднее будет их глупость и несуразность, тем лучше), а потом с треском разгромить их! И кто будет потом слушать противников, мямлящих что-то о том, что они, дескать, вовсе и не собирались говорить подобные глупости?»

Кроме этих основных правил, необходимо было знать немало более мелких секретов. Например, о том, как искусственно «подогреть» настроение публики. Знамена, транспаранты с лозунгами, одинаковая форма, бравурная музыка – всё это прочно вошло в пропагандистский арсенал Гитлера. Сочетание всех этих средств позволяло в буквальном смысле слова превращать людей в зомби не способных хоть сколько-нибудь контролировать себя. Гитлер играл на их самых низменных инстинктах – ненависти, гневе, зависти – и неизменно выигрывал. Потому что тот, кто делает ставку на низменные инстинкты, неизбежно добиваете одобрения со стороны толпы.

Гитлер умел заставить самого последнего, самого маленького человечка почувствовать себя господином этого мира, великим арийцем, стоящим выше всех остальных людей. Это ощущение четко увязывалось с личностью самого фюрера. У слушателя возникало ощущение:

«Я – господин этого мира, но только если пойду вместе с этим оратором с трибуны».

При этом Гитлер блестяще владел даром перевоплощения. Он мог надевать на себя самые разные маски, играть любые роли. Иногда он представлял себя разумным, практичным человеком, иногда – сгустком чувств и эмоций, живым воплощением неукротимого германского духа.

У него были отличные учителя и сподвижники. Целая армия пропагандистов вела себя так же, как ее фюрер. Известный историк Голо Манн писал по этому поводу:

«Все они были очень разными. Одни выставляли себя консерваторами, обвешанными орденами офицерами, толстыми и мнимыми аристократами. Другие играли в сильных работяг, обманутых немецких трудяг. Третьи специализировались на подхлестывании древних, скрытых во всех европейских народах без исключения, дурных инстинктах – ненависти к еврейству. Другие изображали из себя вульгарных и злобных, еще одни – высшую, свободную духом интеллигенцию партии».

Чувствуется, что пропаганда НСДАП направлялась из единого центра. Этим центром отнюдь не было ведомство Геббельса – оно являлось только банальным исполнителем. Позади Гитлера и его подручных стояла небольшая группа высококлассных мастеров пропаганды, блестящих теоретиков с опытом практической работы, впоследствии нашедших свое место в стенах «Аненэрбе». Почему же мы ничего не слышим о них, а знаем только о необыкновенных талантах Геббельса?

К слову сказать, с этими талантами все тоже не очень ясно. До того момента, как судьба близко свела Геббельса и Гитлера (а произошло это в 1929 году), будущий министр пропаганды рейха никоим образом не проявлял своих необыкновенных талантов. Он был неплохим журналистом, но не более того – выступать перед большими аудиториями он не любил и боялся. В конце 1920-х годов Геббельс словно преобразился в одночасье, при этом его дневниковые записи, опубликованные после войны, не выдают нам ни полета мысли, ни искусства обращаться со словом. Очевидно, что Геббельс не действовал сам, а был лишь орудием в чьих-то руках.

Пропаганда – это мощнейшее оружие XX века, пострашнее атомной бомбы. Поэтому победители – в первую очередь западные державы – были заинтересованы в том, чтобы поставить германских «мастеров пропаганды» себе на службу. Именно поэтому был скрыт их огромный вклад в победу НСДАП, их имена навеки стали тайной.

Практически весь пропагандистский отдел «Аненэрбе», по имеющимся у меня данным, перешел в состав американских спецслужб, сохранилась даже его структура. Переплыв океан, эти люди продолжили борьбу против все того же противника – коммунистической России.

Но вернемся к Гитлеру. Еще одним удачным пропагандистским решением стало использование в качестве одного из основных цветов движения красного. При этом два других цвета – белый и черный – играли подчиненное положение. Решение оказалось простым и гениальным: три цвета соответствовали трем цветам кайзеровского флага и позволяли привлечь к национал-социализму консерваторов и всех, кто тосковал по «добрым старым временам» без демократии и экономических потрясений. Красный же цвет позволял переманить сторонников левых партий, создавая иллюзию, что НСДАП – еще одна социалистическая партия, только с национальным уклоном.

Кроме того, пропагандисты, стоявшие за Гитлером, умело сыграли на еще одной потребности простого человека. Психологи называют это «потребностью в групповой самоидентификации». Что это такое?

После поражения в войне, после экономических кризисов немец чувствовал себя одиноким, слабым, преданным. Но если его одеть в красивую униформу, поставить в строй таких же, как он, сыграть боевой марш и провести парадным строем по главной улице города, он сразу почувствует себя частью очень сильного целого. Не случайно нацистские парады были одним из основных средств агитации и пропаганды, в изобилии привлекавшими новых адептов.

Штурмовые отряды НСДАП – СА – росли бешеными темпами. К 1933 году в них состояло уже несколько миллионов человек! Почти каждый десятый взрослый немец мужского пола был штурмовиком. СА стала самой мощной вооруженной силой Германии, вселяя страх даже в армию.

Взлет партии начался в 1930 годам, после начала мирового экономического кризиса, который очень больно ударил по Германии. Производство упало, безработица росла на глазах, достигнув невероятных размеров. От имени всех этих безработных Гитлер клеймил действующую власть, призывал бороться за сытую и вольготную жизнь. Фракция НСДАП в парламенте росла как на дрожжах. Акции нацистов приобретали все больший размах, парады и демонстрации превратились в профессионально инсценированные спектакли. Именно тогда было введено в оборот приветствие «Хайль Гитлер!», подавлена всякая возможная оппозиция фюреру внутри партии. Началось обожествление Гитлера, которому приписывали, чуть ли не сверхъестественные черты. Накал страстей достиг наивысшей точки.

Для пропаганды широко использовались новейшие технические средства. В частности, речь идет о радио, которое получило в ту пору широкое распространение. НСДАП владела несколькими радиостанциями, которые позволяли Гитлеру выступать уже не перед тысячами, а перед миллионами людей. Использовалась и авиация: знаменитая компания «Люфтганза» предоставила вождю НСДАП новейший пассажирский самолет, на котором тот в период сменявших одна другую предвыборных кампаний летал по Германии. «Гитлер над страной!» – восклицала по этому поводу нацистская пропаганда. Личный самолет позволял ему выступать на трех-четырех митингах в разных городах в день, что было недоступно его соперникам.

Использовались и вполне традиционные методы пропаганды – листовки, газеты, брошюры. Каждая партийная ячейка была обязана проводить постоянные собрания, митинги,

шествия, агитировать людей. Нацистские митинги приобретали черты религиозных церемоний, что также сильнейшим образом действовало на умы присутствовавших.

После 1933 года пропаганда изменилась, стала, с одной стороны, более утонченной, а с другой – более массированной. Это и не удивительно: после прихода к власти Гитлер получил в свои руки фактически неограниченный контроль над всеми радиостанциями и периодическими изданиями страны. Теперь у него не было конкурентов. И перед пропагандой встает новая задача – не просто заставить обывателя проголосовать за нацистов на выборах (этого-то теперь как раз и не требовалось), а подчинить всю его жизнь, все его мышление гитлеровскому государству.

В изобилии создаются различные организации, призванные охватить все стороны жизни человека, сопровождать его с младых ногтей до глубокой старости. Гитлерюгенд – для молодежи, Национал-социалистический женский союз – для представительниц прекрасной половины человечества, Немецкий трудовой фронт – для всех трудящихся, «Сила через радость» – для организации досуга немцев… Всего и не перечислишь. И все эти структуры были направлены, по сути, на достижение одной цели – господства над душами людей – ив этом плане работали в единой упряжке пропаганды.

Началось массовое изготовление дешевых «народных радиоприемников», которые могли принимать только одну волну – государственное радиовещание. Ежегодно на экраны выходило множество фильмов, пропагандирующих нацизм. Иногда открыто, как, например, в знаменитом «Триумфе воли». Иногда – в скрытой форме, как в многочисленных лирических комедиях. И далеко не случайно при каждой крупной киностудии был уполномоченный от «Аненэрбе» – формально он играл роль консультанта при съемках фильмов о древних германцах, в реальности же направлял пропагандистскую линию в кино.

Именно «Наследие предков» провернуло огромную, почти немыслимую кампанию по подготовке немецкого народа к новой мировой войне. Ведь предыдущая закончилась совсем недавно, и память о страшных потерях еще была жива у каждого немца (к слову сказать, аналогичная память у французов станет причиной их быстрого разгрома в 1940 году). «Аненэрбе» же удалось не только победить страх людей перед возможными тяжелыми потерями, но и заставить их поверить в то, что иной альтернативы нет, что враги окружили страну со всех сторон и бороться с ними – священная необходимость. При этом веру в неминуемую победу немецкие солдаты сохраняли до самого финала, до мая 1945 года. Это высшее достижение пропагандистов рейха, имена которых по-прежнему скрыты от нас завесой тайны.

Впрочем, эта завеса, как и все остальные, рано или поздно приоткроется…

Рождение новой Веры

У нацизма были свой вождь, свой исторический миф, свой административный аппарат, своя армия, свои законы. Чего ему не хватало еще? Правильно! Религии.

Гитлер ненавидел христианство. Он считал его побочным ребенком иудаизма, этой низменной еврейской религии, вооружившись которой евреи задумали покорить весь мир. Современная церковь потворствует этим грязным устремлениям – она впитала в себя слишком много иудейского, в ней нет ничего арийского. Следовательно, подводит итог Гитлер, с такой церковью надо покончить. А на ее место поставить новую, истинно германскую.

Эти взгляды Гитлера поддерживал и питал Дитрих Эккарт. Один из создателей национал-социализма, он предпочитал оставаться в тени, являясь одним из главных учителей Гитлера. «Он будет танцевать, но это я создал ему музыку», – скажет Эккарт на смертном одре (скончался он в 1923 году). Дитрих Эккарт начал закладывать основы религии, которая должна была расцвести в победившем национал-социалистическом

государстве. Его дело продолжили другие – те, кто позднее войдет в состав коллектива «Аненэрбе».

Действительно, кому, как не им, изучавшим древнюю германскую историю, культуру и дух арийских предков, было возрождать их изначальную религию? Ту самую ирминистическую веру, которую, по преданию, вытеснило христианство? В самом деле, ирминизм стал лишь одной из религиозных концепций, которые обсуждались в рамках института, Ведь их было несколько – похожих по форме, но всё же, довольно сильно отличающихся друг от друга. Именно эти разногласия послужили причиной того, что мир так и не увидел новую, нацистскую религию, которая должна была стать антиподом христианства.

Однако это не помешало уже на ранних этапах придать религиозные черты самому нацизму. Массовые шествия, торжественные клятвы, «соборы» из направленных в ночное небо лучей прожекторов – все это взывало к религиозным чувствам немцев, заставляя их верить в своего фюрера, как в Бога. Были подготовлены сложные церемониалы с псевдоцерковными песнопениями, ритмичным скандированием, специально подобранной цветовой символикой. Участники этих церемониалов доводили себя до экстаза, подобного религиозному, а возглас «Хайль!» становился аналогом не то христианского «Аминь», не то буддийской мантры.

Как и церковь, специалисты «Аненэрбе» умели использовать психологическое воздействие на человеческое сознание сумрака, полумрака, который неизменно связывается с чем-то таинственным, пугающим, священным. Сам Гитлер в своей книге «Майн Кампф» писал:

«Во всех таких случаях приходится сталкиваться с проблемой влияния на свободу воли человека. Это в особенности относится к массовым митингам, где всегда есть люди, воля которых противится воле оратора и которым необходимо навязать новый образ мыслей.

Утром и в дневное время сила человеческой воли с наиболее мощной энергией сопротивляется любым попыткам чужой воли и мнений повлиять на нее. Напротив, вечером она легко подчиняется напору твердой воли… Таинственный искусственный полумрак, царящий в католических храмах, тоже служит этой цели, как и горящие свечи, ладан…».

Многие исследователи считают, что Третий рейх стремился стать государством-церковью, заменить своей идеологией религию. В какой-то степени это верно: обожествление самого Гитлера перешло все мыслимые пределы. Однако это было не совсем того, чего хотел он сам. Национал-социализм, как его ни модифицируй, все-таки оставался светской идеологией. Нужна была еще и церковь – церковь, при которой фюрер мог быть верховным жрецом. Ведь он не бессмертен, как боги, но должен даровать бессмертие своему «тысячелетнему рейху». Стоять на двух ногах – идеологии и религии – новому государству было бы гораздо проще.

В конечном счёте, в 1934 году Гитлер отдает специалистам «Аненэрбе» прямой приказ: заняться разработкой основ новой религии. После долгих споров эксперты пришли все-таки к общему мнению и выработали достаточно пространный документ, автором которого стал бывший профессор богословия Э. Бергман. Документ имел скорее компромиссный и временный характер. Бергман не замахивался на создание вероучения гигантского масштаба. Перед ним стояла гораздо более скромная задача: выполнить приказ фюрера.

Что же предложил институт «Аненэрбе»? Ничего особенно оригинального. Еврейский Ветхий Завет не годится для новой Германии. Он искажает образ исторического Христа, который, естественно был арийцем. Призванный спасти мир от еврейской заразы, он был распят своими подлыми противниками. Но поскольку его образ стал очень популярен среди простого народа, евреи поспешили присвоить себе этого героя. Почти две тысячи лет им это

удавалось, но теперь на Землю послан новый мессия – Адольф Гитлер, которому предстоит завершить дело, с которым не справился Христос, – очистить и спасти мир от евреев.

Истинное, германское христианство, по мысли Бергмана, существовало задолго до прихода Христа. Оно почти угасло, но его вполне можно возродить к новой жизни. Вместо еврейского креста знаком новой веры должна стать свастика. Священная земля истинных христиан – не Палестина, а Германия. Германская земля, кровь, душа, искусство священны. Именно на этой земле должно произойти возрождение истинного, арийского христианства, которое должно отсюда распространиться по всей Земле… конечно же, вместе с самими арийцами. Миссионерская деятельность среди других народов не предполагалась – церковь должна была оставаться сугубо национальной. Именно попытка создать универсальную церковь – одна из главных претензий, которые предъявляли к христианству Бергман со товарищи.

Какие же еще претензии выдвигали эти ученые мужи? В общем-то, в своей критике христианства «Наследие предков» опиралось на идеи Ницше. Во-первых, христианство защищает слабых и униженных, а значит, препятствует естественному отбору в обществе, делает его больным. Во-вторых, христианские догматы прощения греха, воскрешения и спасения души являются полной бессмыслицей. Сострадание и милосердие вредны, потому что они – проявление слабости, недостойной и опасной для сильного арийского духа.

Здесь же предлагался план конкретных действий по введению в стране новой религии. Позволю себе немного его процитировать:

«1. Национальная церковь требует немедленно прекратить издание и распространение в стране Библии.

2. Национальная церковь уберет из своих алтарей все распятия, Библии и изображения святых.

3. В алтарях не должно быть ничего, кроме «Майн Кампф» и меча.

4. В день основания национальной церкви христианский крест должен быть снят со всех церквей, соборов и часовен и заменен единственным непобедимым символом – свастикой».

Гитлеру проект понравился, однако он, будучи довольно здравомыслящим человеком, понимал, какую бурю возмущения он вызовет у немецких христиан. Раскол общества накануне большой войны был ему совершенно не нужен. Поэтому христианская церковь, пусть и ущемленная во многих правах, продолжала вполне легально и почти беспрепятственно функционировать. Более того католические и протестантские священники не стыдились поддерживать режим и использовать труд русских рабов, пригнанных с востока.

Введение новой религии Гитлер решил производить постепенно. Начать с ордена СС, с партии, и лишь потом распространить ее на весь народ. И вскоре партийные ритуалы действительно стали постепенно преобразовываться в священнодействие – такими были, например, церемонии, связанные с уже упоминавшимся выше «Знаменем крови».

Кровь вообще играла центральную роль в идеологии и расовой доктрине нацистов. Такую же роль она должна была сыграть и в их религии. После прихода нацистов к власти в стенах «Аненэрбе» был разработан специальный ритуал «освящения знамен», который проходили все партийные и эсэсовские стяги. Французский исследователь Мишель Турнье так описывает этот обычай.

«Пивной путч». Прогремел залп, от которого погибли шестнадцать человек из окружения Гитлера. Геринг был серьезно ранен, Гитлера придавил к земле умирающий Шейбнер-Рихтер, и фюрер сумел освободиться, вывихнул плечо. За этим последовало заключение фюрера в крепости Ландсберг, где он и написал «Майн Кампф». Но все это не имело никакого отзвука. Что касается Германии, то люди отнеслись к этому вполне безразлично. Единственное, чем запомнился этот день, 9 ноября 1923 года, в Мюнхене, было

знамя мятежников, украшенное свастикой, – знамя, лежавшее на земле среди тел шестнадцати жертв мятежа и обагренное их кровью. Поэтому окровавленное знамя – знаменитое Blutfahne – считалось самой священной реликвией нацистской партии. Начиная с 1933 года, оно публично демонстрировалось два раза в год: 9 ноября, когда оно выносилось во время марша у Фельхеррхалле в Мюнхене, когда разыгрывалось театрализованное зрелище, напоминающее средневековые пассии. Главным событием был вынос знамени на ежегодных партийных съездах, проходивших в сентябре в Нюрнберге и являвших собой кульминацию нацистских ритуалов. В эти дни Окровавленное Знамя, словно бык-производитель, готовый оплодотворить бесконечное число женщин, соприкасалось с новыми и новыми штандартами, стремящимися зачать от него… Затем перед ним парадным маршем проходили целые армии, каждый солдат которых, был знаменосцем и, которые представляли собой целые полчища знамен. О, это было целое море колеблемых ветром флагов, штандартов, стягов, полотнищ, инсигний и орифламм. Эти сборища достигали своей кульминации ночью, когда свет множества факелов озарял флагштоки, транспаранты и бронзовые статуи, погружая в тень огромные массы людей. Наконец наступал момент, когда фюрер восходил на монументальный алтарь, в небо одновременно и внезапно направлялись лучи ста пятидесяти прожекторов, образуя настоящий собор из столпов света, взметнувшихся на высоту тысячи футов, подчеркивая совершенно фантастический характер происходившей там мистерии».

После возведения замка Вевельсбург церемония «освящения знамен» проходила именно там. Со временем в стенах «Аненэрбе» были разработаны и другие ритуалы, которые по возможности приурочили к традиционным праздникам. При этом активно использовалось языческое наследство. Так, в рамках СС отмечались праздники Солнца и сбора урожая. При этом воскресили даже ритуал «Непобедимого Солнца», разработанный более полутора тысячелетий назад императором Константином. Этот праздник в честь молодого бога солнца, воскресшего из пепла, отмечали в первую очередь мальчики из специальных эсэсовских интернатов.

Специальный церемониал был разработан для свадеб и похорон офицеров СС. На их могилах, например, никто не ставил крестов. Вместо них устанавливались рунические знаки.

Последняя попытка введения «новой религии» относится к 1944 году. Один из видных экспертов института «Наследие предков» доктор Кремер предложил, по сути дела, полный отказ от всяких параллелей с христианством и возврат к древним германским корням – языческой религии с арийскими богами. Представленный им проект, один из экземпляров которого чудом дожил до наших дней, поражает своей простотой и логичностью. В сопроводительном письме Кремер убеждал Гиммлера:

«В условиях, когда рейх переживает тотальную мобилизацию, когда все мы должны сплотиться вокруг нашего фюрера, абсолютно необходимым представляется мне создание новой религии, с которой мы сможем достичь победы. Нам необходим полный разрыв со всей христианской традицией, и чем радикальнее он будет, тем лучше. Немец должен почувствовать, что он не имеет ничего общего со своими врагами, что он отличается от них верой, что он выше их, поскольку защищает гораздо более древнюю и чистую традицию. Считаю, что введение новой религии абсолютно необходимо для нашей победы в войне».

Однако ни Гиммлеру, ни другим вождям рейха было уже не до религии. Они старались отчаянно спасти гибнущий фронт. Новая религия, которой, возможно, суждено было стать самым необычным культурным явлением Европы XX века, так и не увидела свет.

Проект «Тор»

О разработках психофизического оружия в Третьем рейхе известно крайне мало. В первую очередь, потому что разработки ученых из «Аненэрбе» были впоследствии захвачены победителями и стали уже их секретным оружием. Мне лишь по чистой случайности удалось

выйти на след проекта, который в недрах института получил кодовое название «Тор» в честь одного из древних германских богов. И по сегодняшний день мои знания о нем грешат множеством «черных дыр».

Задача психофизического оружия – обеспечить его обладателям власть над сознанием людей! Впервые о подобных разработках стало извести после того, как в Швейцарии в 1959 году вышла небольшим тиражом книжка под названием «Молот Тора». К ней можно было бы отнестись как банальной «желтухе», если бы не два обстоятельства. Во-первых, автором книжки был Вильгельм Альпенталь – ассистент известного физика, одного из ведущих сотрудников «Аненэрбе» Карла Маура. Во-вторых, сразу же после появления книг на прилавках почти весь тираж: был скуплен не известными, а сам автор месяц спустя утонул Женевском озере при довольно загадочных обстоятельствах. До наших дней случайно дожило лишь несколько экземпляров издания, один из которых и попал мне в руки.

Итак, что же писал Альпенталь? По его словам, в недрах «Наследия предков» было создано оружие, дающее власть над людьми. При этом якобы были использованы некие знания неземного происхождения.

И здесь нам снова придется обратиться к «проклятому роду» Виллигутов. Помните те рунические таблички, которые хранил этот род в течение все своей истории? Так вот, однажды их фотокопии: попались на глаза Мауру. Тот вгляделся – и ахнул, таблички представляли собой не что иное, как сложнейшие схемы и формулы, описывавшие ранее неизвестные явления. При этом лишь около половины из них находилась на уровне современной физики, остальные, очевидно, были пока ещё недоступны пониманию современных ученых.

Именно на основе текстов этих табличек были созданы так называемые техномагические аппараты.

Для начала ученым пришлось немало повозиться, чтобы расшифровать рунические символы. Но потом дело пошло быстрее. Принцип работы аппаратов основывался на использовании так называемых торсионных полей, состоящих из множества элементарных частиц, образующих вихревые потоки. Торсионные поля напрямую воздействовали на гипофиз и находящиеся в нем нервные центры, контролирующие волю человека.

Проект получил название «Тор». Его испытание проводилось на заключенных из все того же «подсобного» концлагеря института. Огромный прибор, размером с коттедж, был тщательно замаскирован под уютный усадебный домик, и мало кто смог бы догадаться о его истинном предназначении. В 1944 году сотрудники Маура приступили к опытам с людьми. Двигаться приходилось методом «проб и ошибок». Дело в том, что механизмы воздействия прибора на человеческий организм еще предстояло изучить.

Для ускорения работы Маур связался с профессором Хиртом из Страсбургского имперского университета. Хирт был известен как одно из «светил» расовой науки, коллекционер черепов и скелетов людей различных рас. Целью его жизни было доказать существование кардинальных биологических различий между представителями различных рас, которые позволили бы отнести их к разным видам и, таким образом, довести расовую доктрину нацистов до совершенства. Маур попросил Хирта исследовать попутно гипофиз у поступавших к нему трупов, в частности обратить внимание на так называемые кристаллы воли. Хирт с энтузиазмом принялся за дело.

Тем временем Маур со своей командой продолжал натурные эксперименты. У него уже получалось полностью подавить волю человека, так что тот не мог совершать какие-либо движения. Особе чувствительные даже лишались при этом сознания. Понемногу получалось и заставлять людей выполнять, какие-то простейшие действия. Однако на то, чтобы изучить все эффекты торсионного поля и создать мало-мальски работоспособный телепатический

аппарат, требовалось время. Маур называл срок в десять лет, после чего можно будет ставить психофизические системы на вооружение. Но у него не было даже года.

Наследство «Аненэрбе» получили русские и американцы. При этом американцам, судя по всему, достался аппарат и часть сотрудников Маура, русским – вся документация. Куда делся сам Маур, неизвестно до сих пор. Равно неизвестно, как далеко продвинулись в своих исследованиях современные ученые – судя по некоторым косвенным признакам, им удалось добиться успеха, по крайней мере, некоторые процессы в современном мире кажутся очень странными, если не предполагать, что они вызваны именно психофизическим оружием.

Медики на службе нацистов

Как видим, институт «Аненэрбе» занимался отнюдь не только историческими изысканиями. Здесь сосредоточивались совершенно разные исследования, у которых была одна общая черта – все они имели новаторский, прорывной характер. За это новаторство часто приходилось платить страшную цену. Так, например, было с медицинскими исследованиями.

Руководителем медицинского отдела «Наследия предков» был доктор Зигмунд Рашер. Профессиональный медик очень высокой квалификации, он еще в молодости увлекся расовыми теориями. Рашер считал, что древние арии обладали сверхчеловеческими способностями, вернуть их современным германцам – задача медицины.

Чтобы решить эту задачу, Рашер начал исследовать экстремальные состояния человеческого организма. В частности, влияние на человека больших высот, – в этих исследованиях были заинтересованы военно-воздушные силы. Подопытные брались из все того же концлагеря при институте. Их помещали в декомпрессионную камеру, где при помощи откачки воздуха создавалось низкое давление. В своем рабочем дневнике Рашер так описывал эти опыты.

«Опыт проводился в условиях отсутствия кислорода, соответствующих высоте 8820 метров. Испытуемый в возрасте 37 лет в хорошем физическом состоянии. Дыхание продолжалось в течение 30 минут. Через четыре минуты после начала испытуемый стал покрываться потом и крутить головой. Пять минут спустя появились спазмы, между шестой и десятой минутами увеличилась частота дыхания, испытуемый начал терять сознание. С одиннадцатой по тридцатую минуту дыхание замедлилось до трех вдохов в минуту и полностью прекратилось к концу срока испытания… Спустя полчаса после прекращения дыхания началось вскрытие».

В реальности все это выглядело гораздо ужаснее. Люди рвали на себе волосы, расцарапывали лицо и голову, бились головой о стены – все для того, чтобы уменьшить невыносимое внутреннее давление.

Следующий опыт был посвящен замораживанию. Особенно актуальными эти эксперименты стали ввиду вторжения германской армии в Россию, где зимы, как известно, отличаются невероятно низкими температурами. Кроме того, в них были заинтересованы все те же ВВС – экипажи самолетов, бомбивших Англию, иногда были вынуждены выбрасываться с парашютами над Северным морем и по много часов проводили в ледяной воде. Рашеру предстояло установить две вещи: во-первых, как долго человек может выдерживать холод, прежде чем погибнет, и, во-вторых, как лучше всего отогреть замерзшего.

Эксперимент проводился следующим образом (снова процитирую самого Рашера).

«Испытуемых погружали в воду в полном летном снаряжении с капюшоном. Спасательные жилеты удерживали их на поверхности. Эксперименты проводились при температуре воды от 2,5 до 12 градусов по Цельсию. В первой серии испытаний скулы и основание черепа находились под водой. Во второй – погружались задняя часть шеи и мозжечок. С помощью электрического термометра была измерена температура в желудке и прямой кишке, составлявшая соответственно 27,5 градуса по Цельсию и 27,6 градуса по

Цельсию. Смерть наступала лишь в том случае, если продолговатый мозг и мозжечок были погружены в воду. При вскрытии после смерти в указанных условиях было установлено, что большая масса крови, до полулитра, скапливалась в черепной полости. В сердце регулярно обнаруживалось максимальное расширение правого желудочка. Испытуемые при подобных опытах неизбежно погибали, несмотря на все усилия по спасению, если температура тела падала до 28 градусов по Цельсию. Данные вскрытия со всей ясностью доказывают важность обогрева головы и необходимость защищать шею, что должно быть учтено при разработке губчатого защитного комбинезона, которая ведется в настоящее время».

Максимальная продолжительность пребывания человека в ледяной воде составила 1-1,5 часа. Только два русских офицера, доставленных из лагеря для военнопленных, продержались почти пять часов!

Вторая часть эксперимента была посвящена отогреву замерзших. Для этого использовались совершенно разные способы. В частности, столь экзотические, как тепло обнаженных женских тел. Для этих опытов доставляли женщин из концентрационного лагеря Равенсбрюк. В конечном счете, однако, было установлено, что гораздо эффективнее обычная ванна с горячей водой.

Сколько тысяч человек уничтожил доктор Рашер в ходе своих экспериментов, подсчитать сложно. Его данные потом широко использовались странами-победителями, несмотря на официальное осуждение подобных методов. Сам же Рашер, как считается, не дожил до поражения Германии. В 1944 году он был отправлен в концлагерь, а вслед за ним туда же заточили и его жену. Следы Рашера после этого теряются.

Причиной этого, как считают многие историки, была его попытка обмануть Гиммлера. Рашер заявил, что сумел добиться успеха в воссоздании арийской расы, – его жена родила с небольшим промежутком трех детей, которые с точки зрения расовой теории обладали совершенными качествами. Рейхсфюрер СС пришел в восторг, но впоследствии оказалось, что дети попросту похищены из сиротских приютов. За это Гиммлер, преклонявшийся перед немецкими матерями, и бросил обманщиков в темницу, из которой не было выхода.

Нелогичность этой версии видна сразу. Прибегнуть к столь примитивному обману мог только законченный идиот, но никак не умный и образованный медик, каким являлся Рашер. Я решил проверить факты – и выяснилось, что у доктора действительно было несколько приемных детей. Но он никогда не скрывал, что усыновил их, взяв из сиротских приютов! Уничтожая тысячи «недочеловеков», Рашер был исключительно добр и милосерден к германским детям. Помешанный на арийской расе, он, естественно, отбирал себе пасынков и падчериц, в наибольшей степени соответствовавших расовым канонам.

Тогда что же стало причиной его заключения? Впрочем, кто говорит, что заключение действительно имело место? Документов об аресте Рашера не сохранилось, имеются лишь устные свидетельства, которым, как известно, можно доверять далеко не всегда, Вполне возможно, что в 1944 году он был направлен в концлагерь для проведения новых экспериментов. А затем, после войны, его следы, равно как и следы многих других деятелей «Аненэрбе» и главарей нацистского режима (таких, как Мюллер и Борман), затерялись.

Экспедиция

В конце 1980-х годов в берлинской тюрьме Шпандау умирает последний из заключенных, оказавшихся там по приговору Нюрнбергского трибунала. Это был Рудольф Гесс. Или человек, изображавший Рудольфа Гесса, – эту тайну еще предстоит раскрыть.

Почему я сомневаюсь в том, что в Шпандау отсиживал свой срок Гесс настоящий? Впрочем, не я один.

Многие исследователи указывали на ряд странных обстоятельств, сопровождавших полет Гесса в Англию. Например, с аэродрома в Аутсбурге, откуда стартовал наци № 3, взлетел один самолет, а в Англии приземлился (вернее, разбился) совсем другой.

Неадекватным казалось и поведение Гесса на процессе. Не отправили ли немцы в Англию двойника Гесса?

Такие мысли обуревали меня задолго до смерти отца. А потом в его бумагах я нашел письмо, подписанное Рудольфом Гессом. В письме Гесс запрашивал у моего отца какие-то данные, связанные с его прежними научными изысканиями. В общем-то, в этом не было бы ничего странного, если бы письмо отправили из Берлина, – в конечном счете, переписку узникам Шпандау не запрещали. Но письмо было отправлено, судя по штемпелю, с главного почтамта Рио-де-Жанейро! Обратного адреса не было – очевидно, предполагалось, что мой отец знает, куда писать, или сообщит информацию каким-то иным способом.

Впрочем, Гесс – фамилия достаточно распространенная. Наверно, немало Гессов зовут Рудольфами. Речь могла идти просто о тезке помощника Гитлера, который являлся старым знакомым моего отца. Однако о таких его знакомых я почему-то не слышал. А потом в одной из книг случайно обнаружил фотокопию подписи Гесса – и поразился: она в точностью совпадала с подписью на письме, которое в свое время получил мой отец! Не слишком ли много странных совпадений?

К этому письму я еще обязательно вернусь. Пока же нам интересно другое. Человек, называвший себя Рудольфом Гессом и томившийся в Нюрнбергской тюрьме, оставил после себя дневники. Достаточно сумбурные, но позволявшие предположить, что он был посвящен в некоторые тайны «Аненэрбе». В частности, в его дневнике было записано следующее.

«Поход Германии на Восток, по сути, был санкционирован Центром космического контакта на Земле, так называемой Шамбалой. Махатмы не только подсказали Гитлеру необходимость разгромить источник пролетарского зла, захватившего территорию России, но и направили в генштаб рейха своих „специалистов". Воины Шамбалы оказались не только в личной охране фюрера, но и в центре стратегических планирований…».

Загадочную страну Шамбалу обычно размещают на Тибете. Является ли случайным совпадением то, что туда была направлена одна из самых мощных и засекреченных исследовательских экспедиций «Аненэрбе»?

Впрочем, обо всем по порядку…

Истоки интереса

Для европейских тайных обществ Восток всегда оставался источником тайного, мистического знания, тысячелетней мудрости. Еще в те времена, когда крестоносцы воевали с сарацинами, они невольно оказывались во власти обаяния этой древней культуры. Именно с Востока берет свое начало мудрость тамплиеров.

К XIX веку большие области Восточной Азии были исследованы. Недоступным и загадочным оставался лишь Тибет – самые высокие в мире горы, где течение времени словно остановилось, где люди жили неспешно и размеренно, где существовала древняя религия, откуда, по преданию, происходили многие легендарные мудрецы. Именно в Тибет стремились те, кто пытались постичь основы мироздания. И специалисты «Аненэрбе» не стали исключением.

История «тибетского проекта СС» берет свое начало в 1922 году. Главную роль сыграл в этом уже известный нам Хаусхофер. Он пригласил в Германию несколько тибетских лам, от которых пытался научиться божественной мудрости. Недаром он называл себя «учеником Восточной мистерии» и считал, что главной германской колонией должен стать именно Тибет, который сможет даровать новому рейху мистическую силу.

В 1926 году в Берлине с подачи Хаусхофера организовывается Тибетское общество. В это же время он знакомит с тибетской культурой и мифологией Гитлера, недавно вышедшего из тюрьмы. Будущего фюрера захватывает мистическая история, он с трепетом вчитывается в строки французского эзотерика Рене Гейона, который пишет о загадочной стране Шамбале.

«После катастрофы Атлантиды учителя высокой цивилизации, обладатели Знания, сыны Внешнего Разума, поселились в огромной системе пещер. В сердце этих пещер они разделились на два „пути": правой и левой руки. Первый „путь" назвал свой центр „Агартхи" („Скрытое место добра") и предался созерцанию, не вмешиваясь в мирские дела. Второй „путь" основал Шамбалу, центр могущества, который управляет стихиями и человеческими массами. Маги-воители народов Земли могут заключить договор с Шамбалой, принеся клятвы и жертвы».

Приобрести столь могущественного союзника – это ли не предел мечтаний каждого уважающего себя государственного деятеля? Хаусхофер также стремился установить связь с Тибетом, с загадочной страной Шамбалой. В значительной степени это ему удалось.

Эстафету из рук Хаусхофера принял Эрнст Шеффер, один из самых молодых и талантливых сотрудников института «Аненэрбе». Родился Эрнст в 1910 году в семье крупного предпринимателя – сведений о его детских и юношеских годах до нашего времени практически не сохранилось. По непроверенной информации, еще в детстве он увлекался восточной культурой. Его отец был страстным коллекционером всевозможных китайских ваз и японского оружия, и мальчик вырос в соответствующей обстановке.

Окончив гимназию, Эрнст поступил в университет, но изучал не свою любимую ориенталистику, а зоологию – очевидно, в порыве минутного увлечения. Именно в качестве зоолога он отправился в 1931 году в Восточный Тибет в составе экспедиции Долана.

Долан и не подозревал, что впоследствии этот поход назовут «экспедицией Шеффера». Молодой немец держался скромно, ничем не выдавая своих истинных интересов. Никто не знал, что он являлся членом НСДАП и был близко знаком с Гиммлером. Рейхсфюрер СС «благословил» юношу на поездку и поставил перед ним несколько сложных задач, в числе которых были поиски страны Шамбалы. Конечно, Гиммлер предпочел бы отправить кого-нибудь старше и более опытного, но раз подвернулась такая возможность – почему бы ею не воспользоваться? К тому лее он прекрасно знал цену Шефферу.

Экспедиция отправилась из Бирмы и вынуждена была пересечь районы Китая, охваченные войной. Почти половина членов экспедиции, включая Долана, гибнет – Шеффер берет на себя руководство оставшимися и упрямо продолжает идти вперед. Он обследует такие районы, в которые ранее не ступала нога европейца. Пересекает горные гряды, глубокие влажные долины, переправляется через бурные реки. В своей вышедшей после экспедиции книге «Горы, Будды и медведи» Шеффер так описывал эти переправы:

«Мостов не было и в помине. Через реку, текущую в узкой расщелине, протягивались два каната, на противоположных берегах сооружались два штифта. Когда их вращаешь, один канат идет в одну сторону, другой в противоположную. К этим тросам крепится только один груз, вьючные животные или отдельный человек. Они за несколько секунд пролетают над страшной глубиной».

Шеффер и его спутники обследовали верховья великих китайских рек Янцзы и Хуанхэ, исправили массу неточностей, в изобилии встречавшихся на географических картах. При этом им не раз приходилось вступать в вооруженные столкновения с бандитами. Труды были вознаграждены – Шеффер нашел и описал множество реликтовых растений, относительно которых считалось, что они давно уже не существуют в природе, а также медведя панду, о котором в Европе того времени тоже ничего не знали.

Выполнил ли Шеффер задание Гиммлера? Об этом ничего не известно. Вообще, с этого момента молодой биолог начинает вести двойную жизнь – с одной стороны, продолжает свои открытые научные изыскания, с другой – с головой погружается в оккультную тематику. Времени и сил хватает и на то и на другое. Во всяком случае, расположение к нему Гиммлера сохраняется и даже крепнет. В 1933 году, сразу после основанию института «Наследие предков», Шеффер становится его штатным сотрудником.

В 1935 году Шеффера приглашают в новую германо-американскую экспедицию. Половину участников составляли немцы, половину – янки. При этом финансирование было преимущественно американским, им занималась Филадельфийская академия естественных наук. Но в самом начале пути между двумя сторонами происходит конфликт, и американцы поворачивают назад. Судя по имеющимся у меня свидетельствам, спровоцировал конфликт именно Шеффер, чтобы избавиться от лишних глаз. Американские ученые еще долго жаловались на скверный нрав своего германского коллеги – что довольно забавно, поскольку на самом деле молодой ученый отличался открытым, добродушным характером.

Немцы продолжили свой путь, дошли до истоков Янцзы и Меконга (практически все великие реки Восточной Азии начинаются в одном районе). По официальным данным, Шеффер совсем немного не дошел до Лхасы – официальной столицы Тибета. Не дошел ли?

Результаты второй экспедиции оказались еще более поразительными, чем первой. Была открыта масса новых видов, как растений, так и животных, в частности антилопа оранго, карликовый голубь, голубая овца, множество неизвестных и редких птиц. Шеффер пишет очередную книгу, его имя становится известным в научных кругах. В 1937 году Шеффер защищает диссертацию. Одновременно его назначают главой вновь образованного Тибетского отдела «Аненэрбе».

Вот тут-то и всплывают итоги «ответвлений», которые делал Шеффер от своего официального маршрута. В распоряжении СС теперь тысячи древних тибетских рукописей, весомая часть огромного культурного наследия, мудрости Востока. Результаты оказались настолько обнадеживающими, что встал вопрос о немедленной организации новой, очередной экспедиции.

В поисках Майтрейи

10 сентября 1938 года в кабинете Гиммлера происходит совершенно секретное совещание. Его участники – сам рейхсфюрер СС Шеффер и еще несколько ведущих специалистов Тибетского отдела. Точное содержание их беседы неизвестно – ни протокола, ни свидетельств участников не сохранилось.

Мы знаем только одно: именно на этом совещании был окончательно определен состав, а также сроки и задачи экспедиции.

Состав оказался весьма пестрым: помимо профессиональных ученых в экспедицию вошли профессиональные разведчики и диверсанты, а также специалисты по радиосвязи. Гиммлер в ту пору грезил организацией прямой радиосвязи с Лхасой, чтобы постоянно общаться с высшими непознанными силами. Очевидно, планировалось размещение в Тибете постоянно действующего центра. Фактически делался первый шаг к колонизации Тибета, этой таинственной прародины Ариев, нацистской Германией.

В апреле 1939 года экспедиция прибыла в Индию. Шеффер очень торопился: в Европе уже чувствовалось приближение большой войны, и англичане относились к немецким ученым не слишком-то дружелюбно. Местная пресса в своих публикациях открыто называла Шеффера шпионом. Поэтому сотрудники «Аненэрбе» вздохнули с облегчением, когда индийско-тибетская граница осталась позади.

Первым делом Шеффер повел экспедицию к подножию горы Канченджанга. Никаких исследовательских задач уже не ставилось, Шефферу нужно было как можно скорее и эффективнее выполнить свою основную миссию. Ссылаясь на труды известного специалиста по буддизму Альберта Грюнведеля, руководитель экспедиции утверждал, что у подножия этой горы находится один из входов в таинственную Шамбалу. Здесь экспедиция провела несколько недель. За это время на вершине горы удалось установить контейнеры с радиоаппаратурой, которая могла работать в автономном режиме. Специальная ветроэнергетическая установка снабжала мощный передатчик электричеством, аккумуляторы страховали его на случай безветрия.

Особое внимание было уделено мерам безопасности. Все подходы к ретранслятору минировались, любая неосторожная попытка приблизиться влекла за собой неминуемый взрыв. При этом взрывы автоматически вызывали сход лавины, которая уничтожала и аппаратуру, и того, кто попробовал бы прийти за ней.

Далее Шеффер и сотоварищи двинулись в столицу Тибета – Лхасу. Здесь он был принят с распростертыми объятиями, как старый знакомый (можно ли после этого поверить, что ранее он здесь не бывал?). Регент Тибета Квотухту пишет Гитлеру личное письмо, в котором говорится:

«Глубокоуважаемый господин (король) Гитлер, правитель Германии, господствующий над обширными странами! Да пребудут с Вами здоровье, радость покоя и добродетель! Сейчас Вы трудитесь над созданием обширного государства на расовой основе. Поэтому прибывший ныне руководитель немецкой Тибетской экспедиции сахиб Шеффер не имел ни малейших трудностей, ни в пути по Тибету, ни в осуществлении своей цели установления личных дружественных отношений, более того, мы надеемся на дальнейшее расширение дружественных отношений между нашими правительствами. Примите, Ваша Светлость, господин (король) Гитлер, наши заверения в дальнейшей дружбе в соответствии со словами сказанными Вашей стороной. Это Я подтверждаю Вам! Написано 18 числа первого тибетского месяца года Земляного Зайца (1939 год)».

Кроме того, регент отправил фюреру германской нации подарки: собаку особой тибетской породы, шелковый платок, серебряную чашку с крышечкой, инкрустированную драгоценными камнями. Однако не установление дипломатических отношений было основной целью пребывания здесь Шеффера. Он жадно искал следы непознанного разума, пытался войти в контакт с высшими силами. Как еще, кроме влияния высших сил, объяснить появление здесь, в бесплодных горах, прекрасного города с множеством дворцов и храмов, выполненных на недосягаемом уровне мастерства? Легенда гласит, что их построили демоны, вызванные сюда первым далай-ламой. Шеффер пристально изучает ритуалы буддийских монахов и находит в них много общего с ритуалами древних германцев, по крайней мере, такими, какими он их себе представлял. Все церемонии тщательно фиксировались на кинокамеру: Шеффер снимал фильм о таинственной и чудесной стране.

Тибетские власти настолько доверяли немецким ученым, что позволили им проникнуть в святая святых буддийских монастырей – в их подземные святилища, куда пускали, мягко говоря, далеко не каждого. Именно здесь проходил обряд обретения дара ясновидения. Суть его заключалась в следующем: тибетские монахи давно заметили, что пророчествовать люди начинают чаще всего после мозговой травмы. Если нанести подобную травму искусственным путем, человека можно превратить в ясновидящего. Ритуал назывался «открытием третьего глаза», В центре лба просверливали отверстие, затем закрывали его деревянным клином, мазали целебными мазями и давали зарасти. Шеффер и еще несколько участников экспедиции дали согласие на проведение подобной операции. Вероятно, результат оказался хорошим, поскольку подобные операции в начале 1940-х годов начали делать многим офицерам СС. В 1995 году в районе Севастополя было обнаружено целое немецкое военное кладбище, на котором все покойники имели треугольное отверстие во лбу.

Шеффер, однако, искал контакта с высшей сущностью, контакта с Майтрейей. Он был убежден, что таковой существует» В своих отчетах Шеффер описывал ритуалы буддийских монахов.

«Монахи в алых праздничных одеяниях в унисон произносили праздничные тексты. Нарочито низкие, рокочущие голоса сливались в невыразимое журчание, исходившее, как казалось, из обнаженного чрева Майтрейи – грядущего Будды. Это была самая грандиозная статуя на высоком, расписанном красным лаком алтаре… Симфонии красок и запахов вторил великолепно отлаженный оркестр. Глухо бухал барабан, свистели флейты, выточенные из человеческих костей, мартовской капелью рассыпался звон тарелок и золотых колокольчиков.

Майтрейя, которого здесь называют Чампой, был изображен в виде добродушного бритоголового толстяка. Ему еще не пришло время новым воплощением Будды сойти с небес на грешную землю, и он с грустной улыбкой взирал на происходящее сквозь благовонный дым, сжимая в руке дорожный узелок. Придет срок, и с победным громом расколется скрывающая его гора, и он уже в облике принца пойдет по тибетским тропам, возвещая наступление эры счастья и справедливости».

Но контакт с Майтрейей установить так и не удалось. Официально не удалось найти и Шамбалу, хотя существуют определенные факты, которые заставляют в этом усомниться. Во всяком случае, в конце лета 1939 года, успев буквально за пару недель до начала Второй мировой войны, экспедиция вернулась в Германию. В ее активе числилось немало достижений, В Мюнхене Шеффера встречали как национального героя, к самолету вышел сам Гиммлер, Сразу же встал вопрос о подготовке новой экспедиции, еще более представительной. Помимо всего прочего, с ней предполагалось отправить небольшой военный отряд и внушительный груз оружия. Очевидно, немцам в Тибете все-таки было что защищать и колонизировать. Только Вторая мировая война не дала осуществиться этим планам.

Тем не менее, радиомост с Лхасой действовал до 1942 года, когда англичане, добравшись до ретранслятора, все-таки уничтожили его. При этом весьма любопытны воспоминания одного из участников этой экспедиции – британского ученого, которого взяли с собой на всякий случай. Он обнаружил у подножия горы Канченджанга остатки немецкого базового лагеря, причем выглядели они так, как будто были покинуты лишь недавно. Но даже не это самое интересное: от остатков лагеря была протоптана широкая тропинка к скальному выступу, у которого она… обрывалась без всяких следов! Ученый предположил, что здесь находится потайной вход в толщу горы, и собирался подробно исследовать это место. Однако группа, предназначенная для захвата ретранслятора, к этому моменту уже добралась до вершины горы и наткнулась на минное заграждение. Мины сдетонировали, вызвав сход лавины и навсегда похоронив и остатки лагеря, и таинственную тропинку. Британский ученый лишь чудом сумел уцелеть.

Кроме того, после неудачной экспедиции интерес к Шамбале должен был бы по логике вещей смениться разочарованием. Этого, однако, не произошло. Тибетский отдел «Аненэрбе» разрастался, при Гитлере начал функционировать тайный «тибетский штаб», состоявший целиком из монахов.

Любопытная деталь: Германия одерживала победы до 1942 года, после чего начала терпеть постоянные поражения. Конечно, на то есть великое множество вполне объективных причин, но кроме них всегда есть определенный личностный фактор. В теории менеджмента есть понятие «качество управленческих решений», которое характеризует, насколько хорошо руководитель руководит. Так вот, именно это качество управленческих решений у Гитлера резко упало в 1942 году, синхронно с уничтожением передатчика. Так что вопрос о том, не получал ли фюрер рекомендаций из Шамбалы, по-прежнему остается открытым.

Как же сложилась дальнейшая судьба наших героев? Шеффер был в 1941 году отправлен в Финляндию. Поговаривали, что он впал в немилость у Гиммлера, что ученого отправили в ссылку… Подобные разговоры напоминают скорее стандартную маскировку. Скорее всего, Шеффер принял участие в загадочном проекте «Лапландия», подробности которого неясны мне по сегодняшний день. Это подтверждается и тем обстоятельством, что в 1943 году Шеффера благополучно «извлекли» из опалы, и он снова начал работать по своей тибетской тематике. Вместе с ведомством доктора Геббельса ученый принял участие в пропагандистской кампании «Дружественный и таинственный Тибет». А в 1944 году, почти за год до поражения Германии, его следы теряются. Поговаривали, что Шеффер снова принимал участие в какой-то таинственной миссии за рубежом. Восстановление связи с Тибетом? Другой, не менее смелый проект? Во всяком случае, возвращаться в Германию из

своей последней экспедиции после мая 1945 года Шефферу было уже незачем. Возможно, он и сейчас в глубокой старости доживает свой век в каком-то далеком уголке Земли, посмеиваясь про себя над наивными историками, бьющимися над загадками его тибетских экспедиций.

Что же касается тибетцев из окружения Гитлера, то все они пали в конце апреля 1945 года при штурме Берлина русскими войсками. В плен не сдавались, своих раненых пристреливали, и все свои тайны унесли с собой в могилу.

А этих тайн, судя по всему, было немало…

Проект «Арктогея»

Не только Шамбалу искали нацистские ученые. Их амбиции простирались гораздо дальше. Они задумали найти легендарную прародину германцев. Ее помещали в различных местах – в загадочной Атлантиде, мифической Лемурии, далеком Тибете. А Герман Вирт, первый глава «Аненэрбе», размещал ее в Арктогее.

Арктогея – земля, которая, согласно гипотезам, существовала на Крайнем Севере. Этот огромный остров – вернее, целый континент – был густо заселен людьми до наступления ледниковой эпохи. Согласно версии Вирта, это была страна Солнца, разума, порядка, уравновешенных инстинктов и истинной веры. Именно здесь возник праязык, основа человеческой цивилизации.

Остатки этой древней цивилизации ныне погребены под морскими волнами и слоем льда. Один из остатков Арктогеи – Гренландия. Недаром викинги – потомки древних германцев – считали ее священной землей. После того как Арктогея сначала скрылась подо льдом, а потом под водой, предки арийцев вынуждены были эмигрировать в Евразию.

Вирт со всей определенностью говорил одно: мифическую прародину нужно воссоздать! Конечно, сделать это на Северном полюсе не представлялось возможным. Зато к услугам немцев были пустующие территории Антарктиды – вполне, как оказалось, пригодные для жизни. Впрочем, это – тема для другой главы или даже книги…

Проект «Новая Швабия» был и остается одним из самых засекреченных в истории Третьего рейха – возможно потому, что он действует до сих пор…

Копье Судьбы

Одна из самых загадочных историй, связанных с институтом «Аненэрбе», – это история реликвии, известной как «Копье Судьбы». Древнее оружие принадлежало династии Габсбургов и, по преданию, должно было приносить им удачу.

«Копье судьбы» было любимым артефактом самого Адольфа Гитлера. Впервые их встреча произошла еще до Первой мировой войны. Гитлер, будучи совсем молодым человеком, бродил по залам венского дворца Хофбург, превращенного в музей. Вход туда был бесплатным, что являлось весьма немаловажным обстоятельством для вечно бедствовавшего юноши. Случайно оказавшись в зале сокровищ Габсбургов, экспонаты которого он до той поры считал никому не нужным хламом, Адольф был привлечен лекцией одного из гидов, возглавлявших экскурсии. Вот как он сам напишет об этом впоследствии.

«Группа остановилась точно напротив того места, где я находился, и гид показал на старый наконечник копья. Вначале я не обращал внимания на то, что рассказывал гид, считая присутствие рядом со мной этой группы всего лишь вторжением в интимное течение моих мрачных мыслей. Вот тогда-то я и услыхал слова, которые вскоре изменили мою жизнь: „С этим копьем связана легенда, согласно которой тот, кто объявит его своим и откроет его тайну, возьмет судьбу мира в свои руки для совершения Добра и Зла… В Средние века, – продолжал рассказ гид, – некоторые германские императоры владели этим копьем и верили в легенду. Однако за последние пять столетий никто уже не испытывал доверия к этим сказкам, если не считать Наполеона, потребовавшего себе это копье после победы в битве при

Аустерлице. После разгрома наполеоновских войск наконечник копья был тайно вывезен из Нюрнберга и спрятан в Вене".

Когда экскурсанты продолжили свой путь по залам музея, будущий фюрер приблизился к витрине и долго смотрел на копье. Древко его состояло из двух ветвей, закрученных в спираль, которые венчал потемневший от времени наконечник, удивительно острый и тонкий. Впоследствии Гитлер выяснил, что, по преданию, копье было способно летать, закручиваясь в воздухе и преодолевая различные невидимые поля. Кроме того, оно обладало еще рядом магических свойств, и этот список, скорее всего, был далеко не полным.

Но все это потом, а в тот момент Гитлер просто смотрел на копье, не в силах отвести глаз. Впоследствии он вспоминал:

«В ту же секунду я понял, что наступил знаменательный момент в моей жизни. Однако я не понимал, как этот чисто христианский символ мог вызвать у меня столь сильное волнение.

Долгие минуты я стоял, рассматривая копье, совершенно забыв обо всем, что происходило вокруг. Казалось, что копье хранит какую-то тайну, от меня ускользавшую, однако мною владело такое чувство, будто я знаю о ней инстинктивно, не в состоянии проанализировать ее смысл в своем сознании. Копье было чем-то вроде магического носителя откровения: оно открывало такие прозрения в идеальный мир, что человеческое воображение казалось более реальным, чем реальный материальный мир. Это было, как если бы я столетия тому назад уже держал это копье в руках, и оно дало мне все свое могущество. Как это было возможно? Что за безумие овладело моим разумом и родило бурю в моем сердце?».

На следующий день он снова пришел в музей, чтобы посмотреть на копье. А затем отправился в библиотеку, чтобы подробнее познакомиться с историей необычной реликвии. Последуем и мы за ним…

Христианская легенда

Думаю, все мы помним евангельские строки, посвященные распятию Христа. Прекрасно помнил их и Гитлер, несмотря на свою неприязнь к христианской религии. Спаситель был распят на горе Голгофа – в переводе с арамейского ее название означает «голова», «череп». Гора была специально предназначена для казни преступников.

Казни через распятие происходили достаточно часто – в тогдашней Римской империи было неспокойно. То рабы взбунтуются, то покоренный народ поднимет восстание, не понимая всей прелести принадлежности к «цивилизованному миру», то вдруг объявится какой-то бродячий проповедник, смущающий народ. Вокруг места казни стояло оцепление из римских легионеров. Ими командовал центурион. История сохранила для нас имя человека, который командовал солдатами во время казни Христа. Его звали Лонгин.

В то время каждый римский легионер обязан был суметь соорудить крест. Ничего сложного в этом, в сущности, не было. Необходимо было всего лишь срубить дерево, зачистить два бруса – горизонтальный и вертикальный – и скрепить их вместе при помощи веревок или, для надежности, зарубок в дереве. После этого можно было приступать к самой казни. Два гвоздя забивались в руки несчастного, третий проходил насквозь через щиколотки обеих ног. Все операции – от повалки дерева до забивания гвоздей – производились одним орудием, боевым топором. Дополнительно можно было привязать обреченного на казнь к кресту, чтобы гвоздь не разорвал человеческую плоть под весом тела и, жертва не рухнула с креста.

Перед центурионом, руководившим казнью, стояла обычно важная задача. Он должен был не только командовать всей процедурой казни, но еще и удостовериться в смерти жертвы. На кресте обычно умирали медленно – кровь на ранах быстро сворачивалась и больше не вытекала. Жертва страдала от голода и жажды. По мнению некоторых исследователей, специфическая поза на кресте рано или поздно приводила к удушью.

Обычно для сокращения страданий приговоренным перебивали голени. Когда смерть наступала, центурион должен был пронзить копьем сердце распятого, чтобы удостовериться в его смерти. Этот, выражаясь современным языком, «контрольный прокол» был произведен и в отношении Христа. Спаситель, к слову сказать, мучился на кресте сравнительно недолго, лишь около шести часов.

В Евангелии от Иоанна эта процедура описана так:

«Но так как тогда была пятница, то иудеи, дабы не оставить тел на кресте в субботу, просили Пилата, чтобы перебить у них голени и снять их. Итак, пришли воины, и у первого перебили голени и у другого, распятого с Ним. Но придя к Иисусу, как увидели Его уже умершим, не перебили у него голени, но один из воинов копьем пронзил Ему ребра, и тотчас истекли кровь и вода».

Крест, гвозди и копье – орудия распятия Христа – были сохранены христианами и свято чтимы. Первым прекратил свое существование крест. Разделенный на множество мелких частиц, он был в IV веке, после принятия Римом христианства, распространен по всем приходам империи.

А вот гвоздям и копью повезло больше – дробить на кусочки их никто не стал. Впрочем, интересует нас в данном случае именно копье…

Длинный и его копье

Вернемся к нашему центуриону Лонгину. В переводе с латыни его имя означает «длинный». Люди высокого роста вообще чрезвычайно ценились в римской армии. Стандартный римский командир, он не выделялся ничем особенным. Однако после распятия, если верить евангельским текстам, прекратился в ревностного христианина. В Евангелии от Матфея сказано:

«Центурион же и те, которые с ним стерегли Иисуса, видя и все бывшее, устрашились весьма и говорили: воистину Он был Сын Божий».

После испытанного душевного потрясение центурион стал одним из лидеров христианской общины. Свое копье он сохранил в качестве реликвии. Лонгин много проповедовал и, в конечном счете, обрел дар исцелять людей от глазных болезней. Сегодня он канонизирован церковью. А как же его копье?

Сначала мы видим его среди христианских реликвий в Риме. Но Римская империя быстро пала, и следы копья теряются на несколько веков. Возможно, оно хранилось в одном из множества монастырей, которые были в бурлящей Европе единственным – пусть зачастую и призрачным – оплотом стабильности. Но, как только все более или менее успокоилось, Копье вновь оказалось на поверхности.

В X веке оно под названием «Святое Копье» фигурирует в списке реликвий, принадлежащих германскому императору Оттону Великому. Согласно легенде, ранее оно принадлежало самому Карлу Великому, который, в свою очередь, получил его из рук римского папы в качестве благодарности за освобождение Рима от варваров. Описание копья доказывает, что речь идет именно о том предмете, который видел в Хофбурге Гитлер. Впоследствии копье переходит из рук в руки и используется при коронации императоров. Так, на средневековой миниатюре, мы видим Генриха II, который держит копье в момент возложения на него императорской короны.

Однако затем происходит нечто непонятное. Святое Копье почему-то время от времени называют копьем святого Маврикия. Путаница? Судя по всему, нет. Святой Маврикий – это, как и Лонгин, римский солдат, христианин, пострадавший в эпоху гонений в IV веке. Его вместе с множеством единоверцев предали мучительной казни. Согласно легенде, перед смертью Маврикий успел бросить копье, которое описав совершенно немыслимую траекторию в виде креста, вонзилось в горло императорского легата, командовавшего уничтожением христиан. С тех пор копье считалось реликвией, дарующей победу над

врагами. Оно принадлежало сначала представителям Бургундского дома, а затем попало к германским императорам. И началась путаница. Сначала все прекрасно понимали, что речь идет о совершенно другом копье. Но после того как будущий император Отгон Великий взял его с собой в поход против венгров и разгромил последних в битве на Лехе, в день памяти святого Лонгина, оно получило дополнительное прозвище – «Копье Лонгина». Прошло совсем немного времени, и его владельцы стали утверждать, что в их руках – то самое копье, которое пронзило сердце Христа.

В XIII веке копье попадает в руки династии Габсбургов – не самых влиятельных и сильных германских князей. С этого момента начинается стремительное возвышение их рода. По совершенно необъяснимой причине Рудольф Габсбург вскоре избирается германским императором, затем под власть Австрии добровольно переходят Чехия и Венгрия. Спустя три века после обретения Копья Судьбы – так теперь стала называться реликвия – Габсбурги едва не превратились в полновластных хозяев всей Европы. Карл V, германский император, был одновременно и испанским королем. Казалось, еще один рывок – и вместо нескольких крупных государств возникнет единая универсальная империя.

Рывка не случилось. Слишком сильным было объективное противодействие подобным планам. Однако на протяжении столетий род Габсбургов, когда-то захудалый и никому не известный, являлся хозяином одной из великих держав Европы. Не благодаря ли Копью Судьбы? Гитлер хотел это выяснить на собственном опыте.

Свою судьбу ищут сами

Мечта фюрера осуществилась 12 марта 1938 года. Германские войска, сосредоточенные в Баварии, ринулись через границу. Нет, это не было войной. Австрийское руководство подчинилось ультиматуму из Берлина: Австрия должна войти в состав рейха. Собственно говоря, об этом мечтали многие австрийцы, и немецкие танковые колонны повсюду встречали с цветами. Произошел так называемый аншлюс.

Первыми из крупных нацистских функционеров в Вену прибыли Гиммлер, Гесс и Шелленберг. А на следующий день, 13 марта, в бывшую столицу торжественно въехал Гитлер. С трудом скрывая нетерпение, он дождался конца торжественных церемоний и отправился в Хофбург, где его дожидалось заветное копье. У входа в музей стояли Сивере и Кальтенбруннер, глава австрийских СС. Оба они прибыли к Хофбургу за несколько дней до аншлюса, их задачей было стеречь копье как зеницу ока. Со своей задачей оба деятеля вполне справились – когда полиция попыталась взять музей под контроль, там уже находились готовые стоять насмерть автоматчики. На штурм полицейские не пошли, а осада в связи с аншлюсом продлилась недолго.

Гитлер долго стоял в молчании перед копьем. А потом отдал распоряжение доставить его в Нюрнберг. Почему же не в штаб-квартиру «Аненэрбе»? На это нашлись свои причины.

Гиммлер, рейхсфюрер СС, которому подчинялось, в том числе и «Наследие предков», с удовольствием взял бы реликвию себе. Он тоже был наслышан о мистических свойствах древнего артефакта, якобы способного полностью изменить судьбу его владельца. Но Гитлер был не менее сильно заинтересован в копье – и рейхсфюреру СС пришлось довольствоваться копией, которую установили в замке Вевельсбург. Впрочем, определенное время ходили слухи – судя по всему, ложные, – что пронырливому Гиммлеру удалось-таки поменять местами копию и оригинал.

Передача копья была юридически оформлена как дар Австрии своему новому фюреру. Усилиями специалистов Министерства пропаганды этот акт был широко разрекламирован. Копье отправилось в Нюрнберг – столицу нацистского движения, – где было помещено в церковь Святой Екатерины. Главным хранителем копья был назначен обербургомистр Нюрнберга Вилли Либель, человек, которому поручалось организовывать все партийные праздники. 13 октября 1938 года Копье судьбы оказалось в своем новом обиталище.

Этот день был объявлен в Германии днем общенационального праздника. На вокзале собралась огромная толпа, чтобы увидеть прибытие поезда. Войска образовали живую ограду на пути от вокзала до церкви Святой Екатерины, по которому бронированные машины везли императорские сокровища. Такой праздник планировалось повторять ежегодно, однако реализовать это не получилось – в 1939 году началась война, и всем стало не до шумных торжеств.

С началом войны по приказу Гитлера было изготовлено несколько копий священного оружия. Они были расположены в древних орденских замках на границах Германии, а потом, по мере захвата чужих территорий вермахтом, распространялись по всей Европе. Считалось, что эти «клоны» Копья судьбы помогут защитить границы «тысячелетнего рейха» от врагов.

Не помогли. Может быть, потому, что копии снимались не с настоящего Копья Лонгина?

Где находилось настоящее Копье Судьбы?

Честно говоря, я сам изначально до конца не был уверен, что копье Маврикия и копье Лонгина – не один и тот же артефакт. Уж слишком много было указаний на то, что речь идет об одном предмете. Однако несколько довольно странных фактов заставили меня насторожиться.

Во-первых, Святое Копье упоминается среди реликвий христианский общины только в самый ранний период ее существования. И снова «всплывает» на поверхность лишь в IV веке, уже после истории с Маврикием. Оказывается, что мы не в состоянии выстроить непрерывную цепочку фактов. Конечно, вполне возможно, что копье три века пролежало в каком-то тайнике, чтобы его не уничтожили язычники. Но ведь крест и гвозди почитались, чуть ли не открыто! С чего бы это такое внимание именно к копью?

Лишь потом, внимательно изучив древние тексты, я заметил весьма интересный факт: копье никогда не было собственностью христианской общины. Оно оставалось у Лонгина. То есть, пока Лонгин был в общине, оно находилось с ним. Потом вместе с ним и «ушло». Только куда?

Известно, что Лонгин стал страстным проповедником и обошел многие страны. Его маршрут довольно хорошо известен. В частности, он прошел по территории современной Сирии, Турции и отправился на Кавказ. Именно там, на территории современных закавказских республик, он задержался на весьма продолжительное время, основал христианскую общину и руководил ею до самой своей смерти. К слову сказать, армянская христианская церковь до сих пор почитает Лонгина как своего основателя.

Теперь мне было ясно, в каком направлении искать. Конечно, ни русского, ни армянского я не знал, и пришлось обратиться к переводчику. Оказалось, что я веду поиск совершенно правильно: упоминания о Святом Копье встречались практически на каждом шагу. Первый документ, который мне удалось достать, – рапорт русского генерала, который в 1805 году сражался с турками на Кавказе. Русскими войсками был занят, в частности, Эчмиадзинский монастырь. Здесь русскому генералу показали реликвию – древнее копье – и рассказали удивительную историю. По преданию, именно этим копьем было пронзено сердце Христа, и оно обладает гигантской магической силой. Несмотря на бурные времена, ни разу за свою многовековую историю монастырь не был подвергнут разграблению, ни разу на него не напали враги.

Зная о чудесных свойствах реликвии, монахи с ее помощью творили настоящие чудеса. Нередко копью приходилось совершать длительные путешествия…

В XVIII веке, когда в Грузии началась эпидемия холеры, армянские монахи помогли своим православным единоверцам, пронеся Копье в сопровождении крестного хода по всей стране. В итоге болезнь была вынуждена отступить.

И вот Копье перед русским генералом. Долго всматривается он в древнюю реликвию, а затем садится и пишет рапорт своему императору.

«Его Императорскому Величеству генерала от инфантерии князя Цицианова рапорт.

К прежде взятым мною при возвращении из-под Еривани из Ечмиадзинского Армянского монастыря сокровищам в наибогатейших иконах, мощах, ризнице, украшенной драгоценными камнями, как для сбережения от лжепатриарха Давида, который все оное хотел увезти в турецкие области, так и по просьбе архиереев той нации, генерал-майор Несветаев нечаянным захватом оного монастыря сделался властителем и остальных сокровищ, большой важности по святости христианской, а именно: Святое Копие, коим прободен был Христос Спаситель наш, рука святого Григория, Просветителя армянской нации, – все сие найдено между рогож и нечистых тряпок для утаения, богатейшая ризница и иконы, и все то доставлено сказанным генерал-майором Иесветаевым в Тифлис, куда мощи и Святое Копие армянскими архиереями вносимы были с довмеемою (достаточной) церемониею.

Ныне же генерал-майор Портнягин занимается переписью всего того с армянским духовенством, по совершении чего для успокоения той нации, имеющей большую веру к оному Святому Копию и мощам, не оставлю я обвестить, как и о прежде привезенных, что они забраны единственно для сбережения от лжепатриарха Давида, расхитившего уже сокровища Ечмиадзинского монастыря, но что, когда Богу угодно будет восстановить на патриарший престол патриарха Даниила или Ечми-адзин будет под российским правлением, тогда все сие возвращено будет в целости тому монастырю, яко собственность никем не отъемлемая,

О всем сем имею счастье всеподданнейше донести Вашему Императорскому Величеству – имею таковое поднести рисунок того Святого Копья. Генерал от инфантерии князь Цицианов. Елисаветполь. Июня 17 дня. 1805 года».

По сегодняшний день настоящее Святое Копье хранится в Эчимадзинском монастыре. О нем мало кто знает, что, впрочем, только на пользу монахам. Многие по-прежнему считают, что копье Лонгина – это, то самое Копье Судьбы, которое хранилось у Гитлера. Впрочем, его судьба также до конца не понятна.

После разгрома Германии многочисленные копии Копья быстро разошлись по рукам победителей. Причем каждый владелец утверждал, что именно в его-то руках и находится оригинал, что еще больше усиливало путаницу. Но экспертиза раз за разом подтверждала, что очередная «реликвия» – не более чем фальшивка.

Куда же делся оригинал? Проследить его путь совсем непросто. Нюрнберг на момент капитуляции Германии не был занят войсками ни одной из стран антигитлеровской коалиции. Поэтому у нацистов было время спрятать Копье Судьбы. Куда? Точно сказать этого нельзя. Об этом можно строить лишь предположения. Известно, например, что когда Сиверс на допросе хотел рассказать о местоположении Копья, его грубо оборвали. Почему? Кто из допрашивавших его не был заинтересован в том, что бы Сиверс открыл правду?

Загадки, сплошные загадки…

Тайный институт и явные масоны

В своих речах Гитлер клеймил не только евреев. Он обрушивался на масонов, которые, по его словам, помогли евреям захватить власть над миром и своими тайными ложами оплели все страны, поймав их политическую и деловую элиту в прочную сеть.

Это известно каждому. Поэтому я несказанно удивился, когда нашел в бумагах отца потрепанную книжку – вернее, просто набор страниц, потому что обложка была утрачена окончательно и бесповоротно. На титульном листе значилось:

«Барон фон Зеботтендорф. Прежде чем пришел Гитлер».

Честно говоря, литературу по истории Третьего рейха я знаю довольно хорошо, но вот с такой книгой мне сталкиваться не приходилось. Впрочем, удивиться этому факту я не успел. Поперек второй страницы стоял большой чернильный штамп «К уничтожению». Такой штамп, насколько мне было известно, ставился на издания, которые следовало немедленно изымать и уничтожать – на сочинения Маркса, Ленина и прочие «опасные книги». Но что такого опасного мог написать Зеботтендорф? Ситуация откровенно заинтриговала меня.

Справочные издания мало что смогли сообщить мне. Лишь связавшись с издательством, которое выпустило книгу в далеком 1933 году, я узнал интересные подробности: оказывается, практически весь тираж книги был уничтожен через день после ее появления на прилавках. Издатели чуть не попали в концлагерь. Почему Гитлер пощадил Зеботтендорфа, остается загадкой.

Что же такого написал барон в этой книге? В беспредельной наивности он решил описать, при чьей помощи Гитлер пришел к власти, и подумал, что это сойдет ему с рук. Не вышло – тайные знания должны были оставаться тайными. Но сегодня мы вполне можем приподнять над ними эту завесу…

Кто Вы, Великий Магистр?

Барон Зеботтендорф в своей книге описал деятельность некого тайного общества. Имен он предусмотрительно не называл. Впрочем, не называли их и сами члены общества – в общении между собой они пользовались цифровыми кодами. Задача у тайного общества была одна: сделать из будущего фюрера Великого Магистра, главу организации масонского толка.

Для этого у Гитлера имелись все задатки. Часто говорили о его способности ясновидения (причем без всяких выпиливаний «третьего глаза»). Однажды, находясь на фронте, он заблаговременно покинул место, куда через несколько секунд упал снаряд. Да и позднее, уже в бытность свою крупным политическим лидером, Гитлер демонстрировал феноменальное везение. На него было совершено, по моим данным, около 40 покушений, и лишь во время одного из них (20 июля 1944 года) фюрер получил контузию и несколько царапин. Остальные не оставили даже синяков.

Кто же занимался подготовкой будущего Великого Магистра? Первую группу составили: русские масоны-эмигранты. Ненавидя власть красных, они искренне поверили в национал-социализм и взялись за «воспитание» Гитлера. Тем более что последний, несмотря на всю свою открыто провозглашаемую ненависть к славянам, относился к этим людям с уважением. Очевидно, он считал их потомками германцев, которые и составили дворянскую элиту Российской империи. Главой этих русских масонов был прибалтийский немец Шойбнер-Рихтер, который внес огромный вклад в развитие Гитлера как политического лидера. Правда, русские масоны ратовали за крепкий русско-германский союз – урок, который глава НСДАП не пожелал усваивать ни под каким соусом.

Русские шагали вместе с Гитлером по брусчатке Одеонплатц в Мюнхене в день «пивного путча». Генерал Бискупский заслонит фюрера от пули своим телом. Другая пуля сразит Шойбнера-Рихтера. «Все заменимы, но только не он», – так сказал Гитлер, узнав о его гибели.

Впрочем, у русских инициативу довольно быстро перехватил Хаусхофер, о котором мы довольно много писали выше. Его «Светящаяся ложа» станет работать над созданием более мощной масонской организации, во главе которой можно будет поставить Гитлера. Понятное дело, что по отношению к самой «Светящейся ложе» эта организация должна будет занимать, по мысли Хаусхофера, подчиненное положение.

И действительно, такая ложа была создана. Правда, серьезной самостоятельной роли она не получила. Противопоставить себя Гитлеру она не могла, поскольку тот считался Великим Магистром, сам же фюрер предпочитал опираться на массовую партию, а не на

небольшую, хоть и высокоинтеллектуальную секту. В отношении фюрера к масонам в этот период начинают смешиваться ненависть и восхищение. Он писал:

«Их иерархическая организация и инициация путем символических ритуалов, которые, так сказать, не утруждают мозги, но заставляют работать воображение через посредство магии и символов культа, – все это опасные элементы, элементы, которые я заимствовал. Не думаете ли вы, что наша партия должна иметь такой же характер?

Орден – вот чем она должна быть. Да, орден, иерархический орден светского священства».

Посмотрим на кадры германской кинохроники тех лет. Вот фюрер выступает, и мы видим полный набор тайных масонских жестов! Руки под прямым углом скрещены на груди – да-да, именно так делали масонские магистры. Это изображение рунического знака «двойной топор», символа власти. В книгах по черной магии он трактуется следующим образом: «Жест магистра – скрещенные руки на груди, конечно же, не что иное, как символ смерти и возрождения, используемый в ритуале вызывания мертвых».

Поэтому ни о каком разгроме масонских организаций не могло быть и речи. Вот о том, чтобы поставить их под государственный и партийный контроль, – совсем другое дело. Здесь нацисты постарались на славу. Так и не появившаяся толком на свет масонская ложа была воплощена в институте «Аненэрбе». Значительная часть его кадрового состава, действительно, были из числа тех, кого Хаусхофер прочил в сподвижники Гитлеру.

Впрочем, мнение Хаусхофера было на тот момент не столь интересно. Он создал уже свою, подчинявшуюся только ему масонскую ложу. Именно в нее он интегрировал институт «Наследие предков» и все прочие проекты, связанные с масонами Третьего рейха. Естественно, с послушными ему масонами, поскольку противоречия Гитлер не терпел. Эта ложа должна была, в частности, поставить под свой контроль все независимые масонские организации рейха. Кроме того, ей надлежало взять на себя контакты с зарубежными масонами – постольку, поскольку это окажется возможным – и, таким образом, содействовать внешней политике Третьего рейха. Главой, Великим Магистром этой ложи Гитлер назначил одного из своих ближайших соратников.

Имя этой ложи – СС.

За фасадом масонского храма.

Да-да, именно так. Гитлер считал СС определенным аналогом масонских лож и не раз называл Генриха Гиммлера своим личным масоном. Действительно, масонство во многом послужило прообразом эсэсовских формирований. Масонские практики активно внедрялись в таких сферах, как психологическая обработка, иерархическая структура, образование. При этом делать подобные заимствования отнюдь не считалось зазорным. В конце концов, сами масоны когда-то позаимствовали все это у Тевтонского ордена – этого цвета германского рыцарства.

До Второй мировой войны СС являлись элитарной организацией. Прием в их ряды новых членов сопровождался сложными церемониями, отбор проводился весьма тщательно, словно при комплектовании масонских лож. Даже церемония посвящения в члены СС была, в сущности, позаимствована у масонов.

Кандидат в члены СС должен был первым делом представить свою родословную, которая ясно и четко доказывала бы его арийское происхождение. Стаж: «чистой крови» должен был быть исключительно велик – два с половиной века, с конца XVII столетия. После этого он должен был пройти определенную стажировку, которая сильно напоминала монастырское послушание. И лишь по истечении этого «испытательного срока» молодой человек становился полноправным эсэсовцем. Ему вручали кортик и перстень (к слову сказать, эти регалии тоже позаимствованы у масонов).

Высшие иерархи ордена СС – двенадцать обергруппенфюреров, с которыми Гиммлер постоянно советовался – заседали за особым дубовым столом. Все это должно было воспроизводить обстановку совещаний рыцарей Круглого стола. Каждый из этих посвященных имел собственный дубовый стул, на котором красовалась серебряная табличка с его именем. Кроме того, он носил кинжал особой формы и массивный серебряный перстень.

Заседания избранных проводились обычно в замке Вевельсбург – «столице» империи СС, любимой резиденции Гиммлера. Он был воздвигнут в кратчайшие сроки на месте древнего средневекового замка, принадлежавшего барону-разбойнику. До XX века от исторической постройки уцелели лишь живописные руины. Расположение замка не случайно: он является центром своеобразного мистического треугольника, который образуют три сакральных места. Первое из них – Тевтобургский лес, где в начале новой эры предводитель германцев Арминий одержал победу над римскими легионами Вара. Эта победа священна для всех немцев, поскольку остановила римское вторжение в Германию и обеспечила независимость германских племен. Вторая вершина треугольника – скалы Экстернштайна, место, где в древности поддерживался древнегерманский культ огня. На этих скалах, нависших над Рейном (священная для всех немцев река, которую они называют не иначе, как Отец Рейн), жрецы устроили обсерваторию, откуда наблюдали за движением звезд и занимались предсказаниями будущего. Здесь был создан рунический зодиакальный круг. Третья вершина – древний город Армабег, от которого остались одни руины. Археологи из «Наследия предков» предполагали, что Армабегу не менее 10 тысяч лет и, следовательно, он древнее всех известных городов мира.

Сам замок, за возведение которого взялся известный архитектор Герман Бартельс, тоже был треугольным в плане. Число «три», равно как и «двенадцать», вообще было священным в ритуалах СС. Северная башня замка предназначалась для собраний рейхсфюрера СС и его двенадцати посвященных – антипода христианских апостолов.

Периодичность заседаний также имела определенный ритуальный смысл. Под башней находилось подземное помещение – крипта, – где был зажжен священный вечный огонь. К нему вели три ступени, а вокруг огня находилось двенадцать возвышений для торжественных церемоний. Здесь предполагалось проводить ритуалы мистических погребений и торжественного сжигания гербов. Впрочем, согласно некоторым данным, здесь же предполагалось приносить человеческие жертвоприношения.

Были в замке и исследовательские лаборатории, правда, немного. Здесь трудились ученые, создававшие психотронное оружие, изучавшие механизм управления человеком. После войны все результаты этих исследований куда-то пропали. Однако это меня не удивляет.

Впрочем, планы на будущее относительно Вевельсбурга у Гиммлера были поистине грандиозными. Если мегаломания Гитлера еще держалась в определенных разумных рамках – по крайней мере, не наблюдалось сильных разрывов с реальностью, – то Гиммлер в своих мистических планах превзошел все разумные пределы. Он собирался воздвигнуть вокруг замка целый город, кварталы которого будут образовывать концентрические круги. В соответствии с геомантией – учением о «магии Земли» – Гиммлер считал Вевельсбург энергетическим центром мира.

Специалисты из «Аненэрбе» – особенно из отделов, связанных с оккультными науками – прекрасно знали, какие чувствительные струны следовало нажимать в душе своего начальника. Финансирование соответствующих направлений постоянно росло, а ученые представляли рейхсфюреру СС все новые и новые доказательства действия оккультных сил. В 1942 году они выступили с заявлением, что их противники – в первую очередь русские – прибегают к услугам каких-то потусторонних сущностей, которые и позволяют им побеждать! Великобритания и США, говорили они, опутаны масонскими ложами, которые при помощи мистических приемов пытаются сломить германскую нацию. Следовательно – подводили

логичный итог эксперты «Наследия предков», – необходимо противопоставить вражеским усилиям такие же методы. К примеру, использовать в военных целях древний ритуал «маятниковой локации», приспособив его к современным условиям.

Впрочем, об этом стоит рассказать поподробнее.

Маятник, но не Фуко

Как вы думаете, сколько человек может заниматься воскрешением старой традиции «лозоходства», применявшейся кладоискателями в Средние века. Лаборатория? Отдел? Нет, друзья мои! Целый научный институт, работавший в рамках системы «Аненэрбе». Назывался институт просто и без изысков – Институт маятника, благо лозоходство переименовали в более современную и приятную ученому уху «маятниковую локацию». Случай с этим институтом весьма показателен.

Для тех, кто не знает, постараюсь вкратце описать принцип лозоходства. В старину считалось, что подземные реки и колодцы, а также клады можно найти, воспользовавшись веточкой орешника. Ветка должна быть в форме вилки – человек берет в каждую руку по ответвлению данной «вилки» и медленно движется вперед. Как только он окажется нал подземным объектом, ветка в его руках отклонится.

Именно этот феномен представители «Аненэрбе» собрались использовать в военных целях. Каким образом, спросите вы? Да очень просто! Для поиска британских подводных лодок. Не подумайте, что современные лозоходцы летали над морем на самолетах. Им вполне хватало морских карт, над которыми они просиживали дни напролет в комфортабельных кабинетах. А потом в конце дня выдавали сводки об «обнаружении» вражеских субмарин. Думаю, не стоит уточнять, что данные расходились с действительностью абсолютно, если исключить единичные случайные совпадения.

Правда, встречались и исключения. Например, некто Страниак, архитектор по профессии. Он действительно продемонстрировал необыкновенные способности, не находившие рационального объяснения. Ему не требовался ореховый прутик для того, чтобы обнаружить корабль – стоило ему посмотреть на фотографию судна, как он тут же называл приблизительный район его местонахождения. Страниака некоторое время проверяли на германских судах, и ошибки оказались на удивление незначительны. Чаще всего архитектор правильно указывал местонахождение кораблей.

Талант Страниака пригодился в 1943 году, когда в Италии произошел государственный переворот, в результате которого друг и союзник Гитлера – Бенито Муссолини был свергнут и заключен под стражу. Естественно, первым желанием фюрера было спасти своего друга. Но вот незадача – место, где содержался свергнутый итальянский лидер, было неизвестно. Военная разведка не сумела справиться с задачей – Муссолини постоянно перевозили из одного места заключения в другое, и информация, полученная через абвер, постоянно оказывалась устаревшей. На помощь пришли специалисты Института маятника, которые привлекли к поискам дуче Страниака.

Впрочем, в данном случае талантливый архитектор допустил ошибку. Он сообщил, что дуче находится на острове Маддалена в Средиземном море. На самом деле Муссолини содержали в горном отеле, о чем военная разведка, наконец, сумела получить достоверную информацию пару дней спустя. После этого случая доверие к Институту маятника упало и, к его рекомендациям никто не относился всерьез. В 1944 году институт был тихо ликвидирован.

Однако помимо подобных полукомических институтов в рамках «Аненэрбе» существовало немало научных групп, которые занимались серьезной работой. Впрочем, охватить своим вниманием все их проекты мы все равно не сможем. Поэтому обратимся напоследок к святая святых «Наследия предков» – его обрядам и планам на будущее.

Обряды «Аненэрбе»

Помимо Вевельбурга у масонов из СС был еще один центр власти. Речь идет, как вы понимаете, еще об одном средневековом замке. Он находился не на юге, а на востоке Германии. Это была постройка XI века – легендарный замок Вартбург, в котором Мартин Лютер переводил Библию на немецкий язык. Место, в общем-то, священное для всех немцев, в особенности протестантов. Именно в этом замке расположилось руководство «Аненэрбе». Именно здесь составлялись проекты создания военно-духовного государства.

Именно здесь формировалась идеология будущего государства. Известный специалист по расам и психолог Эрих Энш утверждал: «Раса и кровь, кровь и раса – это лежит в основе всего. От строения капиллярной сети и до мировоззрения протягивается единая прямолинейная нить. Мир идей человека зависит не только от духовных факторов, но и от общего бытия». Чтобы сформировать единую касту рыцарей СС, предполагалось создание четырех специальных «орденсбургов» – «орденских замков», закрытых школ-интернатов, где должна была воспитываться элита завтрашнего дня. Каждый замок был рассчитан на пятьсот человек.

Первый из «орденсбургов» – замок Фогельзанг – был открыт уже в 1935 году. На его воротах (как и на воротах: концлагерей) создатели сочли нужным написать краткое и емкое выражение. Была выбрана фраза «Слепое повиновение» – первый и главный закон, которому должны были научиться будущие рыцари. Не следует обдумывать и обсуждать приказы старших, их нужно выполнять беспрекословно и фанатично.

Наплыв желающих попасть в орденский замок, несмотря на строгий отбор и тяготы военного воспитания, был огромен. Сказалась тяга к униформе, с одной стороны, и тоска по средневековой романтике – с другой. Ведь здесь все было окрашено в таинственные цвета прошлого, мистического и загадочного. Даже сам ритуал посвящения – «кровавое крещение» – внушал благоговение и страх. Этот ритуал был разработан с учетом новейших достижений психологии и позволял добиться полного зомбирования молодых людей.

Воспитанников держали на особой диете, которую разрабатывал для них лично Гиммлер. Они, например, вообще не пили кофе, зато в огромных количествах потребляли минеральную воду. Считалось, что это очищает организм от шлаков, оздоровляя его. С той же целью проводили «магнетические сеансы».

Физические нагрузки были весьма серьезными, тренировки занимали львиную долю времени воспитанников. Однако этим дело не ограничивалось: кандидаты в орден СС обязаны были изучать руны, древние германские предания, расовую теорию. Женитьба молодого эсэсовца могла состояться только с личного разрешения рейхсфюрера, после тщательной проверки арийского происхождения невесты. При этом жизнь молодой семьи строго контролировалась. В недрах «Аненэрбе» создавались на этот счет инструкции, которые иначе как бредовыми не назовешь. Например, новобрачным рекомендовалось зачинать детей не где-нибудь, а на кладбищах. В результате исследований было якобы установлено, что зачатые в таких условиях дети наследуют дух мертвецов, лежащих в могиле. Археологи из «Наследия предков» провели пробные раскопки кладбищ, чтобы определить, что за покойники там лежат. Если останки принадлежали людям нордического типа, то кладбище попадало в специальный список рекомендованных для процедуры зачатия.

Немного позднее, чем орденские замки, были учреждены подготовительные школы, так называемые «Напола». Девизом этих школ было: «Верить, повиноваться, сражаться!» Критерии отбора в них были гораздо менее строгими. После окончания таких школ лучшие отправлялись в замки, где формировалась элита, все остальные попадали во фронтовые части и подразделения охраны лагерей, которых с каждым годом становилось все больше. Соответственно росло и число «Напола».

Каждый выходивший из ворот «орденского замка» обязан был принести обет верности и послушания. С нарушившими обет жесточайшим образом расправлялись. Возможности

вернуться к нормальной жизни у эсэсовца уже не было, он не принадлежал самому себе. Глава Германского трудового фронта доктор Лей говорил по этому поводу:

«Каждому из вас следует запомнить, что тот, у кого партия отнимет право на коричневую рубашку, потеряет не только работу. Он будет уничтожен вместе с семьей, женой, детьми. Таковы жестокие, неумолимые законы нашего ордена».

Церемония посвящения отличалась особой, мрачной торжественностью. Она была почти полностью скопирована с церемонии посвящения в рыцари Тевтонского ордена. После нее получивший две похожие на молнию руны «зиг» новобранец мог считать себя частью особой, сверхчеловеческой расы. Гиммлер стремился сделать все для того, чтобы как можно дальше дистанцировать эту расу от обычных людей. Он мечтал о своем сверхчеловечестве. И эксперты «Аненэрбе» охотно поддерживали своего рейхсфюрера.

Орден СС должен был превратиться в замкнутую корпорацию, государство в государстве. Члены ордена должны были подлежать только орденской юрисдикции, повиноваться только орденским законам. Планировалось создать города и селения ветеранов СС по всему миру, как колонии в человеческом мире. В конце концов, планировалось даже создание особого эсэсовского государства на территории древней Бургундии. В своей речи весной 1943 года Гиммлер высказался по этому поводу следующим образом.

«На мирной конференции мир узнает о воскрешении древней Бургундии. Эта страна, бывшая когда-то землей наук и искусств, была сведена Францией до уровня заспиртованного придатка. Суверенное государство Бургундия, со своей армией, законами, монетой, почтой, станет образцовым государством СС. В нее войдут Романская Швейцария, Шампань, Франш-Конте, Эно и Люксембург. Официальным языком будет, разумеется, немецкий. Править будет только СС, национал-социалистическая партия не будет иметь в Бургундии никакой власти. Мир будет потрясен и восхищен государством, где будут применены наши концепции».

Из числа эсэсовцев руководители ордена отбирали посвященных, которые, как правило, вступали в ряды «Аненэрбе». Им совершенно необязательно было становиться учеными, просто, таким образом, их поднимали над массой тупых, бездумных исполнителей. Как говорил Гитлер:

«Речь вовсе не идет об уничтожении неравенства между людьми, наоборот, его необходимо усилить, поставив непреодолимые барьеры. Каким будет грядущий социальный порядок? Друзья мои, я скажу вам это: будет класс господ и толпа различных членов партии, разделенных строго иерархически. Под ними – огромная безликая масса, коллектив служителей, низших навсегда. Еще ниже – класс побежденных иностранцев, современные рабы. И надо всем этим встанет новая аристократия, о которой я пока не могу говорить… Но эти планы не должны быть известны рядовым членам партии».

Особое место занимали в системе институтов СС концентрационные лагеря. Они были не только резервуаром дешевой рабочей силы, не только орудием наказания для инакомыслящих. Они представляли собой гигантские жертвенники, на которых в жертву древним богам приносились тысячи и миллионы людей. Печи Аушвица – это ритуал. Ни больше и не меньше.

Были у СС и собственные мощные разведывательные институты. Это и внешняя разведка Вальтера Шелленберга, и знаменитое гестапо Генриха Мюллера. Сюда отбирали лучших, самых способных молодых людей из орденских замков. Старые кадры постепенно уходили, освобождая место новым, фанатичным, молодым поколениям.

Сложно сказать, как выглядел бы мир, если бы все эти планы реализовались. Но, к несчастью для всех масонов, магов и сверхлюдей из «Аненэрбе», Третий рейх потерпел в 1945 году сокрушительное поражение.

Однако был ли разгромлен институт «Наследие предков»?

Призрак Четвертого рейха

Международный трибунал в Нюрнберге запретил наряду с другими нацистскими структурами и «Аненэрбе». Чуть позднее был отправлен на казнь и Сиверс. По свидетельству очевидцев, в свои последние часы он держался с поразительным достоинством. Перед казнью Сиверс попросил несколько минут на молитву. Молился он по своим, эсэсовским, обрядам. А потом совершенно спокойно сунул голову в петлю.

Сиверса можно понять: он был формальным руководителем «Наследия предков» и должен был принять смерть после формальной кончины этой организации. Все было совершенно логично. Сиверс знал, что на самом деле с падением Третьего рейха для тайной масонской ложи СС ничего не потеряно. Да, ей пришлось уйти в тень, но ее дело продолжало жить.

Уже в 1946 году в Мадриде, где правил союзник Гитлера Франко, была создана организация «ОДЕССА» – в расшифровке эта аббревиатура звучит как «Общество бывших членов СС». Но члены СС, как мы уже знаем, бывшими не становятся. И всю Европу накрывает тонкая сеть под кодовым названием «Паук», через которую из Германии в безопасные страны бегут десятки и сотни бывших эсэсовцев. Приоритет отдается тем, кто запятнал себя кровью, и сотрудникам «Аненэрбе» – таким, как мой отец. Во главе «Паука» стоял известный диверсант Отто Скорцени. В распоряжении Скорцени находились крупные финансовые средства – нацистские вклады никуда не делись, – а также множество чистых бланков паспортов других государств. Одна только Аргентина передала ему 7 тысяч бланков.

Большая часть архивов «Аненэрбе», не захваченных Красной армией, тоже была переправлена в Южную Америку. Куда они делись потом, было для меня большой загадкой (впрочем, сегодня мне уже известен ответ на этот ребус). В южноамериканских государствах процветали немецкие колонии – поселения, основанные бывшими эсэсовцами и пользовавшиеся практически полной независимостью (в одном из таких поселений, собственно говоря, и вырос автор этих строк).

Институт «Аненэрбе» фактически возродился под прежним названием и до 1975 года (до смерти Франко) функционировал в Мадриде. Далее его дислокацию пришлось менять и вообще перейти к схеме децентрализации как более выгодной. Конечно, ветераны Третьего рейха постепенно отошли от дел, но им на смену пришла молодежь, которая горит желанием «не уронить честь отцов».

«ОДЕССА» и «Аненэрбе» стали пионерами по части многих финансовых махинаций. Да-да, они не только тратили нажитое за годы нацистского господства в Германии, но и активно зарабатывали. Тайные финансовые и разведывательные нити тянулись в Ирландию, Австрию, Швецию, Швейцарию, Китай, Гонконг, Тайвань, Германию, Ливан, Египет, Ирак, Иорданию, Иран, Тунис, Турцию, Марокко, Италию и Южную Африку. На многих традиционных направлениях «теневой экономики» наследники СС уничтожили традиционные мафиозные кланы и полностью контролируют в некоторых регионах, например, торговлю оружием, драгоценными камнями, отмывание денег. Мафия не в состоянии сражаться с ними, потому что на фоне эсэсовцев выглядит как школьный хулиган на фоне серийных убийц.

На базе «Наследия предков», в котором сформирован собственный финансово-экономический отдел, построен рентабельный бизнес охранных, сыскных и аудиторских мировых компаний. Мировая финансовая империя нацистов представлена концерном Флика, в структуру которого входит известная фирма «Мерседес-Бенц», трест «ИГ Фарбениндустри», Объединенные австрийские металлургические и сталелитейные заводы, фирма «Штайбах», концерн «Ферайнигештальверке АГ» и сотни других транснациональных компаний, трестов и корпораций. Центром деятельности нацистов считается Чили. Именно здесь с 1958 года работает исследовательский комплекс «Аненэрбе» под названием «Дигнидад». Именно здесь, в отрогах Западных Кордильер, расположены центры подготовки – современные орденские замки. Нацисты помогли в свое время прийти к власти Пиночету, после чего чувствовали себя в Чили совершенно вольготно.

Впрочем, безнаказанно действуют они и по другой причине. Дело в том, что наследники СС слишком много знают о международных связях нацизма, о той помощи, которая оказывалась ему со стороны западных демократий, их правительственных и масонских кругов. Современный Запад, обходящий гробовым молчанием многие загадки Третьего рейха, крайне не заинтересован в том, чтобы эта информация стала достоянием общественности.

Послесловие

Настало время поставить точку. Наверное, это самое сложное из всего, что предстоит сделать автору. Перечитывая рукопись еще раз, я замечаю, что сейчас многое сделал бы иначе. Что книга получилась слегка сумбурной, несколько перегруженной фактами. Но что поделать – для каждого автора книга как ребенок. Она такова, какая она есть. И, смею себе польстить, мой первый опыт на писательской ниве не столь уж плох. В конце концов, основных своих целей я достиг – познакомил вас, дорогие читатели, с теми страницами истории Третьего рейха, которые ранее замалчивались либо трактовались совершенно неверно.

Конечно, я и сам многого не знаю, много скрыто от меня «белыми пятнами». Но если мы согласимся не закрывать на них глаза, не ограничиваться убогой лубочной картинкой, которую подсовывают нам в чьих-то корыстных интересах продажные историки, мы рано или поздно прикоснемся к истинному знанию. Вера в это поддерживает меня и заставляет продолжать мои исследования.

В процессе работы с документами отца я наткнулся сразу на три интереснейшие темы, которые заслуживают отдельного исследования. Им и будут посвящены мои следующие книги.

Что это за темы? Помните, мы говорили про Арктогею, про проект колонизации Антарктиды, про множество исчезнувших неизвестно куда людей, документов, сокровищ?

Я убежден (и не просто убежден, я точно знаю) – этот проект был реализован!

Нацистская база в Антарктиде действовала долгие десятилетия и, вполне возможно, действует до сих пор.

Отдельно мое внимание привлекло «чудо-оружие» Третьего рейха.

В течение 1942—1945 годов гитлеровское руководство неоднократно обещало солдатам на фронте его скорое появление. Пропагандистский трюк? Да, именно так это сегодня обычно и трактуют. В то же время никто не отрицает, что Третьему рейху первым удалось создать реактивную боевую авиацию, дальние баллистические ракеты.

А какие еще проекты были близки к завершению?

Я занялся двумя из них: космической ракетной программой и атомной бомбой.

Ведь многие историки признают, что немцы вплотную подошли к созданию собственной ядерной бомбы и чуть не опередили Америку.

На самом деле, они шли вровень. И только случайность помешала применению германского ядерного оружия весной 1945 года.

Что касается ракетной космической программы, то она была нацелена в первую очередь на создание межконтинентального баллистического оружия, способного достичь территории США. Такая ракета действительно была создана и запущена. О ее судьбе я тоже обязательно расскажу.

До встречи на страницах следующих книг!